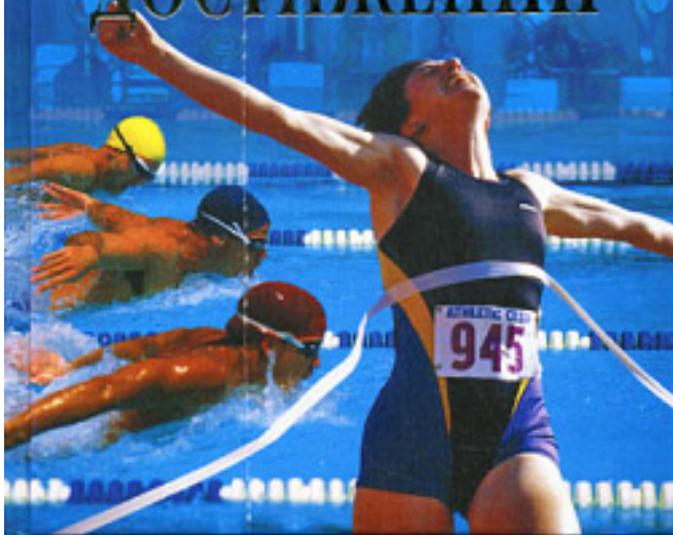

100

ВЕЛИКИХ СПОРТИВНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ

Владимир Игоревич Малов
100 великих спортивных достижений
Серия «100 великих»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=325752
100 великих спортивных достижений / В.И. Малов : Вече; Москва; 2007
ISBN 5-9533-1699-2

Аннотация

Есть на планете Земля великое действо, происходящее раз в четыре года и приковывающее к себе внимание почти всех ее обитателей. В одной из стран мира проходят очередные Олимпийские игры, собравшие лучших легкоатлетов, боксеров, пловцов, гимнастов, спортсменов многих иных «специальностей». И миллионы людей живут напряженным ожиданием: какие прежние рекорды падут и какие будут установлены, какие новые феноменальные спортивные достижения поразят мир? Раз в четыре года, но с другим «циклом», проходят чемпионаты мира по футболу. Не забудем и мировые первенства по хоккею, баскетболу, ручному мячу, волейболу, по легкой атлетике, плаванию, боксу, борьбе. Огромный интерес вызывают многие национальные соревнования, таковы, например: розыгрыш Кубка Стэнли хоккеистами НХЛ и футбольные чемпионаты Англии, Италии или Испании.

Автор книги о ста великих спортивных достижениях всех времен и народов – В.И. Малов, специалист по истории спорта, писатель и журналист.

Содержание

Предисловие	4
Введение	6
Олимпийские игры нового времени	6
Чемпионаты мира по футболу	12
Легкая атлетика	16
1000 миль Роберта Баркляя	16
Первый олимпийский чемпион	20
Низкий старт в спринте	23
Первый чемпион-марафонец	25
Десять золотых медалей Раймонда Юри	29
Первый четырехкратный	33
«Вы величайший атлет мира»	35
Рекорды Пааво Нурми	38
Великая Милдред	41
Пять мировых рекордов за 45 минут	44
Золотая медаль Нины Пономаревой	49
Великий дискбол	52
Марафоны Абебе Бикилы	55
Эра Брумеля	58
Сильнее Эхиона	61
8 метров 90 сантиметров Роберта Бимона	65
«Фосбери-Флоп»	68
Десять золотых медалей Карла Льюиса	71
Феномен Гриффит-Джойнер	75
«Легкоатлетический космос»	78
Железный копьеметатель	81
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Владимир Игоревич Малов

100 великих спортивных достижений

Предисловие

Есть на планете Земля великое действо, происходящее раз в четыре года и приковывающее к себе внимание почти всех ее обитателей.

Радуясь и огорчаясь, нервничая, следя за малейшими подробностями и жадно ловя слова комментаторов, миллионы людей в это время проводят у экранов телевизоров едва ли не большую часть суток. А некоторым счастливицам несказанно повезло: они сумели поехать непосредственно к месту событий, чтобы следить за ними воочию, переживая поэтому все происходящее еще острее.

Что же такое случается на Земле раз в четыре года? Да разве вы еще не догадались: в какой-то из стран проходят очередные Олимпийские игры, собравшие лучших легкоатлетов, боксеров, пловцов, гимнастов, спортсменов многих иных «специальностей». И миллионы людей живут напряженным ожиданием: какие прежние рекорды падут и какие будут установлены, какие новые феноменальные спортивные достижения поразят мир?

Раз в четыре года, но с другим «циклом», как раз между Олимпийскими играми, на нашей планете происходят другие важнейшие события: где-то собираются лучшие футболисты Земли, чтобы в очередной раз выяснить, сборная какой страны на данный момент сильнее всех остальных, а попутно и многое другое. Кто из игроков на этот раз забьет больше всех голов? Падут ли какие-нибудь из прежних футбольных рекордов – например, по числу сыгранных каким-либо футболистом в финальной части чемпионата матчей?..

И вновь миллионам людей суждено проводить многие часы у экранов телевизоров, бурно радуясь или безмерно огорчаясь, а счастливицам из счастливиц – присутствовать на стадионах воочию и ощущать особую свою причастность к великим событиям. Последний чемпионат мира по футболу, как известно, только-только прошел в Германии.

Ну а к двум этим величайшим спортивным действиям, захватывающим внимание всей планеты – Олимпийским играм и чемпионатам мира по футболу, – надо добавить мировые чемпионаты по хоккею, баскетболу, ручному мячу, волейболу, по легкой атлетике, плаванию, боксу, борьбе, многим другим видам спорта. К тому же, кроме мировых, проводятся чемпионаты континентов, не говоря уж о том, что свои соревнования, разумеется, есть и в каждой из отдельных стран. Многие из них, кстати, опять-таки вызывают интерес всего мира: взять хотя бы розыгрыш Кубка Стэнли хоккеистами НХЛ и футбольные чемпионаты Англии, Италии или Испании.

Словом, никто не будет спорить: прочно и навсегда вошел спорт в жизнь человечества. Одни участвуют в соревнованиях, другие же, подавляющее большинство, истово «болеют». Вполне вероятно, самим «болельщикам» никогда в жизни не доводилось выходить на беговую дорожку или боксерский ринг, а все равно глубоко интересуют их и бокс, и легкая атлетика, не говоря уж о футболе.

Почему спорт играет в нашей жизни столь важную роль, вопрос многозначный. Наиболее простым из ответов будет, конечно, такой – в самой природе человека, как существа биологического, заложен дух состязательности. Иными словами, стремление выяснить, кто из индивидуумов сильнее, быстрее, выносливее. Именно поэтому, задолго до того как сложились нормы и правила современного спорта, в разных странах и в разные времена проводились удалые кулачные бои, соревнования гондольеров, рыцарские турниры, состязания стрелков из лука, конные скачки и многие другие подобные состязания, не говоря уж об

Олимпийских играх Древней Эллады. И точно так же, как в наши дни, у всех участников подобных состязаний были свои болельщики, а победителей ожидали награды. Не говоря уж о том, что состязания собирали множество зрителей, потому что смотреть на то, как соревнуются другие, гораздо проще, чем пробовать свои силы самому, но не менее увлекательно.

Как бы то ни было, никуда от этого не деться – в жизни человечества спорт стал явлением. Со своими событиями, героями, достижениями, волнующими миллионы людей. Если говорить о достижениях, то, как и во всех других сферах человеческой деятельности, в спорте есть достижения истинно великие, поражающие мир и остающиеся в истории. Причем это не одни только феноменальные рекорды, будь то на беговой дорожке, велосипедном треке или в плавательном бассейне.

Разве не великое спортивное достижение, например, непревзойденная серия мадридского «Реала», пять раз подряд начиная с 1956 года выигрывавшего Кубок европейских чемпионов по футболу? К великим спортивным достижениям, безусловно, надо отнести и знаменитую поездку московского «Динамо» в 1945 году в Англию, когда советские футболисты поразили родоначальников футбола, буквально разгромив несколько ведущих английских клубов.

Великое спортивное достижение – это первая золотая олимпийская медаль, которую в 1896 году завоевал американский легкоатлет Джеймс Коннолли. Пусть по теперешним меркам показанный им тогда в тройном прыжке результат совсем скромный, но Коннолли стал ПЕРВЫМ чемпионом новых Олимпийских игр. Точно так же, как фигурист Николай Панин-Коломенкин в 1908 году стал ПЕРВЫМ российским олимпийским чемпионом.

Такое же достижение – поразительная, уникальная спортивная разносторонность американки Милдред Дидриксон, добивавшейся громких побед в столь разных спортивных сферах, как легкая атлетика и баскетбол. К ним же, великим достижениям мира спорта, относится изобретение американским спортсменом, олимпийским чемпионом Ричардом Фосбери принципиально нового стиля прыжков в высоту, который получил название «фосбери-флоп» и произвел переворот в этом виде легкой атлетики.

О многообразных выдающихся спортивных достижениях, о людях, сумевших их добиться, и рассказывает эта книга. Для удобства читателей эти достижения, что называется, «классифицированы» не только хронологически, но и по видам спорта. А в игровых видах они вдобавок разделены на личные достижения и командные. Потому что, например, рекордные 1329 голов, забитых за свою долгую спортивную карьеру бразильским футболистом Артуром Фриденрайхом, и непревзойденные пять чемпионских титулов сборной Бразилии – это достижения все-таки разные, несмотря на то что вид спорта один.

Великими достижениями мира спорта можно считать, согласитесь, и саму организацию, учреждение важнейших соревнований – тех же Олимпийских игр нового времени и чемпионатов мира по футболу. Чтобы они смогли состояться в первый раз, понадобилось проявить немало изобретательности, предприимчивости, энергии, проделать колоссальную организационную работу, которая далеко не каждому оказалась бы по плечу, однако нашлись люди, взвалившие на себя подобную тяжесть.

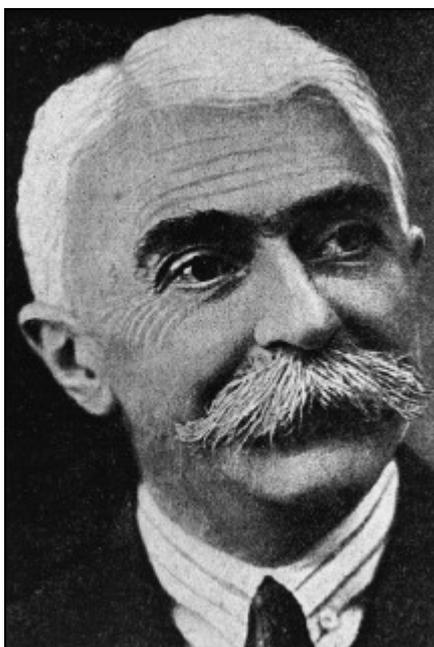
Сказанное относится, конечно, и к Лиге чемпионов по футболу, и к хоккейному Кубку Стэнли, и к теннисному Уимблдонскому турниру, ко многим другим спортивным состязаниям, ныне известным всем. И все же самые великие из подобных спортивных свершений – это безусловно всепланетные Олимпийские игры и чемпионаты мира по футболу. Не будь их, и многие другие великие спортивные подвиги, ныне вошедшие в историю, были бы невозможны.

Вот давайте по справедливости и откроем книгу, посвященную великим спортивным достижениям, введением, где пойдет рассказ о начале Олимпийских игр нового времени и чемпионатов мира по футболу.

Введение

Олимпийские игры нового времени

Возрождение античных Олимпийских игр, как известно, связано с именем Пьера де Кубертена, французского общественного деятеля, историка и литератора. Немногие, однако, знают, что подобные попытки предпринимались и до него, причем неоднократно. Еще в 1859 году в Афинах устроили состязания по бегу, прыжкам, метаниям копья и диска в подражание состязаниям древнегреческих атлетов. Такие же соревнования проводились в Афинах и позже, в 1870, 1875 и 1889 годах. Правда, широкомасштабными они не получились, зато интерес к древним Олимпийским играм уже был налицо.

Пьер де Кубертен

В значительной мере он был обусловлен общим нарастающим интересом к античным временам, причиной которого служили успехи археологии. Для этой науки, всерьез начавшейся лишь незадолго до этого, XIX век был золотым временем, а территория Греции – огромным месторождением древностей. В ту пору, случалось, прекрасные античные статуи находили на крестьянских полях, как это было со знаменитой Венерой Милосской. Археологи раскапывали древние дворцы и целые города. Работали они и в Олимпии, где многочисленные находки все весомее подтверждали свидетельства античных авторов о том, какую великую роль в Древней Элладе играли Олимпийские игры, проводившиеся без перерыва больше тысячи лет.

Античной Греции человечество обязано очень многим. Под ее горячим южным солнцем расцвели науки и литература, театр и архитектура, искусство скульптуры и музыка... А поскольку греки больше всего ценили в человеке гармонию личности, совершенство ума, души, тела, неудивительно, что и спорт, важнейшее средство совершенствования физических возможностей человека, тоже зародился в эллинские времена. Именно греки «изоб-

рели» такие виды спортивных состязаний, как бег, метание копья и диска, прыжки в длину, борьба, кулачный бой...

И еще одно важнейшее открытие сделано было в Древней Греции: спорт может мирить врагов и останавливать войну, быть важной основой для добрых отношений между государствами. Вот с этой благородной целью и были задуманы Олимпийские игры.

Античные историки свидетельствуют, что в 884 году до н.э. между Ифитом и Ликургом, правителями эллинских государств Элиды и Спарты, было заключено соглашение о проведении регулярных общегреческих спортивных празднеств в честь бога Зевса. Местом их проведения была избрана Олимпия, город на территории Элиды в северо-западной части Пелопонесского полуострова у слияния рек Алфей и Кладей. Олимпия объявлялась священным местом, и всякий, кто вторгся бы сюда с оружием, должен был признаваться богоотступником.

Любопытно, кстати, а почему центром Олимпийских игр была выбрана именно Олимпия, а не какой-нибудь другой город? На то были свои причины...

Олимпия связывалась с культом Зевса, «главного» бога Древней Эллады. Да и здешнее святилище богини Геры, супруги Зевса, было особенно почитаемо греками, так как с самых древнейших времен здесь совершались культовые обряды.

Олимпия была важным центром культа предков. Именно здесь, согласно древним мифам, находилась могила героя Пелопса, сына Тантала. От его имени произошло название всего Пелопонесского полуострова, колыбели древнегреческой цивилизации...

Существенное значение имело и то, что до Олимпии сравнительно легко было добираться из всех греческих городов. Вместе с тем она была хорошо и надежно защищена.

Так началась долгая эра Олимпийских игр Древней Эллады.

Раз в четыре года специальные вестники объезжали Грецию и все ее колонии, призывая всех атлетов принять участие в очередных Олимпийских играх. Но это относилось только к свободнорожденным грекам. К играм не допускались ни рабы, ни иноземцы.

Проходили Олимпийские игры в «священный месяц», начинавшийся «с первого полнолуния после летнего солнцестояния». Игры считались настолько важным событием, что время измерялось интервалами между ними – четыре года назывались олимпиадой.

Каждый атлет выступал как представитель какого-либо греческого города-государства. У каждого были, говоря современным языком, «болельщики», поддерживающие его на состязаниях.

На игры собирались жители всех греческих государств. Обязательно присутствовали их руководители. Здесь они могли не только следить за состязаниями, но и заключить важные договоры.

Ничто не могло помешать проведению Олимпийских игр, даже война – на время игр объявлялся священный мир на территории всей Древней Эллады. И вчерашние смертельные враги благородно и честно состязались в праве именоваться самым сильным, самым быстрым, самым выносливым из эллинов.

Начинались игры торжественным шествием и обрядами во славу бога Зевса, зажигался олимпийский огонь, горевший все дни, пока продолжались соревнования. Играмми руководили элланодики – судьи, избиравшиеся из числа граждан Элиды за целый год до начала Олимпийских игр. Элланодики следили за строгим соблюдением правил. Участникам игр запрещалось прибегать к нечестным приемам, входить в сговор с соперниками или подкупать их, наносить противнику увечья.

Перед состязаниями соперники принимали участие в торжественных церемониях принятия присяги и ритуального омовения.

К сожалению, о самых первых играх достоверно известно очень немного. И все-таки на основании письменных источников можно проследить, какие виды спорта постепенно входили в олимпийский обиход и как определялись победители.

Поначалу атлеты состязались только в беге и только на одной дистанции. Она была равна длине стадиона (192,27 м) и называлась «стадией». Поэтому и сам бег стал называться стадиодромом.

Более полувека это состязание оставалось одним-единственным на олимпийских празднествах, и только на играх 14-й олимпиады, проходивших в 724 году до н.э., был введен бег на два стадия – диаулос. Бегали атлеты не по круговой дорожке, как в современном спорте, а по прямой – туда и обратно: между местом старта и находящимся в конце дистанции алтарем.

Начиная с 15-х Олимпийских игр, стали проводиться соревнования по долиходрому. Это был бег на выносливость. Дистанция его на различных олимпийских играх менялась от 7 до 24 стадиев.

Победитель в соревнованиях по бегу определялся не сразу, а по сложной ступенчатой системе. В конце концов определялась четверка самых быстрых атлетов, которые и разыгрывали между собой 1-е место.

На играх, проходящих в 708 году до н.э., впервые, кроме бега, атлеты соревновались и в борьбе, а также в пятиборье, которое именовалось пентатлоном. Чтобы победить на борцовской арене, необходимо было трижды бросить противника на землю. Что же касается пентатлона, то он состоял из стадиодрома, прыжков в длину, метания копья и диска и борьбы.

Прыжки в длину атлеты совершали с грузом в руках. Считалось, что это увеличивает дальность полета. Копье и диск метали, стоя на небольшом возвышении. Диск метали на дальность, а копье на точность.

Для того чтобы победить в пентатлоне, требовалось одержать победу в трех его видах. Если же ни одному из атлетов это не удавалось, победителя определяли в последнем виде – борьбе.

23-и Олимпийские игры, проходящие в 688 году до н.э., добавили еще один вид спортивных состязаний – кулачный бой. Для смягчения ударов кулаки атлетов обматывались кожаными ремнями. Бой продолжался до тех пор, пока один из участников не падал на землю или сдавался.

Программа соревнований на 25-х играх (680 г. до н.э.) пополнилась гонками на колесницах. Колесницы были боевыми, с маленькими массивными колесами, хотя, увеличив их диаметр и облегчив вес, можно было бы добиться гораздо большей скорости. Запрягались колесницы четверками лошадей, дистанция заездов составляла 12 кругов по 4 стадия.

На 33-х Олимпийских играх к соревнованиям добавились скачки и панкратион, соединивший в себе приемы борьбы и кулачного боя. В 520 году до н.э., когда проходили 65-е игры, впервые атлеты состязались в беге, будучи облачены в полное боевое вооружение. А начиная с 93-х игр (408 г. до н.э.), гонки стали проводиться и на колесницах, запряженных не четверкой, а парой лошадей.

Интересно, что в скачках и гонках колесниц победителем провозглашался не тот их участник, что опередил всех остальных, а... владелец лошадей или колесницы. Причем право на это имели не только мужчины, но и эллинские женщины.

Участники Олимпийских игр обязаны были выступить во всех без исключения видах соревнований, пусть в одном лучше, в другом хуже. Понятно, что для этого от атлета требовалась всесторонняя подготовка. Тех же, кто побеждал сразу в нескольких видах соревнований, ждала громкая слава.

Победители Олимпийских игр пользовались исключительным почетом и уважением. В их честь слагали гимны и песни, статуи атлетов устанавливали на площадях их родных городов, высекая на постаментах восторженные надписи.

Некоторые из них дошли до наших дней. Вот что, например, было написано на пьедестале одной из «олимпийских» статуй в середине V века до н.э.: «Из знаменитых Микен воздвиг Киниск, одержавший победу в бое кулачном и отца имя носящий».

Кроме того, изображения победителей чеканили на монетах. Вдобавок их освобождали от налогов, выдавали крупные денежные суммы, пожизненно обеспечивали питанием за счет государства...

Правда, надо оговориться, что имена победителей самых первых игр до нас не дошли. Да и о самих этих играх, повторим, известно очень немного. Самые ранние достоверные сведения относятся только к 776 году до н.э. С этого времени играм стали присваиваться номера, а имена победителей заноситься в специальные списки. Нетрудно подсчитать: если игры ведут отсчет от 884 года до н.э., значит в 776 году до н.э. проходили уже 27-е Олимпийские игры. Однако от игр 776 года до н.э. осталось имя одного-единственного победителя – Кореба, выигравшего состязания в беге.

Зато имен атлетов, совершавших громкие спортивные подвиги в более поздние времена, известно больше. Среди этих героев Олимпийских игр Леонидас с острова Родос, одержавший на четырех олимпийских играх подряд (164—152 гг. до н.э.) 12 побед в стадиодроме, диаулосе и беге в полном боевом вооружении.

Немногим уступает ему живший веком позже Гермоген из Ксанфа, одержавший в тех же видах бега 8 побед. На одну победу меньше у Астилоса из Кротона, жившего в V веке до н.э.

Известно также имя Хиониса из Лаконии, участвовавшего в Олимпийских играх, проходивших с 664 по 656 год до н.э., и одержавшего шесть побед в беге и прыжках. Что же касается Милона из Кротона, то он был участником... семи (!) Олимпийских игр, проходивших с 540 по 516 год до н.э., и одержал 6 побед...

Однако выступали и соревновались на Олимпийских играх не одни только спортсмены. Ведь игры стали истинными праздниками гармонии всесторонне развитого человека. Поэтому между соревнованиями поэты читали зрителям свои стихи и гимны, сложенные в честь игр, а ораторы прославляли их в речах. На Олимпийских играх перед зрителями выступали такие известные люди Древней Эллады, как историк Геродот, писатель Лукиан, оратор Демосфен, философ Сократ, математик Пифагор...

Кроме того, с 84-х игр, проходивших в 444 году до н.э., обязательной составной частью олимпийских празднеств стали конкурсы искусств, в которых принимали участие актеры, певцы, музыканты.

Любопытно а какова была продолжительность Олимпийских игр? Оказывается, больше трех веков вся программа укладывалась всего в один день. Позже, когда олимпийских видов спорта было уже много, одного дня уже не хватало. И начиная с 78-х Олимпийских игр (468 г. до н.э.), игры продолжались пять дней.

Ни много ни мало 292 раза зажигался во времена Древней Эллады олимпийский огонь. Игры проходили без перерыва 1168 лет. Даже после того как Эллада стала владением Рима, Олимпийские игры продолжались еще несколько веков.

Но, увы, как нередко случалось в истории, погубил их религиозный фанатизм. В 394 году н. э. игры отменил римский император Феодосий I, насильно насаждавший христианство и усмотревший в них религиозный обряд.

После этого древняя Олимпия стала приходиться в запустение. В 426 году н.э. город был сожжен по приказу Феодосия II. А в VI веке, уже после крушения Римской империи, немногие сохранившиеся сооружения и статуи были уничтожены землетрясением. На дол-

гие столетия исчезла даже сама память об Олимпийских играх, казалось, никогда больше не вспыхнет здесь огонь, впервые зажженный, по преданию, самим Зевсом, благосклонно взиравшим на честную и справедливую борьбу лучших из лучших атлетов.

И все-таки в Олимпии вновь появились люди. Сначала – археологи, начавшие в 1829 году многолетние раскопки. Эти работы позволили реконструировать Олимпию и, говоря современным языком, ее спортивный комплекс.

Оказалось, в городе был олимпийский стадион «Леонидайон», названный так по имени архитектора Леонида, жившего в IV веке до н. э., с местами на 50 тысяч зрителей. Огромный гипподром, где проводились конные состязания. Гимнасий – двор, окруженный колоннадой, с площадками для метаний, борьбы, Палестра – крытое здание с помещениями для игры в мяч, гимнастических упражнений, банями...

Ну а теперь пришла пора вспомнить великие заслуги Пьера де Кубертена. Как и древние эллины, распознал барон де Кубертен в спорте важнейшее средство для единства и добрых отношений между государствами, для утверждения на всем земном шаре идеалов справедливости, благородства, прогресса.

Сам же Кубертен, представитель знатного французского рода, оказался человеком весьма незаурядным, да иначе и быть не могло. В молодые годы неожиданно для родных вместо знаменитой военной академии Сен-Сир поступил на философский факультет Сорбонны. Увлёкся историей, а также педагогикой, в частности, проблемами физического воспитания. Стал разносторонним спортсменом, занимаясь боксом, фехтованием, греблей, верховой ездой. Много путешествовал, побывал и на месте раскопок в древней Олимпии.

Был барон де Кубертен непревзойденным оратором, великолепным организатором, владел даром убеждения. Задумав возродить античные Олимпийские игры на новом уровне, барон сумел увлечь своей идеей многих политиков и общественных деятелей, приобрел влиятельных сторонников во многих странах мира.

В 1894 году по призыву де Кубертена в Париже состоялся международный конгресс 12 государств. Они единодушно приняли идею о проведении Олимпийских игр раз в четыре года. Сам же де Кубертен был избран генеральным секретарем Международного олимпийского комитета.

Многим традициям, соблюдающимся на современных Олимпийских играх, мы тоже обязаны Пьеру де Кубертену. Среди них – красивый обычай в олимпийский год зажигать в Олимпии у храма Зевса от солнечных лучей олимпийский огонь и доставлять его к месту проведения очередных Игр. Такую идею де Кубертен предложил в 1912 году.

Правда, впервые олимпийский огонь был зажжен только в 1928 году, на играх IX Олимпиады в Амстердаме. Еще позже, только в 1936 году, на играх XI Олимпиады, его зажгли факелом, доставленным в Берлин из Греции.

В 1913 году де Кубертен написал текст олимпийской клятвы, которая должна произноситься спортсменом страны, где проводятся игры очередной Олимпиады. Впервые эту клятву произнес на открытии игр VII Олимпиады в Антверпене в 1920 году бельгийский фехтовальщик Виктор Буан.

Олимпийский символ – пять переплетенных колец – также предложил в 1913 году де Кубертен, и тогда же его утвердил Международный олимпийский комитет. Этот символ украсил олимпийский флаг, который впервые был поднят в 1914 году в Париже, когда праздновалось 20-летие образования Международного олимпийского комитета. С 1920 года олимпийский флаг вывешивается на всех олимпийских соревнованиях.

А сами возрожденные Олимпийские игры впервые состоялись в 1896 году, через полторы с лишним тысячи лет после того, как закончилась олимпийская эра Древней Эллады. Первоначально планировалось провести их в Олимпии, на том самом стадионе, где соревновались атлеты тысячи лет назад, но не удалось его должным образом реконструировать.

Поэтому игры прошли в Афинах, столице родины Олимпиад, и приняли в них участие спортсмены 13 стран.

Следующие Олимпийские игры были проведены в 1900 году в Париже – в знак признания заслуг Кубертена. Одновременно с ними в столице Франции в тот год проходила очередная Всемирная выставка. В 1904 году в американском городе Сент-Луисе состоялись игры уже III Олимпиады...

После них в новой олимпийской истории случился примечательный эпизод – в 1906 году в Афинах прошли игры, которые теперь во всех справочниках называются Внеочередными. У них была своя любопытная предыстория, начинавшаяся десятью годами раньше...

После того как с успехом прошли игры I Олимпиады в Афинах в 1896 году, Греция обратилась в Международный олимпийский комитет с предложением проводить в столице Греции и все последующие Олимпиады. Тем самым, по мнению греков, мир должен был проявить уважение и особое отношение к родине Олимпийских игр. Афины же предлагалось сделать постоянным олимпийским городом.

Но МОК отклонил предложение, полагая, что для лучшей пропаганды олимпийского движения игры следует проводить в разных странах. Тем не менее в 1906 году Греции было разрешено провести Олимпийские игры, посвященные 10-летию игр I Олимпиады. В них приняли участие почти 900 спортсменов из 20 стран, в том числе и 7 женщин. В программу соревнований были включены академическая гребля, греко-римская борьба, велосипедный спорт, легкая атлетика, парусный спорт, плавание, прыжки в воду, пулевая и стендовая стрельба, теннис, тяжелая атлетика и фехтование.

Игры были открыты 22 апреля 1906 года и завершились 2 мая. Однако официальными они не считались и не вошли в список современных Олимпийских игр. Поэтому и называются они Внеочередными. После них в 1908 году в Лондоне прошли игры IV Олимпиады...

Так и начиналась новая, современная история Олимпийских игр. Случались в ней, увы, перерывы, вызванные двумя мировыми войнами. С 1924 года ведет начало летопись отдельных зимних Олимпийских игр. Первые состоялись во французском городе Шамони. В них приняли участие спортсмены 16 стран, соревновавшихся по 5 зимним видам спорта.

Сначала зимние Олимпийские игры проходили с тем же четырехлетним интервалом и в тот же год, что и летние Олимпиады. Но в 1994 году зимняя Олимпиада состоялась на два года раньше, и с тех пор летние и зимние Олимпийские игры чередуются: за летними Олимпиадами спустя два года следуют зимние, затем, через два года, снова летние, и потом снова зимние...

И каждая из Олимпиад приносит имена новых чемпионов, которые становятся известны всему миру и навсегда входят в историю спорта. И новые спортивные достижения, многие из которых становятся великими.

БЛИЖАЙШИЕ ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ:

Игры XXIX Олимпиады. 2008 год. Пекин (Китай).

XXI зимние Олимпийские игры. 2010 год. Ванкувер (Канада).

Игры XXX Олимпиады. 2012 год. Лондон (Великобритания).

Чемпионаты мира по футболу

Чемпионат мира по футболу, проходящий раз в четыре года, это одновременно и турнир, и великолепный праздник, настоящий футбольный фестиваль. Именно здесь вспыхивают новые футбольные звезды, противоборствуют футбольные идеи и демонстрируются припасенные загодя тактические новинки. Иной раз они производят в игре настоящие перевороты и берутся на вооружение всеми остальными командами. Чаще всего их преподносит будущий чемпион мира. А став им, он на четыре года становится законодателем футбольной «моды».

За право провести этот великолепный многодневный футбольный спектакль на своих стадионах многие страны начинают спор за годы вперед. Принять в нем участие – огромная честь для любой команды. Завоевывать ее приходится в напряженной борьбе, проводя отборочные игры в подгруппах, составляющихся ФИФА по «зональному» принципу.

Случается, отборочные игры становятся непреодолимым барьером даже для признанных фаворитов и вместо них на чемпионат мира едут команды, оказавшиеся просто удачливее. Но есть и баловни, освобожденные от предварительных отборочных игр. Это – чемпион мира прошлого розыгрыша и сборная страны – хозяйки чемпионата.

Чаще всех, пять раз, чемпионами мира становились футболисты Бразилии. По три победы в активе Италии и Германии. По две – у Аргентины и Уругвая. А вот футболисты Франции были чемпионами – по крайней мере пока – лишь однажды, в 1998 году, обыграв в финальном матче сборную Бразилии – 3 : 0. Тогда чемпионат мира как раз и проходил во Франции, так что ликование, охватившее страну, с трудом поддается описанию.

Но по справедливости, футбольный бог должен был бы увенчать французскую команду высшей наградой намного раньше. Ведь именно Франции чемпионат мира обязан своим появлением на свет. Да и вообще заслуги Франции перед мировым футболом просто неоценимы.

Начать хотя бы с того, что по инициативе Франции была основана сама Международная федерация футбола – ФИФА (Federation Internationale de Football Associations). Дата ее рождения – 21 мая 1904 года. Тогда футбол только-только начинал свое победное шествие по всей планете, однако уже назрела необходимость в каком-то едином координирующем центре, который ведал бы всеми футбольными вопросами на международном уровне.

Учредительный совет ФИФА прошел в Париже, основателями Международной федерации футбола стали представители Франции, Испании, Швеции, Дании, Бельгии, Нидерландов и Швейцарии. А вот англичан, родоначальников футбола, как ни странно, среди учредителей не было. Они вступили в ФИФА только в следующем году.

Кубок ФИФА

Вполне вероятно, в этом проявилось некое высокомерие англичан. Они считали континентальный футбол «второсортным» и поначалу отказались войти в ФИФА даже на руководящих началах, как намечали основатели.

Как бы то ни было, уже в 1906 году по инициативе Франции ФИФА «замахнулась» на чемпионат среди сборных всех вступивших в нее стран. Тогда таких стран было не так уж много, но все равно идею не удалось осуществить из-за ряда разногласий. Потом разразилась Первая мировая война. Однако француз Жюль Риме, президент ФИФА и одновременно президент Французской футбольной ассоциации, не оставлял эту идею и в 20-е годы XX столетия. Членами ФИФА тогда были уже десятки стран.

Чемпионат мира среди сборных команд обещал стать куда более интересным соревнованием, чем футбольные турниры на Олимпийских играх. Дело в том, что по олимпийской хартии того времени к играм допускались только спортсмены-любители. Любительскими были и футбольные команды, приезжавшие на Олимпиады. А самые сильные футболисты мира были собраны в профессиональных командах, уже существовавших во многих странах.

Жюлю Риме, выдающемуся французскому спортивному деятелю, занимавшему пост президента ФИФА с 1921 по 1954 год, пришлось проделать поистине титаническую работу, решая все новые и новые проблемы и увязывая множество вопросов. Но все было преодолено, и первый чемпионат мира стартовал в 1930 году, правда, поначалу он назывался Кубком мира. Наградой победителю (не считая денежных призов) должен был стать переходящий «Золотой кубок», который быстро окрестили «Золотой богиней», поскольку приз представлял собой статуэтку богини победы – Ники.

Еще в 1928 году эту статуэтку изготовил по заказу ФИФА известный парижский ювелир А. Лефлер. Материалом было чистое золото. Весила «Золотая богиня» 1,8 килограмма, а вместе с подставкой – 4 килограмма. Высший футбольный трофей, таким образом, был во всех смыслах весомым...

С самого же начала было решено, что первенство мира по футболу будет разыгрываться один раз в четыре года, в промежутках между крупнейшими спортивными соревнованиями мира – Олимпийскими играми.

Несмотря на все усилия Жюля Риме и ФИФА, первый чемпионат мира прошел не без шероховатостей. Начались они уже с выбором места для его проведения. Право на это

оспаривали Голландия, Италия, Испания, Швеция и Уругвай. Но ФИФА вняла настойчивым просьбам Уругвая, который в 1930 году как раз отмечал 100-летнюю годовщину независимости республики и желал бы приурочить к этой дате столь яркое событие, как розыгрыш Кубка мира.

Кроме того, Уругвай к тому времени уже был двукратным олимпийским чемпионом, а вдобавок обязался специально к чемпионату построить новый стадион в Монтевидео и брал на себя все расходы по транспорту и проживанию всех участников чемпионата.

Заявки на участие в Кубке мира подали сборные Бразилии, Аргентины, Перу, Парагвая, Чили, Боливии, Мексики и США. Однако европейских футболистов не слишком-то привлекала перспектива многодневного изнурительного морского путешествия на другой континент – ведь самолеты в ту пору еще не совершали столь дальних перелетов...

За несколько недель до начала чемпионата еще ни одна из европейских футбольных федераций не объявляла о своем согласии на участие. Удивительно, что этого не сделали даже французы. Тогда американские федерации всерьез обиделись и пригрозили выходом из ФИФА. Только после этого плыть в далекую Южную Америку решились команды Франции, Бельгии, Югославии и Румынии.

В первом матче первого чемпионата мира встретились команды Мексики и Франции. Победу одержали французы – 4:1, и в историю футбола теперь навсегда вписано, что первый гол в чемпионатах мира забил французский футболист Люсьен Лоран. В другом матче – с участием сборной Франции и сборной Чили – был назначен первый на чемпионатах мира пенальти, но французский вратарь Алексис Тепо отразил удар чилийца Карлоса Видала. Тем не менее чилийцы выиграли – 1:0.

Во время чемпионата хватало неприятных моментов. Так, например, в матче сборной Аргентины все с теми же французами, закончившемся со счетом 1:0 в пользу южноамериканцев, судья-бразилец дал свисток на окончание матча... за 6 минут до окончания положенного срока, и как раз тогда, когда французы начали острую атаку, в которой вполне могли сравнять счет. Неудивительно, что европейские футболисты расценили этот эпизод как явное подсуживание в пользу «хозяев континента».

13 команд были разделены на четыре группы, победители которых выходили в полуфиналы. Первое противостояние сборных Старого и Нового Света на уровне чемпионата мира закончилось в пользу южноамериканцев. В двух группах в полуфинал вышли Аргентина и Уругвай, в третьей – команда США, и лишь из четвертой группы в полуфинал пробилась европейская команда. Это была сборная Югославии, обыгравшая и Бразилию, и Боливию.

Но в полуфиналах все встало на свои места. Американцы и югославы потерпели сокрушительные поражения с одинаковым счетом 1:6 соответственно от Уругвая и Аргентины. Таким образом, первыми финалистами первого Кубка мира стали футболисты двух вечно соперничающих южноафриканских стран – Уругвая и Аргентины.

В финальном матче Уругвай уступал после первого тайма 1:2, но во втором сумел вырвать победу – 4:2. Ликование всего Уругвая было безмерным. Никто и не помышлял о работе, так что правительству пришлось официально объявлять в стране национальный праздник. А в Аргентине, разумеется, было совсем другое настроение. В Буэнос-Айресе случился даже неприятный инцидент – разъяренная толпа забросала камнями стекла в здании уругвайского посольства.

Так и началась история чемпионатов мира, которым во многом мы обязаны французскому спортивному деятелю Жюлю Риме. Кстати говоря, уважение к его заслугам было столь велико, что после Второй мировой войны «Золотую богиню» именовали Кубком Жюля Риме.

Судьба самой золотой статуэтки богини победы, кстати, была такова. По уставу чемпионатов мира она должна была навсегда остаться в той стране, футболисты которой первыми сумеют стать трижды чемпионами мира. В 1970 году на чемпионате, проходящем в Мек-

сике, третье звание чемпионов завоевала великолепная команда Бразилии, в которой тогда блистал Пеле. Поэтому бразильцы и увезли «Золотую богиню» к себе на родину. С тех пор лучшие сборные мира разыгрывают новый приз, учрежденный ФИФА.

ЧЕМПИОНАТЫ И ЧЕМПИОНЫ:

1930 г. Уругвай – Уругвай.

1934 г. Италия – Италия.

1938 г. Франция – Италия, двукратный чемпион.

1950 г. Бразилия – Уругвай, двукратный чемпион.

1954 г. Швейцария – ФРГ.

1958 г. Швеция – Бразилия.

1962 г. Чили – Бразилия, двукратный чемпион.

1966 г. Англия – Англия.

1970 г. Мексика – Бразилия, трехкратный чемпион.

1974 г. ФРГ – ФРГ, двукратный чемпион.

1978 г. Аргентина – Аргентина.

1982 г. Испания – Италия, трехкратный чемпион.

1986 г. Мексика – Аргентина, двукратный чемпион.

1990 г. Италия – ФРГ, трехкратный чемпион.

1994 г. США – Бразилия, четырехкратный чемпион.

1998 г. Франция – Франция.

2002 г. Япония, Южная Корея – Бразилия, пятикратный чемпион.

2006 г. Германия – Италия, четырехкратный чемпион.

Чемпионат 2010 года пройдет в ЮАР.

Легкая атлетика

1000 миль Роберта Баркляя

Англия, 1809 год. От города к городу, от села к селу летят слухи о человеке, который должен пройти быстрым шагом 1000 миль, и на пути его следования собираются толпы зрителей, которые подбадривают скорохода приветственными криками. А неутомимый скороход идет день за днем, и в ясную погоду, и в ненастные дни, каких в Англии выдается немало.

Конечно, это еще не тот спорт, который мы знаем сегодня. Виды спорта, в том числе и спортивная ходьба, как и регламент спортивных соревнований, в ту пору только формировались. Но результат, показанный в 1809 году этим скороходом, бесспорно относится к числу великих спортивных достижений.

...Видимо, такова уж у спорта судьба, что в разные времена «законодательницей моды», главным спортивным центром надолго становилась какая-то одна определенная страна. В античные времена ею безусловно была Древняя Эллада, на земле которой родились Олимпийские игры, а также такие виды спорта, как бег, борьба, кулачный бой, метание копья и диска.

Но пришло время, и таким центром стала Англия. Случилось это уже во времена Шекспира – в XVI—XVII веках. Именно в Англии, начиная с этой поры, окончательно стали складываться многие виды спорта, популярные и в наши дни, впервые были определены их правила. Так что преувеличения здесь нет: Англия подобрала «эстафетную палочку», которую до этого столь долго не выпускала из рук Древняя Эллада. И для этого были свои причины.

В английских и шотландских деревнях издавна культивировались массовые состязания, хотя бы в стрельбе из лука, борьбе и поднятии тяжестей. Необыкновенно развит был в Англии в XVI—XVII веках и конный спорт. При известных конезаводах существовали специальные площадки для состязаний всадников, на которые собиралось огромное число зрителей. Самые известные конные скачки проводились в Ньюмаркете, небольшом городке к северу от Лондона. Слухи о них быстро достигли континента, и европейские монархи соревновались друг с другом в закупке знаменитых английских верховых лошадей.

В английских и шотландских деревнях издавна культивировались массовые состязания

О спортивных увлечениях в Англии свидетельствуют записи современников, гравюры и даже... пьесы Шекспира. Один из героев «Виндзорских проказниц», например, сообщает о своих уроках с учителем фехтования.

Англии в эпоху Возрождения принадлежало первенство и в медицине, науке, напрямую связанной с физическим развитием человека. Врач и биолог Уильям Гарвей открыл систему кровообращения. Его исследования установили неврофизиологическую взаимосвязь между мышечной системой, органами кровообращения и движением. Это позволяло развивать различные формы физической культуры на научных основах.

В 1604 году в Англии произошло беспрецедентное для других европейских стран событие. Королевский прокурор Роберт Довер организовал спортивные состязания, которые проводились в масштабах всей страны в течение нескольких дней. Эти соревнования даже назвали «Английскими Олимпийскими играми». А сам король Яков I издал труд под названием «Книга о спорте». Она служила руководством к проведению наиболее распространенных среди народов физических упражнений и соревнований.

Правда, английская буржуазная революция 1640 года нанесла значительный ущерб спортивным начинаниям в Англии. К власти пришли чопорные пуритане. Число прежних праздников, к которым были приурочены различные спортивные мероприятия, было сокращено до минимума. Еженедельные воскресные состязания и вовсе отменены.

Однако в 1660 году в Англии произошла Реставрация монархии. Возведенный на престол новый король Карл II ничего не имел против спортивных увлечений своих подданных.

О том, какую важную роль в жизни островного государства играл спорт, свидетельствует тот факт, что ему посвятил немало страниц своих сочинений выдающийся английский философ-просветитель и мыслитель Джон Локк (1632—1704), автор такой капитальной работы, как «Опыт о человеческом разуме» и многих других.

Больше того, Локк создал особую теорию «физической культуры джентльменов». По представлениям философа, человеку прежде всего необходимо укрепление здоровья, постоянный уход за телом, целенаправленные физические тренировки, хорошие манеры и непоколебимая уверенность в себе.

«Джентльмен должен одинаково уметь преодолевать трудности на море, в бою, в общественной и личной жизни, – утверждал Локк. – Он должен быть победителем в конфликтах личного характера, если окажется в них втянутым». Для этого, как полагал философ, особое внимание джентльмен должен уделять плаванию, верховой езде, фехтованию, борьбе и танцам.

Правда, воззрения Локка во многом были пуританскими, и поэтому он был против публичных спортивных состязаний. Занятия спортом он рассматривал лишь как средство укрепления здоровья и приобретения необходимых навыков для самозащиты в случае опасности.

Под джентльменами Локк подразумевал представителей пришедшей к власти после революции 1640 года буржуазии и сохранившей свое влияние и после Реставрации. В общем смысле в Англии называли джентльменом человека с хорошими манерами, придерживающегося принятых в светском обществе правил хорошего поведения. Поэтому джентльменами считали себя и представители старой дворянской аристократии. Специально для джентльменов в Англии было создано немало закрытых клубов верховой езды, фехтования, борьбы, гребли, а также яхт-клубов.

Развитию спорта в Англии удивительным образом способствовала и врожденная страсть англосаксов... к пари. Уже в конце XVII века устроители конных скачек стали заключать пари на огромные суммы на скорость и выносливость своих лошадей. Возможность одним махом заработать кругленькую сумму вскоре оценили и зрители. Перед скачками стало заключаться множество сделок. Посредниками между их участниками были букмекеры, а местом заключения пари стали особые огороженные площадки, называющиеся рингами.

Именно на них и зародился знаменитый английский бокс. Но поначалу он совсем не походил на честный спорт.

Дело в том, что ринги были не только местом заключения сделок, но также местом кровавых драк, то и дело возникающих, когда кто-то из участников пари чувствовал себя обманутым или обиженным. Драки собирали зрителей, как и сами скачки. Чтобы предотвратить несчастные случаи, организаторы скачек в конце концов перестали допускать на ринг людей, вооруженных палками или какими-то другими тяжелыми предметами.

После этого споры можно было решать только с помощью кулаков. Постепенно для кулачного боя были выработаны и некоторые правила, превращающие обычную драку в подобие честного боя. Запрещено было, например, хватать противника за волосы, бить его ногами, душить.

А поскольку поглазеть на дополнительное зрелище всегда собирались толпы зрителей, устроители скачек стали специально проводить для них бои, нанимая кулачных бойцов и опять-таки принимая ставки на победу кого-то одного.

Этот кулачный бой, чуть облагороженный некоторыми правилами, стал настолько популярен в Англии, что им увлеклись и аристократы. Ради него они оставили прежние занятия борьбой и фехтованием, считая, что приобретенные здесь технические и тактические навыки сумеют наилучшим образом использовать в бою с кулаками. Джентльмен, освоивший приемы кулачного боя, чувствовал себя сильным и готовым дать отпор любому, потому что манера решать любой спор в честном кулачном бою быстро распространилась далеко за пределы мест проведения скачек.

Поветрие было настолько сильным, что учителям фехтования пришлось переквалифицироваться в учителей бокса.

Страсть к заключению пари способствовала и развитию легкой атлетики. Дело в том, что в самых знатных кругах общества распространилась привычка делать ставки на скорость своих пеших посыльных. Однажды герцог Мальборо заключил пари с другим аристократом,

что его экипаж, запряженный четверкой лошадей, опередит посыльного соперника. Местом для соревнования выбрали дорогу от Лондона до Виндзора протяженностью около 40 километров. Герцог сам правил экипажем, однако пеший скороход сумел-таки опередить его. В конце дистанции он рухнул замертво, однако его хозяин выиграл несколько тысяч фунтов.

В конце XVIII века часть таких посыльных сумела добиться независимости от своих господ и объединилась в профессиональный спортивный союз. С тех пор его члены заключили пари со зрителями самостоятельно. Официально союз именовался обществом пешеходов, потому что для преодоления за определенное время намеченной дистанции, иной раз достигавшей несколько сот километров, выбирался по обоюдному согласию не только бег, но и ходьба.

Именно тогда было положено начало современной спортивной ходьбе.

В начале XIX века самым известным спортсменом общества пешеходов был некий Роберт Барклай, о котором мало что известно. Но, по свидетельству очевидцев, в 1809 году он прошел 1000 миль за 41 день и 16 часов. На этой сверхдлинной дистанции Барклай потерял 14 килограммов веса, но выиграл тысячу фунтов и стал одним из кумиров английского общества. На дистанции, по которой он следовал, собралось огромное количество зрителей из окрестных городов. Из-за этого на дороге было прервано движение конных экипажей, и для наведения порядка пришлось вызывать войска.

В наши дни подобные соревнования в ходьбе на 1000 миль, конечно, не проводятся. Однако достижение Роберта Барклая, «зарегистрированное» достоверными письменными свидетельствами, навсегда осталось в истории спорта.

Первый олимпийский чемпион

Результат, показанный Джеймсом Коннолли в тройном прыжке – 13 метров 71 сантиметр, – по нынешним меркам весьма и весьма скромен. Но у Джеймса Коннолли особая слава – он стал первым олимпийским чемпионом в истории новых Олимпийских игр, а его результат – первым олимпийским рекордом.

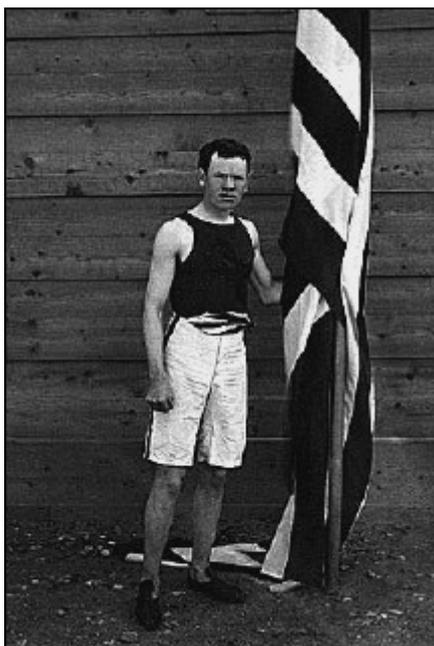
Это случилось 6 апреля 1896 года. На Мраморном стадионе в Афинах собралось около 80 тысяч зрителей. В королевской ложе занял свое место король Греции Георг I. Наконец гулко ударил пушечный выстрел, вслед за ним оркестр начал играть олимпийский гимн. Зрители встали... После гимна на миг наступила полная тишина, но вот зазвучали слова короля, объявлявшего первые Олимпийские игры в Афинах открытыми.

Воспоминания об этом историческом дне оставили многие люди, присутствовавшие в тот день на стадионе. Церемония открытия была довольно простой, не было в ней особой красочности, да и участвовали в первых Олимпийских играх всего 311 спортсменов из 13 стран. Зато число зрителей на стадионе, собравшихся на открытие игр, оставалось рекордным вплоть до 1932 года. Да и сам стадион, хоть и перестроенный к 1896 году, был особым – еще в античные времена на нем проходили состязания афинских атлетов.

Первые Олимпийские игры нового времени открылись состязаниями легкоатлетов, а самым первым в программе был тройной прыжок. Участников состязания было всего семеро, причем трое из них – греческие атлеты. Разумеется, 80 тысяч зрителей бурно переживали за своих соотечественников, желая, чтобы первая в истории золотая олимпийская медаль осталась в Греции. Но вышло иначе.

Греческий атлет И. Персакис, показав результат 12 метров 52 сантиметра, завоевал лишь бронзовую медаль. Два других греческих спортсмена заняли пятое и шестое места. Серебряную медаль выиграл француз А. Тюфер с результатом 12 метров 70 сантиметров.

А победитель – студент Гарвардского университета Джеймс Коннолли – опередил всех с удивительной легкостью, выиграв у серебряного призера 1 метр 1 сантиметр. Кстати говоря, в Афины Коннолли отправился вопреки воле преподавателей, не желавших отпускать своего студента на столь легкомысленное мероприятие, как Олимпийские игры. Но чемпион Гарварда решил во что бы то ни стало принять в них участие, отправившись в плавание через Атлантический океан. И его блестящая победа заставила Мраморный стадион стоя приветствовать первого олимпийского чемпиона.

Джеймс Коннолли

Однако одной золотой медалью Джеймс Коннолли не ограничился. Он принял также участие в обычных прыжках в длину, где завоевал бронзовую медаль, уступив своим соотечественникам Э. Кларку и р. Гэррету. А в прыжках в высоту Коннолли выиграл серебряную медаль, проиграв золото все тому же Э. Кларку.

Как бы то ни было, именно Джеймс Коннолли стал первым в истории новых Олимпийских игр чемпионом. И 15 апреля 1896 года, в день закрытия игр, в полном соответствии с античными традициями, на голову Джеймса Коннолли в присутствии опять-таки десятков тысяч зрителей возложили лавровый венок и вручили ему оливковую ветвь, срезанную в священной роще Олимпии. К ней добавились золотая олимпийская медаль и диплом. Вместе с этим Коннолли получил свои серебряную и бронзовую медали.

Надо сказать, когда он вернулся на родину первым олимпийским чемпионом, руководство Гарвардского университета признало свою неправоту и удостоило студента званием... почетного доктора Гарварда.

Прошло четыре года, и Джеймс Коннолли приехал в Париж на игры II Олимпиады. В тройном прыжке он на 26 сантиметров улучшил свое прежнее олимпийское достижение, показав уже 13 метров 97 сантиметров. Но теперь этот результат принес ему лишь серебряную медаль, а новый олимпийский чемпион в этом виде спорта – Майер Принстейн – прыгнул уже на 14 метров 47 сантиметров. Это был новый олимпийский рекорд, который продержался до 1908 года.

Что же касается Джеймса Коннолли, то это был его последний спортивный успех. В дальнейшем ему суждено было стать журналистом и писателем, автором добрых двух десятков романов, в свое время пользовавшихся популярностью. Но в конце концов романы оказались полузабытыми, а громкая слава первого олимпийского чемпиона осталась у Джеймса Коннолли навсегда.

На играх I Олимпиады 1896 года определился не только первый олимпийский чемпион, но и первый дважды чемпион. Им стал соотечественник Джеймса Коннолли Томас Бэрк, выигравший две золотые медали в беге на 100 и 400 метров. А французский велосипедист Поль Массой стал первым трехкратным олимпийским чемпионом.

В соревнованиях на треке он победил в трех гонках – спринтерской, на 2000 и 10 000 метров.

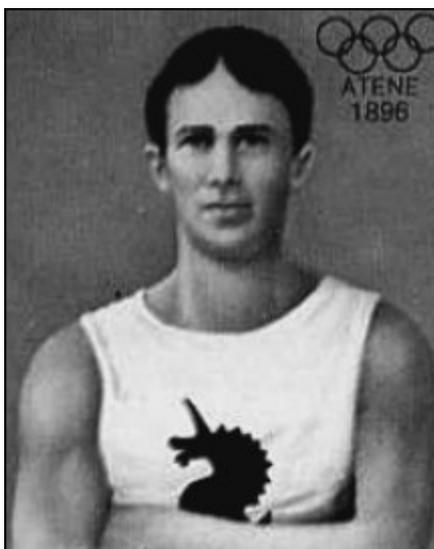
Низкий старт в спринте

Американский атлет Томас Бэрк на играх I Олимпиады оказался единственным спринтером, использовавшим низкий старт. Во многом благодаря этому он и стал двукратным олимпийским чемпионом. Для конца XIX века низкий старт оказался великим спортивным событием, произведшим в одном из видов легкой атлетики – спринте – настоящий переворот.

Выйдя на старт стометровки, Томас Бэрк весьма удивил соперников. Он захватил с собой... детский металлический совочек, которым выкопал на беговой дорожке ямки, выше послужившие ему упорами для стоп. Перед стартом Бэрк опустил на одно колено, потом чуть приподнялся, а при выстреле стартового пистолета резко оттолкнулся от упоров-ямок и сразу набрал скорость, вырвавшись вперед. Лидерства он уже не упустил, завоевав золотую медаль. То же самое повторилось в забеге на 400 метров.

В наши дни спринтеры тоже стартуют с низкого старта, отталкиваясь от специальных стартовых колодок. Но в конце XIX века низкий старт произвел в спортивном мире сенсацию, позволив сразу же заметно улучшить результаты спринтеров.

Справедливости ради надо сказать, что изобретателем низкого старта был не Томас Бэрк, двукратный олимпийский чемпион, а другой американский атлет – Чарлз Шерилл. Свое великое спортивное изобретение он сделал за восемь лет до игр I Олимпиады, побывав в 1888 году в Австралии. Там ему довелось подсмотреть, как прыгает кенгуру. Перед самым прыжком кенгуру пригибается, что позволяет резко оттолкнуться от земли и совершить далекий и стремительный полет.

Томас Бэрк

Шерилл был пытливым человеком. Вернувшись на родину, на первой же тренировке он попробовал начать бег, с силой оттолкнувшись от земли, как это делает кенгуру. Результат оказался заметно лучше.

На очередных соревнованиях, когда соперники, как обычно, выстроились перед стартом в линию, Шерилл ко всеобщему изумлению опустил на одно колено и оперся руками о землю. Поначалу судьи было этому воспротивились, но Шерилл сумел убедить их, что новый способ старта ничуть не противоречит правилам. К финишу Шерилл пришел первым...

Поначалу над необычной манерой старта посмеивались. Но когда Шерилл победил и на нескольких следующих состязаниях, подражать ему стали другие бегуны. В конце концов Томас Бэрк, будущий двукратный олимпийский чемпион, догадался выкапывать ямки, чтобы еще резче отталкиваться от земли. Позже, для того чтобы старт был еще более энергичным, стали использовать специальные колодки. И теперь все спринтерские забеги на короткие дистанции, к которым, кроме стометровки, относятся еще дистанции на 200 и 400 метров, а также на 50 и 60 метров, начинаются с низкого старта.

Кстати говоря, современные стартовые колодки устроены довольно сложно. На дорожке они укрепляются с помощью металлических шипов. Ноги спринтера опираются о пластины, на которых есть специальные датчики, соединенные с прибором, позволяющим зафиксировать фальстарт с точностью до тысячных долей секунды.

Первый чемпион-марафонец

Во время I Олимпиады 1896 года впервые состоялся марафонский забег. Принять в нем участие решились немногие спортсмены: бег на 40 с лишним километров казался невыносимым испытанием, превышающим человеческие силы. А победитель, которым стал грек Спирос Луис, вписал свое имя в историю спорта золотыми буквами.

Составление программы соревнований игр I Олимпиады вызвало среди организаторов немало споров. Некоторые полагали, что на возрожденных Олимпийских играх все должно быть точно так же, как тысячи лет назад, и атлетам следует состязаться только в беге, борьбе, кулачном бое, метании копья и диска, прыжках в длину.

Спирос Луис

Но победила все-таки иная точка зрения: с античных времен спорт не стоял на месте, и без новых, современных его видов на возрожденных Олимпиадах не обойтись. Поэтому к «античным» видам состязаний добавились также велосипедные гонки, теннис, фехтование, тяжелая атлетика, пулевая стрельба...

А еще одно состязание стояло особняком и вызывало огромный интерес: спортсменам предстояло повторить легендарный путь марафонского бегуна Фидипида.

Эта история хорошо известна даже по школьным учебникам. Античные историки рассказывают, как во время греко-персидских войн 11 тысяч афинских воинов под командованием стратега Мильтиада встретились близ селения Марафон с огромным войском персидского царя Дария. Несмотря на подавляющий численный перевес, персы были разбиты и бежали к морю, чтобы погрузиться на свои корабли и немедленно отплыть от берегов Эллады. Победу афинянам принесло умелое использование рельефа местности Марафонской долины и неожиданная для врага тактика ведения боя.

Мильтиад понимал, с каким волнением и нетерпением в Афинах ожидают вестей с поля сражения. Ведь поражение афинского войска обещало неминуемую гибель самого города-государства. Поэтому сразу после победы Мильтиад призвал к себе молодого воина

Фидипида, славившегося быстрым бегом и выносливостью. Выслушав приказание стратега, Фидипид снял доспехи и побежал в сторону Афин.

Воин не успел отдохнуть после жестокого боя, а бежать пришлось под палящим солнцем, расстояние было немалым. Когда Фидипид вбежал в Афины, он изнемогал, ноги у него были сбиты в кровь. Но все-таки, прежде чем упасть замертво, он успел крикнуть: «Афиняне, радуйтесь, мы победили!»

Идея повторить в программе игр I Олимпиады легендарный забег греческого воина Фидипида, сумевшего принести в 490 году до н. э. в Афины радостную весть о победе в Марафонской долине, но отдавшего за это жизнь, принадлежала французскому филологу Мишелю Бреалу, профессору парижского университета и известному специалисту по древним италийским языкам. Он написал Пьеру де Кубертену: «Если бы организационный комитет афинской Олимпиады согласился повторить знаменитый бег греческого воина, я вручил бы победителю этого состязания серебряный кубок».

Кубертену идея очень понравилась, хотя многие высказывали сомнение – под силу ли человеку без вреда для здоровья преодолеть около сорока километров, разделяющих Марафон и Афины?

Тем не менее заявки на участие в марафонском забеге подали 24 спортсмена. Из них только четверо были иностранцами, остальные оказались греками, за которых, естественно, переживала вся страна. В день забега, 10 апреля, казалось, что спустя 2386 лет история повторяется: Афины с нетерпением и волнением ждали бегуна из Марафона. И вся Греция ожидала, что победителем станет соотечественник.

Одним из спортсменов, решивших попытать свои силы, был 24-летний Спирос Луис, по профессии почтальон из маленького селения Марусси близ Афин. Бегом он увлекался, можно сказать, по роду занятий, поскольку никакого транспорта для доставки писем у него не было. Больше того, он был беден настолько, что не мог даже купить себе обувь для участия в марафонском забеге. Деньги собрали его односельчане, искренне верившие в его выносливость и упорство.

Кадров кинохроники, на которых был бы запечатлен первый в истории олимпийский марафонский забег, не существует. Ведь киноаппарат, изобретенный братьями Люмьерами, появился лишь за считанные месяцы до этого. Судить за всеми перипетиями состязания марафонцев теперь можно лишь по воспоминаниям современников. Но они в полной мере дают возможность почувствовать и накал борьбы, и напряженную атмосферу ожидания на афинском Мраморном стадионе, где победителя ожидали около 70 тысяч зрителей.

В селении Марафон, близ которого состоялась знаменитая битва, бегуны собрались накануне забега, чтобы провести здесь ночь. Бежать им предстояло той же дорогой, по какой, очевидно, бежал и легендарный воин Фидипид. Назавтра, как сообщил марафонцам представитель оргкомитета Олимпиады, ожидалась сильнейшая жара. Несколько спортсменов сразу же решили отказаться от участия в забеге, опасаясь получить солнечный удар, и покинули Марафон.

Старт состоялся после небольшой торжественной церемонии. Все собравшиеся понимали, что марафонский забег – кульминация игр I Олимпиады. И вот раздался стартовый выстрел, группа бегунов стартовала. Они бежали в сопровождении большого количества конных солдат и велосипедистов. Здесь были и конные двуколки, в которых ехали самые почетные зрители.

День 10 апреля и в самом деле выдался необыкновенно жарким даже для Греции. Тем не менее марафонцы бодро двигались вперед. Первые десять километров они держались одной тесной группой. Греческие крестьянки, ничего не знавшие об Олимпийских играх, при виде бегущих в страшную жару людей испуганно крестились.

В первом контрольном пункте, селении Пекерми, марафонцам на бегу дали воды и даже для бодрости немного вина. Тем не менее двое участников забега почти сразу же упали в обморок. Вскоре определилась лидирующая группа: вперед вырвался француз Альбин Лермюзье. От него немного отстал австралийский спортсмен Эдвин Флэк, до этого уже завоевавший золотые олимпийские медали в забегах на 800 и 1500 метров. Следующими бежали венгр Кельнер и американец Блэк.

В местечке Карвати, на выходе из Марафонской долины, сопровождающие сообщили Лермюзье, что он опережает австралийца уже на целый километр. К унынию греческих болельщиков, первый из греческих бегунов уступал французам уже три километра.

Но силы француз были на исходе. Пробежав тридцать километров, он в изнеможении остановился на обочине. Сопровождавший его велосипедист-соотечественник натер ноги Лермюзье специальной мазью, после чего тот собрался с силами и продолжил бег. Однако два километра спустя француз, не выдержав страшного напряжения и жары, упал, потеряв сознание.

Теперь лидером гонки стал австралиец Флэк. До финиша оставалось всего несколько километров. Однако вскоре к австралийцу приблизился Спирос Луис. Расстояние между ними неумолимо сокращалось. Когда грек настиг двукратного олимпийского чемпиона и стал его обходить, тот без сил рухнул на дорогу.

Сельский почтальон уже никому не уступил лидерства. До Мраморного стадиона дошло известие, что первым к нему приближается греческий спортсмен. Зрители встали с мест. Прогремел пушечный выстрел, затем воцарилась полная тишина. Стадион ждал.

Наконец на беговой дорожке показался почерневший от пыли Луис. Теперь стадион взорвался криками восторга. Но марафонцу предстояло пробежать по стадиону последний круг. Не выдержав, вслед за ним побежали и судьи, сопровождавшие Луиса до самого финиша. Потом героя подхватили на руки....

Восторженный современник, которым был не кто иной, как сам Пьер де Кубертен, оставил такое описание: «Тысячи цветов и подарков были брошены к ногам победителя, героя I Игр. В воздух поднялись тысячи голубей, несущих ленты цвета греческого флага. Люди хлынули на поле и стали качать чемпиона. Чтобы высвободить Луиса, наследный принц и его брат спустились с трибун навстречу чемпиону и отвели его в королевскую ложу. И здесь под несмолкающие овации публики король обнял крестьянина».

Марафонскую дистанцию, составившую около 40 километров, Спирос Луис пробежал за 2 часа 58 минут 50 секунд. Он опередил пришедшего к финишу вторым грека Х. Василякоса на 7 минут 13 секунд. Кстати говоря, в первой шестерке пришедших к финишу марафонцев пятеро, к восторгу страны, были греками. Лишь венгру Д. Кельнеру удалось финишировать третьим.

Надо ли говорить, что после этой победы Спирос Луис стал национальным героем Греции?! Его ожидали неслыханные почести. Само собой разумеется, как и все чемпионы I Олимпиады, в день закрытия игр он получил золотую медаль, диплом и оливковую ветвь, срезанную в священной роще Олимпии, а голову его увенчали лавровым венком. Однако на героя обрушился поток и других наград.

Он получил серебряный кубок, учрежденный Мишелем Бреалем – французским филологом, предложившим включить марафонский забег в программу игр I Олимпиады. А правительство Греции даровало Луису бочку вина, тонну шоколада, 10 коров, 30 баранов, талон на бесплатное питание во всех ресторанах в течение года, а в течение всей жизни – бесплатный пошив одежды и пользование парикмахерскими услугами.

Кроме того, неслыханную щедрость проявил и некий греческий бизнесмен, выделивший национальному герою Греции 25 тысяч франков, – огромную по тем временам сумму. Так Спирос Луис стал богачом и смог наконец жениться на любимой девушке. Прежде ее

отец, справедливо считавший сельского почтальона почти нищим, не желал и слышать об этом.

Больше участвовать в Олимпийских играх Луису не доводилось. Но марафонская дистанция теперь включалась в программу всех последующих Олимпиад. Другое дело, что длина самой дистанции поначалу незначительно менялась.

Спирос Луис пробежал около 40 километров – то же самое расстояние, которое в античные времена преодолел воин Фидипид. А на играх II Олимпиады в Париже марафонцы бежали 40,26 километра. Во время III Олимпиады в американском Сент-Луисе дистанция оказалась равной 40 километрам. На играх IV Олимпиады, прошедшей в 1908 году в Лондоне, марафонская дистанция впервые составила 42,195 километра – таким оказалось точное расстояние от лужайки перед королевским дворцом в Виндзоре, где стартовали марафонцы, до лондонского стадиона «Уайт-Сити».

В конце концов, это расстояние и стало «классическим» для марафонского бега, но окончательно утвердилось уже на играх VIII Олимпиады 1924 года в Париже.

А в жизни самого Спироса Луиса был все-таки еще один «олимпийский» эпизод. По злой иронии судьбы в 1936 году во время открытия игр XI Олимпиады в Берлине именно ему в качестве почетного гостя пришлось вручать оливковую ветвь мира Адольфу Гитлеру...

Десять золотых медалей Раймонда Юри

Если бы результаты, показанные на Внеочередных Олимпийских играх 1906 года в Афинах, включались в официальную олимпийскую статистику, то американский атлет Раймонд Юри был бы абсолютным рекордсменом по числу завоеванных золотых медалей – десять. Но и без этого на его счету восемь высших олимпийских наград.

XIX век подходил к концу. Достойным его завершением стал грандиозный смотр достижений человечества – очередная Всемирная выставка, проходившая в 1900 году в Париже. К ней были приурочены и игры II Олимпиады.

Париж был выбран местом проведения Олимпийских игр в честь Пьера де Кубертена, как признание его заслуг. Однако «соседство» Олимпиады и Всемирной выставки оказалось не слишком удачным. Игры растянулись на несколько месяцев, с мая по октябрь. Спортивные площадки, на которых проходили соревнования, находились в разных концах Парижа, а то и за его пределами. Иногда трибуны оставались полупустыми, если в то же самое время проходили какие-то важные мероприятия Всемирной выставки.

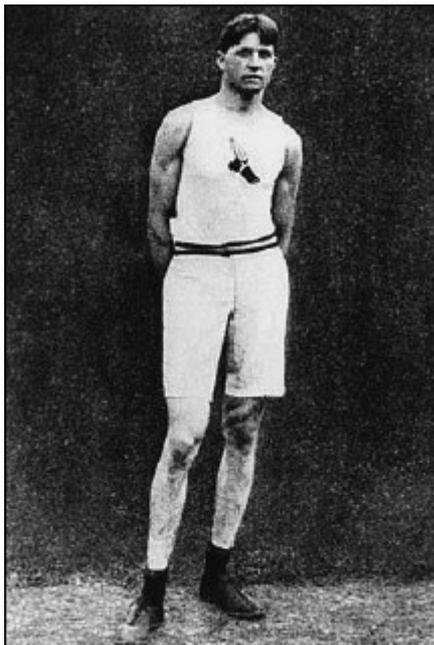
И тем не менее игры II Олимпиады вошли в историю спорта, как яркое и во многом примечательное событие.

По некоторым видам спорта олимпийские соревнования проводились впервые – среди них гребля, конный спорт, стрельба из лука, а также игровые виды спорта – футбол, регби, гольф, водное поло.

Впервые в Олимпийских играх принимали участие женщины: шесть спортсменок разыгрывали медали в соревнованиях по теннису и столько же в соревнованиях по гольфу. Первой в истории олимпийской чемпионкой стала теннисистка из Англии Шейла Купер. Она же вместе со своим соотечественником Р. Дохерти выиграла в смешанном парном разряде.

На парижской Олимпиаде впервые в легкоатлетическую программу были включены статичные прыжки, иными словами, прыжки с места – в высоту, длину, а также тройной прыжок.

Но просуществовать этому виду состязаний суждено было не слишком долго. Уже восемь лет спустя, на играх IV Олимпиады 1908 года в Лондоне, из программы был исключен тройной прыжок с места. А немного позже навсегда были упразднены и олимпийские соревнования по прыжкам с места в длину и в высоту.

Раймонд Юри

Но как раз в этих трех видах состязаний, ныне забытых, выступал легендарный американский легкоатлет Раймонд Юри. На трех Олимпиадах, начиная с парижской 1900 года, он завоевал восемь золотых медалей. Превзойти это феноменальное достижение в дальнейшем удалось только великому финскому бегуну Пааво Нурми, советской гимнастке Ларисе Латыниной, американскому легкоатлету Карлу Льюису и американскому пловцу Марку Спитцу, на счету которых по девять золотых медалей.

Однако многие склонны считать рекордсменом из рекордсменов именно Раймонда Юри: ведь помимо восьми своих золотых олимпийских наград он завоевал и еще две золотые медали на Внеочередных Олимпийских играх, которые прошли в 1906 году в Афинах. Правда, Внеочередные игры, надо напомнить, не были признаны официальными, и результаты их не зарегистрированы в олимпийской статистике...

Но сколько бы ни было у Раймонда Юри золотых олимпийских наград, самую великую свою победу он одержал задолго до того, как впервые появился на спортивной арене. Это была победа над самим собой. Трудно поверить, но до десяти лет Раймонд мог передвигаться только в инвалидной коляске.

Диагноз паралитический полиомиелит был поставлен ему сразу после рождения. Родители год за годом показывали сына лучшим врачам его родного города Лафейетт в штате Индиана, но ни один не мог сказать ничего утешительного.

Медицина не могла помочь, но Раймонд поверил одному из врачей, который сказал: надежда победить болезнь есть, но для этого нужны сверхчеловеческие усилия – изо дня в день, не давая себе пощады, выполнять специальные упражнения, разрабатывая мышцы ног.

Упорства и силы духа у Раймонда хватило, и в 10 лет он начал вставать, делая первые шаги. А потом, чтобы укрепить ноги, стал прыгать с места. Падал, не удержавшись после прыжка, ушибался, вставал и снова прыгал. О грядущих спортивных победах он, конечно, и не помышлял – пока только о том, чтобы научиться ходить, как ходят все люди. Так продолжалось годы, и в конце концов Раймонд в буквальном смысле слова встал на ноги.

Он смог учиться, как все. В 17 лет поступил в университет, чтобы стать инженером-механиком. Но любой американский университет – это еще и спортивный центр, а к

этому времени у Раймонда уже были великолепно тренированные ноги со стальными мышцами.

Да и сам он вымахал ростом почти под два метра. Никто бы не поверил, что когда-то врачи считали его безнадежным. В университетские годы Раймонд играл в американский футбол и конечно выступал на соревнованиях легкоатлетов – в прыжках с места в высоту, длину и тройном прыжке.

Став дипломированным специалистом по гидравлике, Раймонд Юри работал в Нью-Йорке, занимался вопросами городского водоснабжения. Но без спорта он себя уже не мыслил и выступал за нью-йоркский легкоатлетический клуб. Вскоре стал чемпионом Соединенных Штатов все в тех же прыжках с места.

В последующие годы Юри побеждал в национальных первенствах 15 раз. Его успехи были столь впечатляющи, что спортсмена прозвали «гуттаперчевым прыгуном» или «человеком-лягушкой». Зрителей особенно поражала манера его прыжков в высоту. Юри первым из всех прыгунов с места освоил «ножницы», как это делали классические прыгуны в высоту. Поэтому перед прыжком он становился не прямо, а сбоку от планки, низко приседал, а потом резко распрямлялся словно пружина. В полете одна нога уже была вытянута параллельно планке, а над самой планкой к ней резко подтягивалась другая. Такая техника была отработана упорными долгими тренировками и не давалась многим прыгунам.

Когда на играх II Олимпиады в программу состязаний были включены прыжки с места, Юри решил поехать в Париж. Однако это не вызвало большого восторга у его начальства – специалист по гидравлическим системам был ценным работником, отлучиться же ему предстояло не на день-другой, а плыть за океан. Тем не менее Юри добился отпуска и провел интенсивную двухнедельную подготовку к играм.

Основными соперниками Юри на парижской Олимпиаде были его же товарищи по олимпийской команде Соединенных Штатов, а главным из них Ирвинг Бэкстер. Но тот неизменно оставался вторым во всех видах прыжков с места – и в длину, и в высоту, и в тройном прыжке. А все три золотые медали выиграл Раймонд Юри, причем в один день – 16 июля 1900 года.

В прыжках в высоту с Юри соперничали шесть участников из трех стран, но равных ему не было. Здесь инженер-гидравлик из Нью-Йорка установил мировой и олимпийский рекорд, показав 1 метр 65,5 сантиметра. Это оказалось на целых 12,5 сантиметра больше, чем у серебряного призера Бэкстера.

В двух других видах соревнований выступали по семь спортсменов из четырех стран. В тройном прыжке с места Юри опередил Бэкстера уже на 63 сантиметра, показав 10 метров 58 сантиметров. Последними в программе были прыжки в длину с места. Юри, уже уставший за этот день, прыгнул на 3 метра 21 сантиметр, а Бэкстер на этот раз отстал лишь на 8 сантиметров. Так в один день Раймонд Юри, которому шел 27-й год, стал трижды олимпийским чемпионом.

Четыре года спустя на играх III Олимпиады в Сент-Луисе европейских участников было совсем мало. Теперь трижды олимпийскому чемпиону пришлось соперничать исключительно с соотечественниками, но ни один из них не выступал сразу во всех трех видах прыжков с места. А Юри вновь завоевал все три золотые олимпийские медали. При этом вновь установил мировой и олимпийский рекорд, на этот раз в прыжках в длину – 3 метра 48 сантиметров.

А в 1906 году Юри, уже шестикратный олимпийский чемпион, отправился в Афины – на игры, которые получили название Внеочередных. Здесь он вновь был первым в прыжках в высоту и в длину, пусть афинские золотые медали и не считаются «официальными». Серия побед «гуттаперчевого прыгуна» продолжилась на следующих играх IV Олимпиады 1908 года в Лондоне, где Юри еще дважды стал олимпийским чемпионом...

Тогда ему было уже 35 лет, и победы давались труднее, чем прежде. Во всяком случае, Раймонду Юри не суждено было бить мировые и олимпийские рекорды. Состязания в тройном прыжке с места на играх IV Олимпиады уже не проводились. В прыжках в высоту Юри опередил ближайших соперников лишь на 2,5 сантиметра, показав результат 1 метр 57,5 сантиметра. В прыжках в длину, правда, он был заметно сильнее остальных участников – 3 метра 33,5 сантиметра, в то время как второй призер – греческий атлет К. Циклитирас – прыгнул на 3 метра 23 сантиметра. Так Юри стал в общей сложности «официальным» восьмикратным олимпийским чемпионом.

Если же прибавить к этим восьми золотым медалям еще и две высшие награды Внеочередных игр, получится результат, какого никогда больше не добивался ни один из олимпийских чемпионов. Так и оценивает его Книга рекордов Гиннеса, где Раймонд Юри с десятью золотыми олимпийскими наградами опережает и Пааво Нурми, и Карла Льюиса.

В 1912 году 39-летний атлет намеревался принять участие и в играх V Олимпиады, проходивших в Стокгольме, но в самый последний момент отказался от этой мысли и вообще оставил спорт. А кто знает, не стал бы он уже «официальным» десятикратным олимпийским чемпионом? Там, в Стокгольме, состязания по прыжкам с места в высоту и в длину проводились в последний раз – их уже не было на следующих Олимпиадах...

Как бы то ни было, Раймонд Юри стал спортивной легендой. И мир восхищается не только его олимпийскими титулами, но и главной победой этого великого чемпиона – над болезнью, не отпускавшей его долгие годы.

Первый четырехкратный

На играх II Олимпиады 1900 года в Париже одному из спортсменов суждено было впервые выиграть сразу четыре золотые медали. Сделал это американский легкоатлет Алвин Кренцлейн. Причем три он завоевал на беговой дорожке, а четвертую – на состязаниях прыгунов в длину.

Такой успех особенно удивительным кажется в наше время, когда у легкоатлетов, как правило, узкие «специализации». Впрочем, бывают и исключения. Яркий пример – выдающийся американский легкоатлет Карл Льюис, побеждавший на четырех Олимпиадах подряд с 1984 по 1996 год, и также выступавший и в беге, и в прыжках в длину.

Ну а в 1900 году Кренцлейн произвел настоящую сенсацию. Газетчики восторженно называли его «величайшим атлетом всех времен». А еще его называли «американцем из Вены». Это полностью соответствовало действительности – ведь он родился в городе, который был тогда столицей Австро-Венгрии. Однако когда ему исполнилось три года, родители Алвина решили перебраться в Соединенные Штаты и обосновались в Филадельфии.

Алвин Кренцлейн

Будущий четырехкратный олимпийский чемпион мечтал о карьере... зубного врача. С этой целью он и поступил на медицинский факультет Пенсильванского университета, который, как и положено американскому университету, был центром не только науки, но и спорта. Особенно он славился легкоатлетической командой. Алвин попробовал свои силы в беге и в прыжках в длину. И вскоре будущим стоматологом всерьез заинтересовались тренеры-профессионалы.

Отличные природные данные позволили Алвину добиться больших успехов сразу в нескольких видах легкой атлетики – спринте, беге с барьерами и прыжках в длину. Он быстро выдвинулся в число лучших спринтеров Соединенных Штатов. Но «коронным» его видом стал бег с барьерами.

Алвин не только тренировался долгими часами, но и много размышлял. Спортсмены того времени в барьерном беге перепрыгивали через препятствие, делая потом поневоле

короткую остановку. Алвин же изобрел новую технику, которая позволяла как бы перешагивать через барьер, не замедляя темпа. Конечно, она была еще не столь отточенной, как у современных барьеристов, но Кренцлейн с завидной легкостью побеждал своих соперников.

Уже в 1897 году он стал чемпионом Соединенных Штатов в беге на 200 метров с барьерами. Немалых успехов добился и в прыжках в длину: в 1899 году установил рекорд страны, который, однако, продержался недолго: вскоре его побил другой студент – Майер Принстейн из Сиракузского университета, который, кстати, как и Кренцлейн, выступал также и на беговой дорожке, но с меньшими успехами. В 1900 году Кренцлейну и Принстейну вновь предстояло оспаривать звание рекордсмена по прыжкам в длину – на этот раз олимпийского.

В Париже Кренцлейн выступал в четырех видах легкоатлетических соревнований. Первую золотую олимпийскую медаль он выиграл в беге на 60 метров, пробежав эту дистанцию за 7 секунд. Это был мировой и олимпийский рекорд. А ведь по его же собственному признанию, он рассматривал этот забег лишь как своего рода разминку перед более важными для него состязаниями в барьерном беге...

Следующую золотую олимпийскую медаль Алвин выиграл в беге на 110 метров с барьерами. Пришедший вторым американец Дж.Мак-Лин отстал от него на полтора метра. Алвин же показал результат 15,4 секунды, ставший олимпийским рекордом. Третья золотая олимпийская медаль была выиграна им в беге на 200 метров с барьерами. Результат олимпийского рекорда составил 25,4 секунды.

И наконец, четвертую золотую олимпийскую медаль Алвин завоевал в секторе для прыжков в длину. Здесь, прыгнув на 7,185 метра, он и взял реванш у Майера Принстейна, показавшего результат 7,175 метра.

Но все-таки Принстейн тоже стал в Париже олимпийским чемпионом, одержав победу в тройном прыжке. В этом виде он опередил чемпиона игр I Олимпиады и вообще самого первого в истории олимпийского чемпиона, своего соотечественника Джеймса Коннолли.

В Париже тот, кстати, улучшил свое прежнее достижение на 26 сантиметров, но для победы этого оказалось недостаточным, и Коннолли довольствовался лишь вторым местом...

А что касается Алвина Кренцлейна, то, завоевав четыре золотые олимпийские медали, он решил, что пора работать по специальности: ведь он уже был дипломированным стоматологом. Врачебную практику Кренцлейн открыл в немецком городе Дюссельдорфе.

Но по какой-то причине дела у него здесь не заладились, и он вернулся в Соединенные Штаты. Да и вообще оставил стоматологию, вскоре став главным тренером команды легкоатлетов Пенсильванского университета.

На игры V Олимпиады, проходившие в 1912 году в Стокгольме, Кренцлейн приехал в качестве одного из тренеров олимпийской команды Соединенных Штатов. Год спустя Олимпийский комитет Германии пригласил его тренировать немецких легкоатлетов, готовя их к играм VI Олимпиады, которые должны были пройти в Берлине в 1916 году.

Кренцлейн принял предложение и переехал в Германию. Но в 1914 году началась Первая мировая война, и об Олимпийских играх пришлось надолго забыть. Выдающемуся легкоатлету пришлось опять возвращаться в Соединенные Штаты.

Жизнь его оказалась, увы, короткой: Кренцлейн умер 6 января 1928 года, ему едва исполнился 51 год. А пять месяцев спустя в Амстердаме были открыты игры IX Олимпиады...

«Вы величайший атлет мира»

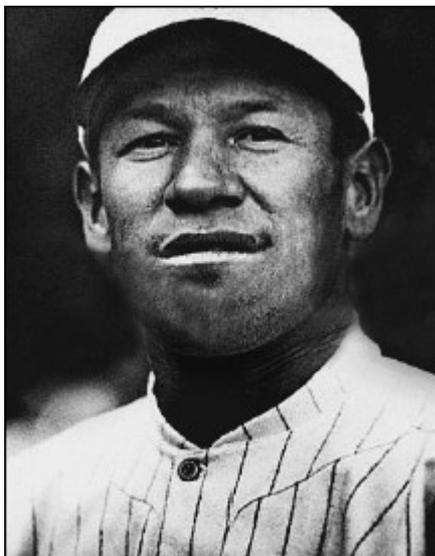
Американский атлет Джим Торп стал первым олимпийским чемпионом в десятиборье, показав результат, который не мог превысить ни один спортсмен в течение 15 лет. Кроме того, на тех же играх V Олимпиады 1912 года в Стокгольме Торп завоевал золотую медаль в пятиборье. Двойная победа в двух труднейших видах легкоатлетических состязаний стала феноменальным достижением Торпа.

Легкоатлетическое десятиборье впервые появилось в программе игр V Олимпиады, проходившей с 5 мая по 22 июля 1912 года в Стокгольме. С того же 1912 года оно неизменно включается в программы всех крупнейших соревнований по легкой атлетике. Чтобы представить, каким «универсалом» должен быть десятиборец, достаточно взглянуть на расписание состязаний, которые растягиваются на 2 дня.

В первый день спортсменам предстоит пробежать стометровку, прыгнуть в длину, толкнуть ядро, прыгнуть в высоту и пробежать 400 метров. На второй день – бег на 110 метров с барьерами, метание диска, прыжки с шестом, метание копья, бег на 1500 метров. Победитель определяется по сумме очков, набранных по всем видам программы, с помощью специальной таблицы.

Есть и еще один вид состязаний легкоатлетов – пятиборье. Начиная с 1964 года в нем участвовали исключительно женщины (в наши дни женщины состязаются уже в семиборье), однако на Олимпийских играх 1900, 1912, 1920 и 1924 годов победу в пятиборье разыгрывали мужчины, соревновавшиеся в беге на 200 и 1500 метров, метании копья и диска и прыжках в длину.

В Стокгольме на Олимпийских играх 1912 года золотые медали и в пятиборье, и в десятиборье завоевал 24-летний американский легкоатлет Джим Торп. Вручая победителю лавровый венок, король Швеции Густав V Адольф, сказал, что Торп, по его мнению, величайший атлет мира.

Джеймс Торп

Возможно, в этот момент сам двукратный олимпийский чемпион больше всего жалел о том, что этого триумфа не видят его родители, бедные индейцы из штата Оклахома. Вряд ли они могли даже в самых смелых мечтах представить, что их сын добьется такой блестящей победы и будет стоять рядом с королем далекой Швеции.

Да и сам он лет 10 назад ни за что бы в это не поверил. Ведь тогда он не был еще даже Джимом Торпом и носил имя Ва-Тхо-Кук, что означало – «Сверкающая тропа». Это уже потом его стали называть Джеймсом (а обычно Джимом) Торпом – кто-то придумал такое сочетание исключительно для удобства произношения.

Зато с детства «Сверкающая тропа» отличался исключительными физическими данными. Быстрее всех своих сверстников бегал, прыгал, плавал. Когда он учился в школе, тренеры соревновались друг с другом – кому удастся окончательно переманить Торпа к себе.

Ему же самому было интересно все, и поэтому он играл в баскетбол, бейсбол, американский футбол, плавал, бегал, принимал участие в школьных соревнованиях чуть ли не по всем видам спорта.

Образование ему удалось продолжить опять-таки благодаря протекции тренеров, не упускавших его из виду. Сначала он попал в колледж, а затем и в университет. Для обыкновенного парнишки индейца это было тогда практически невозможно.

Как раз в университете Джим Торп всерьез и уже окончательно увлекся легкой атлетикой, причем именно легкоатлетическим многоборьем, позволявшим использовать все его превосходные физические данные. Успехи индейца-многоборца были столь впечатляющи, что его включили в олимпийскую сборную команду Соединенных Штатов Америки, которая готовилась к поездке в Стокгольм.

На играх V Олимпиады у него были достойнейшие соперники. В десятиборье это прежде всего шведы Х. Висландер, Ч. Ломберг, Ё. Хольмер. В пятиборье – норвежец Ф. Бье, канадец Ф. Лукман, соотечественник—американец Дж. Донахью. Но тем более впечатляющими стали обе победы Джима Торпа.

В пятиборье он показал лучшие результаты в беге и на 200, и на 1500 метров, прыжках в длину и в метании диска. Только в метании копья занял третье место. Но все равно по сумме набранных очков намного опередил ставшего вторым норвежца Ф. Бье.

Выступление Торпа в десятиборье принесло сенсацию. Он опередил серебряного призера, шведа Хуго Висландера на 690 очков. Результат Торпа – 8412 очков – в течение 15 лет не мог превзойти ни один другой атлет. Поэтому стоит, пожалуй, вспомнить результаты, показанные им тогда на великолепном Королевском стадионе, специально построенном в Стокгольме к Олимпийским играм 1912 года.

В первый день соревнований Торп пробежал 100-метровку за 11,2 секунды, прыгнул в длину на 6 м 79 см, в высоту на 1 м 87 см, толкнул ядро на 12 м 89 см, пробежал 400 метров за 52,2 секунды. На следующий день в беге с барьерами на 100 метров Торп показал результат 15,6 секунды, метнул диск на 36 м 98 см, прыгнул с шестом на 3 м 24 см, метнул копье на 45 м 70 см, пробежал 1500 метров за 4 минуты 40,1 секунды.

После побед в пятиборье и десятиборье и двух завоеванных им золотых олимпийских медалей Торп стал в Стокгольме одним из самых популярных иностранных спортсменов. Журналисты искали его, чтобы взять интервью, любители спорта жаждали получить автограф. А когда олимпийская сборная Соединенных Штатов Америки вернулась на родину, блестящей победой Торпа гордилась вся страна. Его принял и поздравил сам президент Уильям Тафт.

В момент этого нового триумфа сам двукратный олимпийский чемпион и представить, конечно, не мог, какие горькие испытания ждут его впереди и что его блестящая победа в Стокгольме радует не всю Америку. Нашлись люди, которые не могли простить Торпу того, что он был не белым, а индейцем. Расисты решили любой ценой лишить великого спортсмена завоеванных им наград. А для этого все средства были хороши.

Несколько месяцев спустя в газетах появилось сообщение, что за два года до Олимпийских игр Джим Торп играл в бейсбол в какой-то полупрофессиональной команде, получая за это вознаграждение – 60 долларов в месяц – и тем самым нарушая свой статус любителя.

Обвинение было, что называется, притянута за уши. Сам Джим Торп в ответ на это заявлял: «Я в самом деле играл в бейсбол в течение летних каникул в составе одной команды Северной Каролины, точно так же, как и многие другие мои коллеги, которые и по сей день считаются любителями. Просто мне очень нравится эта игра. Когда я вернулся из Стокгольма, мне предлагали большие деньги, чтобы я стал спортсменом-профессионалом. Но я отказался, потому что никогда не стремился к наживе».

Однако расистские настроения оказались сильны и в Национальном олимпийском комитете Соединенных Штатов Америки. Факты, подброшенные в прессу, рассматривались с явной предвзятостью. В результате Торп был дисквалифицирован. С этим решением, к сожалению, согласился и Международный олимпийский комитет, который в мае 1913 года аннулировал результаты выступлений Джина Торпа в Стокгольме и лишил его золотых медалей.

МОК намеревался вручить эти награды атлетам, занявшим в пятиборье и десятиборье вторые места. Но шведский десятиборец Хуго Висландер, к его чести, наотрез отказался это сделать. С достоинством спортсмен заявил: «Я слишком дорожу своей серебряной медалью, чтобы принять чужую золотую. Победу одержал не я, а Торп». Тем не менее олимпийским чемпионом 1912 года в десятиборье во всех справочниках был назван именно он, а в пятиборье – норвежец Ф. Бье. На строчку вверх подвинулись, соответственно, и все, кто занял тогда остальные места.

Против решения Международного олимпийского комитета протестовали тогда многие известные спортсмены. Но все-таки случилось то, что случилось: имя Торпа было вычеркнуто из списка олимпийских чемпионов, а сам он пожизненно дисквалифицирован.

Это решение оказалось для него очень тяжелым ударом. Он, правда, еще лет 15 продолжал заниматься спортом, но уже как профессионал – играл в бейсбол и американский футбол. Однако, увы, все больше пил. Поэтому спорт пришлось бросить.

Жил Торп в Лос-Анджелесе, владел крошечным баром, который для него купили друзья, и вел не слишком правильный образ жизни. Слабым утешением для него стало то, что в 1932 году, когда в Лос-Анджелесе проходили игры X Олимпиады, Торпа пригласили на трибуну для почетных гостей.

Он умер в 1953 году после продолжительной болезни. А ровно через 20 лет в бюллетене Любительского атлетического союза США появилось сообщение, что Джим Торп, чемпион игр V Олимпиады 1912 года, восстановлен в правах любителя...

Теперь поселок, в котором родился Торп, стал уже городом, переименованным в Джимторп-таун. На центральной площади стоит плита из красного гранита, на которой высечены слова, сказанные Джиму Торпу после его победы на Олимпиаде в Стокгольме королем Швеции Густавом V Адольфом: «Вы величайший атлет мира».

Рекорды Пааво Нурми

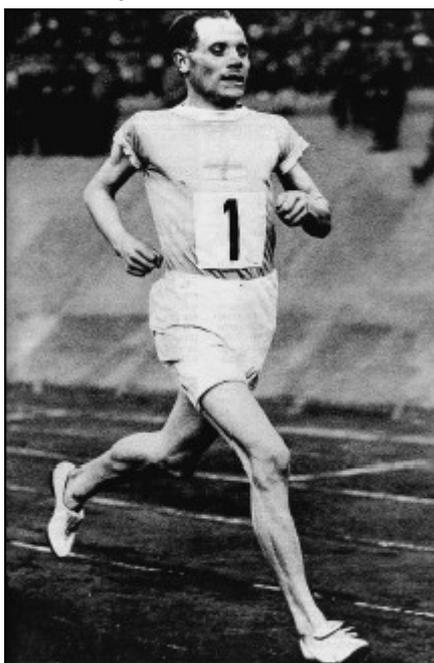
Поражает даже простой перечень рекордных достижений великого финского бегуна Пааво Нурми, занимающий немало строк. Еще бы: мировые рекорды он устанавливал 22 раза! На самых разных состязаниях и на разных дистанциях: 1500 метров, 1 миля, 2000 метров, 3000 метров, 2 мили, 3 мили, 5000 метров, 4 мили, 5 миль, 6 миль, 10 000 метров, 15 000 метров, 10 миль, 20 000 метров. А кроме того, в беге продолжительностью в час, в эстафетном беге в составе команды Финляндии... На счету Нурми 9 золотых олимпийских медалей. Помимо него, за всю историю Олимпиад такого достижения добивались еще три спортсмена. На Олимпийских играх 1924 года в Париже Нурми завоевал сразу 5 золотых медалей – для легкой атлетики это рекордное достижение.

Первый мировой рекорд Нурми на дистанции 10 000 метров относится к 1921 году, последний в беге на 2 мили был установлен через десять лет, когда ему было 34 года.

В Олимпийских играх, завоевав на них 9 золотых и 3 серебряные медали, Нурми участвовал трижды. Впервые – на играх VII Олимпиады в Антверпене в 1920 году. Можно, пожалуй, считать, что здесь Нурми принял победную эстафету у другого великого финского бегуна – Ханнеса Колехмайнена. Во всяком случае, первую свою золотую медаль Нурми завоевал, выиграв бег на 10 000 метров, а прошлым олимпийским чемпионом на этой дистанции (не только на ней одной) как раз и был Колехмайнен, триумфатор сток гольмских Олимпийских игр 1912 года.

Надо напомнить, что в Антверпене, где дебютировал Нурми, сам Колехмайнен завоевал свою последнюю золотую олимпийскую медаль, победив в марафоне.

Туристам, которым теперь доводится бывать в финском городе Турку, экскурсоводы показывают парк, в котором в юности тренировался великий финский бегун Пааво Нурми. Неподалеку от Турку он родился. Очень рано решил стать великим бегуном – таким, как Колехмайнен. Для этого с детства Нурми закалял душу и тело, учился презирать трудности и день за днем пробегал километры, пока обходясь без тренеров, – самостоятельно разработал систему тренировок и никогда не отступал от намеченного.

Пааво Нурми

Когда ему было 13 лет, стал чемпионом школы по кроссу. В 1918 году, когда Нурми служил в армии, то прославился на всю Финляндию, выиграв на армейских соревнованиях кросс на 20 километров. В самом этом факте, впрочем, не было бы ничего удивительного, если бы он не опередил ближайшего соперника на целых полчаса. О феноменальном солдате-бегуне тогда написали многие финские газеты.

Через два года уже был Антверпен. 2607 спортсменов из 29 стран собрались на первые Олимпийские игры после мировой войны. Кстати, именно здесь, в бельгийском портовом городе в устье реки Шельды, впервые был поднят олимпийский флаг с пятью переплетенными кольцами, а над стадионом впервые прозвучала олимпийская клятва.

На играх VII Олимпиады Нурми пока обошелся без рекордов, хотя и завоевал золотые олимпийские медали на дистанциях в 10 000 метров и в кроссе на 8000 метров, где медали получил как в личном, так и в командном зачете. В беге на 5000 метров Нурми был вторым, уступив победу французу Ж. Гийемо. Мировой и олимпийский рекорд на этой дистанции, установленный Колехмайненом в Стокгольме, пока устоял – победитель-француз «не дотянулся» до него почти на 20 секунд.

Но в промежутке между двумя Олимпиадами Нурми стал мировым рекордсменом и на дистанции в 10 000 метров, и на дистанции в 5000 метров. Первый рекорд пал в 1921-м, второй в – 1922 году. Блестящее достижение Колехмайнена в беге на 5000 метров – 14 минут 36,6 секунды – Нурми улучшил на 1,2 секунды.

На играх VIII Олимпиады в Париже 1924 года Пааво Нурми добился триумфального успеха: здесь он завоевал 5 золотых олимпийских медалей. Один из олимпийских дней по праву надо назвать днем Нурми – тот, на который были назначены забеги на 1500 и 5000 тысяч метров. Очевидцы рассказывают, что уже в предварительном забеге на 1500 метров финский бегун поразил зрителей. Он бежал словно на тренировке, держа в руке хронометр, на который смотрел после каждого круга, и не особенно спеша. Только на последних 200 метрах он взвинтил темп, легко оторвался от всех остальных бегунов и пришел первым.

Столь же легко он пробежал эту дистанцию и в финальном забеге, установив олимпийский рекорд. А спустя всего час, к восторгу стадиона, с такой же легкостью завоевал золотую медаль и на дистанции 5000 метров опять-таки с олимпийским рекордом.

На следующий день, когда был назначен кросс на 10 000 метров, в Париже стояла страшная жара. Столбик термометра поднялся далеко над отметкой в 30 градусов. В забеге приняли участие 38 спортсменов из 10 стран, но невыносимые условия заставили больше половины участников сойти с дистанции. До финиша добежали лишь 15 человек и первым – Пааво Нурми. Здесь он получил сразу две золотые медали – как в личном, так и в командном зачете.

И еще одну золотую медаль в Париже финский бегун завоевал в командном беге на 3000 метров.

После парижской Олимпиады Нурми пригласили в Соединенные Штаты Америки. Страна, гордившаяся своей легкоатлетической школой, хотела посмотреть, что представляет собой этот европеец, сумевший завоевать восемь золотых олимпийских медалей на двух Олимпиадах. И он, поражая публику, снова побеждал соперников-американцев на самых разных дистанциях.

Последнюю свою золотую олимпийскую медаль Пааво Нурми выиграл на играх IX Олимпиады в Амстердаме в 1928 году, на дистанции в 10 000 метров, и с новым олимпийским рекордом. Тогда же он прибавил к своим бессчетным спортивным трофеям и две серебряные олимпийские медали – в беге на 5000 метров и на 3000 метров с препятствиями.

А когда Нурми было уже 55 лет, он стал участником еще одних Олимпийских игр. Но на этот раз почетным участником. В 1952 году игры XV Олимпиады проходили в Хельсинки, и Нурми зажигал олимпийский огонь. Когда он появился на беговой дорожке Олимпийского стадиона с горящим факелом, 40 тысяч зрителей поднялись, приветствуя великого спортсмена. А факел перед этим ему вручил другой олимпийский чемпион – Ханнес Колехмайнен.

В то время, закончив спортивную карьеру, Нурми успешно занимался бизнесом. А в 1968 году основал фонд для поддержки медицинских исследований в области сердечно-сосудистых заболеваний.

Пааво Нурми и сегодня – национальная гордость Финляндии. Одна из достопримечательностей Хельсинки – скульптура великого бегуна, установленная еще при его жизни – честь, которой удостоиваются немногие. В 1924 году по заказу финляндского правительства ее изваял известный скульптор В. Ааолтонен. А в Музее спорта, который разместился в здании Олимпийского стадиона, один из главных экспонатов – шиповки Пааво Нурми.

Кроме Нурми, по 9 золотых олимпийских медалей в общей сложности завоевывали американский легкоатлет Карл Льюис, американский пловец Марк Спитц и советская гимнастка Лариса Латынина.

Великая Милдред

В истории спорта по необыкновенной разносторонности никого нельзя поставить в один ряд с американской спортсменкой Милдред Дидриксон, родившейся в 1914 году. Она выступала в разных видах легкой атлетики, в разных видах спорта и почти везде добивалась самых высоких результатов.

Еще в детстве за то, что она поразительно ловко, лучше сверстников-мальчишек играла в бейсбол, ее прозвали Бейб – по имени знаменитого американского бейсболиста Бейба Рута. Да и в других подвижных играх девочка оставляла большинство мальчишек позади. Как и в беге, прыжках в длину, прыжках в высоту. В те годы она и походила, скорее, на мальчишку.

Секрет ее феноменальной спортивности, возможно, кроется в происхождении – Милдред была дочерью норвежских переселенцев, перебравшихся в штат Техас Соединенных Штатов Америки за несколько лет до ее рождения, а норвежцы – спортивный народ. К тому же она очень рано сделала свой выбор. Спустя годы в автобиографии Милдред писала: «В юности я уже твердо знала, кем буду, когда вырасту. Я всегда хотела стать самой великой спортсменкой на свете».

Когда ей было 15 лет, Милдред увлеклась баскетболом. Сначала играла в школьной команде, превосходя по результативности других, куда более рослых спортсменов. Успехи ее в баскетболе были так заметны, что вскоре она выступала уже за сборную команду маленького тexasского города, в котором тогда жила и училась.

Милдред Дидриксон

А после окончания школы Милдред пригласила на работу далласская страховая фирма «Имплоейерс кэжэлти компани оф Даллас». Дело в том, что в компании существовала женская баскетбольная команда. Поскольку команда была любительской, фирма предложила способной спортсменке место делопроизводителя за 75 долларов в месяц. В свободное от работы время, само собой разумеется, она выступала за баскетбольную команду.

Однако Милдред поняла, где ее истинное призвание, побывав как-то на состязаниях легкоатлетов. Едва закончился баскетбольный сезон, она стала убеждать руководство фирмы создать и легкоатлетическую секцию. Правда, других желающих в ней заниматься долгое время не находилось. Милдред же твердо решила попасть в олимпийскую команду легкоат-

летов – приближался 1932 год, когда в Лос-Анджелесе должны были пройти игры X Олимпиады.

Шанс показать себя предоставился ей на любительском женском чемпионате Америки по легкой атлетике в Чикаго. В нем участвовали около двухсот спортсменок. Самой представительной была команда женского легкоатлетического клуба штата Иллинойс, состоящая из 22 девушек. В других командах было по 10—15 участниц.

Перед началом соревнований случился забавный эпизод. Диктор представлял зрителям участниц соревнований. Когда он объявил команду «Имплоейерс кэжэлти компани оф Даллас», по трибунам прокатился смех – оказалось, что в команде только одна спортсменка. Никто пока еще не знал, что это великая спортсменка.

В программе состязаний было 10 видов легкой атлетике. Милдред решила выступить в восьми из них, отказавшись лишь от бега на 50 и 220 ярдов. Еще в двух видах – толкании ядра и метании диска – она никогда прежде не пробовала сил и поэтому сначала присматривалась, как, собственно, это делают другие участницы.

В этот день Милдред в течение нескольких часов буквально разрывалась на части. Едва метнув копье, спешила в сектор для прыжков в длину, прыгнув в высоту, впервые в жизни брала диск... Затем начался подсчет очков для определения командных мест, и тогда грянула сенсация: одна Милдред Дидриксон, представлявшая страховую компанию из Далласа, набрала больше очков – 30, чем любая другая команда. Она на 8 очков, например, опередила команду легкоатлетического клуба штата Иллинойс, в которой были 22 спортсменки. Милдред стала «командой-чемпионом».

Но истинный час славы пробил для Милдред Дидриксон на лос-анджелесском стадионе «Колизей», где проходили игры X Олимпиады. Правда, теперь она выступала только в трех видах легкоатлетической программы. Но победы добилась везде.

Одну из своих золотых олимпийских медалей Милдред выиграла в беге на 80 метров с барьерами, установив мировой и олимпийский рекорд. Вторая золотая медаль – в метании копья, и вновь с мировым и олимпийским рекордом.

В секторе для прыжков в высоту произошел редкий случай. Две спортсменки показали одинаковый результат – 1,657 метра. Это был новый мировой и олимпийский рекорд. Первой из рекордсменок была американская прыгунья Дж.Шили, второй – Милдред Дидриксон. И дважды олимпийская чемпионка согласилась на серебро, уступив золотую олимпийскую медаль подруге по команде. Поэтому во всех справочниках чемпионкой по прыжкам в высоту на играх X Олимпиады указана Дж.Шили, а Милдред Дидриксон стоит на втором месте, хотя результат у обеих одинаков. И обе указаны как авторы мирового и олимпийского рекорда.

После блестящих побед Милдред Дидриксон в Лос-Анджелесе агентство «Ассошиэйтед пресс» объявило ее лучшей спортсменкой 1932 года. А Милдред, следуя своей неутомимой натуре, вскоре увлеклась еще одним видом спорта – на этот раз игрой в гольф. И теперь уже всерьез и надолго. А поскольку гольф включался в программу Олимпиад лишь в 1900 и в 1904 годах, то больше в Олимпийских играх Дидриксон уже никогда не участвовала. Однако быстро доказала всем, что и в этом виде спорта равных ей нет.

Агентство «Ассошиэйтед пресс» еще четыре раза объявляло ее лучшей спортсменкой года, но теперь за победы на площадке для гольфа. Последний раз это было в 1950 году. К этому времени Милдред Дидриксон уже выступала в профессиональном гольфе, многократно становясь чемпионкой мира.

В жизни ей пришлось доказывать, что она не только великая спортсменка, но и очень мужественный человек. В 1953 году Милдред пришлось делать онкологическую операцию, однако год спустя она опять выступала на соревнованиях. Больше всего ей хотелось своим примером показать всем, что страшную болезнь можно победить и возродить надежду у тех,

кто болен. И все-таки чуда не произошло: в 1956 году Милдред Дидриксон умерла, ей было только 42 года.

Пять мировых рекордов за 45 минут

Это феноменальное достижение, совершенное 25 мая 1935 года, принадлежит великому американскому легкоатлету Джесси Оуэнсу. Вряд ли кто-нибудь из спортсменов сумеет его хотя бы повторить. А на счету самого Оуэнса немало и других великих спортивных достижений. В их числе блестящие победы на играх XI Олимпиады 1936 года.

Решение о проведении игр XI Олимпиады в Берлине было принято в 1932 году – за год до того, как к власти в Германии пришли нацисты. Но подготовка к Олимпиаде развернулась при Гитлере. К 1936 году уже было ясно, что нацисты постараются использовать Олимпийские игры для того, чтобы доказать миру истинность своих расовых теорий. Победу на них должны были торжествовать арийские «сверхчеловеки», превосходящие остальные нации во всем, в том числе и в спорте.

Вместе с тем, для того чтобы сделать свою победу особенно наглядной, нацисты постарались собрать на Олимпиаде в Берлине максимальное число участников и провести игры с особой пышностью и размахом. Чтобы привлечь иностранных туристов, за границу отправлялись специальные пропагандистские делегации. Вдобавок к Олимпийским играм, которые должны были пройти с 1 по 16 августа, в Берлине специально приурочили организацию ряда международных конгрессов.

Истинная цель нацистской Германии была понятна многим. Американский журнал «Крисчен сенчюри» незадолго до открытия Олимпийских игр писал: «Нацисты используют факт проведения Олимпиады в целях пропаганды, чтобы убедить германский народ в силе фашизма, а иностранцев – в его добродетели». Неудивительно, что по миру прокатилась волна протестов против проведения Олимпиады в фашистской Германии.

За два месяца до ее начала в Париже состоялась конференция в защиту олимпийских идей, в которой приняли участие представители многих стран. Конференция признала проведение игр XI Олимпиады в фашистской стране несовместимым с принципами Олимпийских игр и обратилась ко «всем людям доброй воли и друзьям олимпийских идей с призывом бойкотировать гитлеровскую Германию».

Международный Олимпийский комитет был вынужден направить в Берлин специальную комиссию, которая, однако, не усмотрела ничего, «что могло бы нанести ущерб олимпийскому движению». Таким образом, решение МОК о проведении игр XI Олимпиады в столице Германии осталось в силе.

Как бы то ни было, в Берлин из 49 стран приехали свыше четырех тысяч спортсменов. Это было почти в четыре раза больше, чем на предыдущих Олимпийских играх в Лос-Анджелесе. Самой многочисленной была команда Германии – 406 спортсменов.

В Берлине иностранные спортсмены чаще видели флаги с нацистской свастикой, чем с пятью олимпийскими кольцами. Город был заполнен тайной полицией, которая среди прочего тщательно изучала досье всех спортсменов, приехавших в олимпийскую деревню. Из состава участников был, например, исключен швейцарец Поль Мартен, серебряный призер парижской Олимпиады 1924 года в беге на 800 метров: нацисты выяснили, что его невеста – еврейка.

Внешне, правда, все выглядело празднично, торжественно и мирно. Американский журналист Харт Дэвис в своей книге «Гитлеровские игры» оставил такие воспоминания:

«Берлин сияет, он украшен с имперской роскошью, преобладают красные и черные цвета. С бульвара Унтер ден Линден выкопаны столетние липы и заменены лесом шелковых знамен со свастикой, а деревья пересажены хороводом вокруг только что сооруженной олимпийской деревни, ставшей впоследствии образцом для всех последующих олимпий-

ских деревень. Стадион выстроен новый, по последнему слову техники, на 100 тысяч мест. В городе все оскорбительные надписи в адрес евреев смыты со стен. Книги, которые в июне демонстративно сжигали на площади Оперы, сейчас волшебным образом снова появились на полках книжных магазинов. На несколько недель город вдруг снова стал старым уютным Берлином, заполненным толпами веселых туристов и хозяев, приятно взволнованных предстоящим зрелищем».

1 августа 1936 года игры XI Олимпиады открыл Адольф Гитлер, которому первый олимпийский чемпион-марафонец грек Спиридон Луис, завоевавший свою золотую медаль за сорок лет до того, вручил оливковую ветвь мира.

Справедливости ради надо сказать, что на Олимпийских играх в Берлине многое совершалось впервые, чтобы потом стать традицией.

Впервые для зажжения олимпийского огня горящий факел доставили в Берлин из Греции, передавая как эстафету.

Впервые спортивные состязания транслировались по телевидению – правда, пока еще не в дома зрителей, а лишь в олимпийскую деревню и некоторые театры Берлина.

Впервые кинооператоры отсняли километры лент, чтобы потом из них был смонтирован четырехчасовой фильм «Олимпия». Впервые олимпийскими видами спорта стали баскетбол и гандбол...

Как и ожидалось, многочисленная немецкая команда стала победительницей игр, завоевав 33 золотых, 26 серебряных и 30 бронзовых медалей. Однако торжества арийского «сверхчеловека» над всеми остальными расами не получилось. Негритянские легкоатлеты команды Соединенных Штатов Америки заняли в своих видах шесть первых, три вторых и два третьих места.

Лучшим же спортсменом игр XI Олимпиады был признан великий негритянский легкоатлет Джесси Оуэнс, которому было тогда 23 года. В Берлине он выиграл четыре золотые медали и установил четыре олимпийских и один мировой рекорд. Его победы вызвали гнев Адольфа Гитлера, присутствовавшего на трибуне.

Джесси Оуэнс

Но если в Берлине Оуэнса назвали лучшим спортсменом Олимпиады, в наши дни его нередко называют величайшим атлетом всех времен. Любопытно сравнить показанные им результаты с современными.

Например, в 1936 году рекордное достижение Оуэнса на стометровке составило 10,2 секунды. Теперешний мировой рекорд на этой дистанции – 9,77 секунды. В июне 2005 года его установил легкоатлет из Ямайки Асафа Пауэлл. Это случилось в финале забега на 100 метров в рамках Супер-гран-при Международной федерации легкой атлетики на стадионе в Афинах.

Ничуть не умаляя этого великолепного достижения, надо все же вспомнить, что Пауэлл, облаченный в динамичный специальный костюм, отталкивался от современных стартовых колодок, представляющих собой довольно сложное устройство, бежал по синтетической дорожке, а его рекордное время фиксировалось электроникой.

Оуэнс бежал по гравейной дорожке, финишное время было зарегистрировано ручным секундомером. К этому надо добавить, что современная методика тренировок строится на точных научных исследованиях, чего во времена Оуэнса еще не было. Разница же в результатах, разделенных 66 годами, составляет лишь 0,42 секунды.

Поневоле задумаешься, каким было бы время Оуэнса на стометровке, если б он жил в нашу эпоху. Но даже и со своим результатом 10,2 секунды он, безусловно, и теперь входил бы в число самых быстрых бегунов мира.

Феноменальными данными его наградила природа. По счастью, Оуэнсу удалось и развить их, и максимально использовать. А ведь этого могло и не случиться – ведь был он десятым, последним, ребенком в семье фермера-негра, живущей в штате Алабама. Еще дед Джесси был рабом на плантации.

Школа, в которую ходил Джесси, находилась в четырех с лишним милях от отцовской фермы, и он привык преодолевать это расстояние бегом. Таким образом, невысокие холмы Алабамы стали его первым стадионом. Позже он вспоминал: «Я полюбил состояние бега, меня восхищала сама идея, что силой собственных мышц ты можешь попасть куда угодно, хоть влево, хоть вправо, хоть на самую вершину холма. Новые виды один за другим открываются перед тобой, и все это лишь благодаря силе мышц и выносливости легких».

Но дела отца фермера шли неважно. Когда Джесси было девять лет, семья переехала в город Кливленд в штате Огайо, и жить пришлось в негритянском гетто. Кстати, именно в кливлендской школе его стали называть Джесси, и это привилось навсегда, хотя настоящее имя Оуэнса – Джеймс.

Первым тренером Оуэнса стал школьный учитель физкультуры ирландец Чарльз Райли, который однажды поинтересовался, не хочет ли тот научиться бегать быстрее. О занятиях с ним сам Оуэнс вспоминал так:

«На тренировках нас было всегда не больше трех человек, так что у Райли на каждого хватало времени. Первое, чему он нас научил, это бежать по дорожке так, будто бы она горела. То есть, стараясь, с одной стороны, как можно меньше касаться земли, а с другой – как можно быстрее добежать до конца. Он часто водил нас на ипподром и заставлял внимательно смотреть на беговых лошадей, как они выкидывают ноги и как они смотрят только вперед. Еще Райли учил нас не ждать быстрых результатов. «Ваша задача – не результат, а улучшение», – говорил он. «А сколько ждать?» – спрашивали мы. «Четыре года – неизменно отвечал Райли, – начиная со следующей пятницы».

А уже много позже, на берлинской Олимпиаде, когда Оуэнса, завоевавшего четыре золотые медали, спросили, что помогло ему победить, он, не раздумывая, ответил: «Совет моего школьного тренера Чарльза Райли – никогда не соревнуйся с соперником, соревнуйся с самим собой».

И все-таки Райли был именно школьным тренером. Впоследствии с Оуэнсом работали профессиональные тренеры, но Райли тоже старался быть с ним рядом в решающие моменты спортивной карьеры великого бегуна.

Когда Джесси было 15 лет, он пробежал стометровку за 10,8 секунды, в длину прыгал на 7 метров. В 20 лет Оуэнс впервые повторил мировой рекорд в беге на 100 ярдов (91,44 метра). Тогда же он прыгнул в длину на 7 метров 65 сантиметров. Эти блестящие достижения помогли чернокожему юноше поступить в университет штата Огайо, легкоатлетическую команду которого тренировал Ларри Снайдер. С ним Джесси и начал свой путь к блестящей победе на Олимпийских играх.

Снайдер не стал подправлять естественный стиль бега, присущий Оуэнсу, но научил его, например, правильно группироваться при старте и ниже опускать плечи. После этого стартовый рывок Оуэнса стал резче. Тренер также научил его бежать «сквозь воздух», иными словами сильнее раздвигать его руками.

И наконец пришел день 25 мая 1935 года, когда Джесси Оуэнс сотворил спортивное чудо, которое вряд ли кто-нибудь сможет повторить еще раз и которое восхищает весь мир. На отборочных соревнованиях легкоатлетов в Чикаго за право попасть в олимпийскую сборную Соединенных Штатов за 45 минут он установил пять мировых рекордов в беге на различных спринтерских дистанциях, а также в прыжках в длину. Причем последний рекорд – 8 метров 13 сантиметров – оставался потом непревзойденным четверть века.

После соревнований журналисты и болельщики, ожидая героя, огромной толпой собрались у выхода из раздевалки. Школьный тренер Оуэнса Райли подогнал машину к задней стенке здания, и Оуэнс бежал через окно. Райли отвез мирового рекордсмена на берег озера Мичиган, усадил его на траву и произнес мудрую речь:

«Перед тобой дорога славы, каждый раз, выходя на нее, не забудь посмотреть налево и посмотреть направо. Вчера ты жил мирной жизнью, а завтра все чемпионы мира будут тебя бояться и с тобой соперничать. Черные будут надоедать тебе своими восторгами, белые будут унижать тебя с особым удовольствием».

Гигантский пассажирский лайнер «Манхэттен» с олимпийской сборной Соединенных Штатов отплыл из Нью-Йоркского порта в Европу в начале июля 1936 года. Само собой разумеется, с особым интересом Берлин встречал именно Джесси Оуэнса, пятикратного мирового рекордсмена, совершившего годом раньше то, что никогда еще не удавалось ни одному из спортсменов в истории спорта – пять рекордов за сорок пять минут!

На старт стометровки в Берлине Оуэнс выходил четыре раза и каждый раз побеждал, с легкостью отрываясь от соперников. С трибуны могло даже показаться, что он не бежит, а летит над дорожкой.

Во втором забеге Оуэнс повторил свой же мировой рекорд – 10,2 секунды. В финальном забеге, правда, результат оказался на одну десятую секунды хуже, но тем не менее это был новый олимпийский рекорд.

Накануне Гитлер лично поздравлял немецких спортсменов, завоевавших золотые медали. Теперь победа негритянского атлета вызвала на его лице гримасу неудовольствия. Пожать руку Джесси Оуэнсу он не пожелал.

Утром на следующий день Оуэнс играючи победил в предварительных соревнованиях в беге на 200 метров и в прыжках в длину. Вечером в секторе для прыжков в длину развернулось знаменитое противоборство Оуэнса с немецким атлетом Лутцем Лонгом, «арийской» надеждой Германии.

До последней попытки было неясно, кто станет победителем. Прыгнув на 7 метров 87 сантиметров, Лонг был уже почти уверен в победе. Стадион взорвался криками восторга. Затем он замер, и Оуэнс разбежался в полной тишине. Он прыгнул на 8 метров 6 сантиметров.

Несмотря на спортивное соперничество, в оставшиеся дни XI Олимпиады Оуэнс и Лонг стали друзьями и беседовали часами, хотя Джесси не знал немецкого, а Лонг едва говорил по-английски. Кто-то из фоторепортеров сделал снимок, обошедший потом весь мир: два великолепных спортсмена доверительно склонили друг к другу головы в каком-то серьезном разговоре. О чем? Может, о грядущей мировой войне, дыхание которой уже ощущалось всеми, хотя в нее не хотелось верить...

Как бы то ни было, уже после первых двух золотых олимпийских медалей Оуэнс завоевал Берлин. В августе 1936 года здесь не было человека, который не знал бы его имени. Русоголовые арийские мальчики с трепетом протягивали чемпиону бумажки для автографов и ходили за ним по пятам. Берлинцев покорили не только победы Оуэнса, но и его смущенная улыбка, джентльменское отношение к соперникам.

Перед финальным забегом на 200 метров трибуны увидели, как Оуэнс перед стартом пожимает всем своим соперникам руки и желает им удачи. Но уже никто не сомневался в его победе. И вновь он словно бы не бежал, а летел над дорожкой, и другие бегуны отставали от него на глазах. На этой дистанции Оуэнс выиграл свою третью золотую медаль, установив олимпийский рекорд.

И, наконец, четвертая золотая медаль была завоевана в эстафете 4 × 100 метров. Здесь американский квартет Джесси Оуэнс, Ральф Меткалф, Фай Дрэйпер и Френк Уайкоф в предварительном забеге повторил мировой рекорд – 40 секунд, а в финале сбросил с него две десятые – 39,8 секунды. Этому мировому и олимпийскому рекорду тоже была суждена долгая жизнь – только через двадцать лет на Олимпийских играх в Мельбурне его удалось побить другому квартету американских легкоатлетов.

После игр XI Олимпиады в Берлине Оуэнс в 23 года оставил любительский спорт и стал профессионалом. Свой поступок он объяснял так: «У меня была слава, но не было денег. Оставался единственный выход – попытаться на олимпийской славе сколотить хоть какой-нибудь капитал».

Но слава его всегда была громкой. Уже в 1955 году Государственный департамент присвоил ему звание спортивного посла Соединенных Штатов Америки, и Оуэнс два месяца путешествовал по Индии, Сингапуру, Малайзии и Филиппинам. В 1956 году великий спортсмен был назначен специальным представителем президента Эйзенхауэра на Олимпийских играх в Австралии. В 1976 году в Белом доме в присутствии американских спортсменов, участвовавших в играх XXI Олимпиады в Монреале, президент Форд вручил Джесси Оуэнсу высшую гражданскую награду Америки – орден Свободы.

Наконец в 1978 году жена уговорила Оуэнса бросить работу, выступления и представительства и поселиться в тихом месте, на западе, в Аризоне. В первый же месяц без работы Оуэнс заболел пневмонией. Он сидел у камина, завернутый в дорогой индейский плед, и кашлял. С этих пор он болел, уже не переставая, и умер в 1980 году от рака легких – слишком много курил.

А четыре года спустя внучка великого спортсмена Джина пробежала с олимпийским факелом по стадиону Лос-Анджелеса, открывая игры XXIII Олимпиады.

Золотая медаль Нины Пономаревой

На Олимпийских играх 1952 года в Хельсинки Нина Пономарева завоевала лишь одну золотую медаль. Но это была первая золотая медаль, полученная спортсменом из СССР. Вдобавок Нине Пономаревой принадлежит еще одно достижение – мало кому из легкоатлетов довелось выступить на четырех Олимпиадах.

Во всех справочниках, изданных в советские времена, местом рождения двукратной олимпийской чемпионки Нины Пономаревой указан город Свердловск. Но с тех пор и город этот стал называться Екатеринбург, и стало наконец возможным признать тот факт, что родилась Нина вовсе не в Свердловске, а в тех же уральских краях, но в одном из глухих закрытых поселений, куда были сосланы все ее родные. Причина состояла в том, что дед Нины был регентом церковного хора. Срок ссылки закончился после войны, но в родные места было разрешено вернуться еще не сразу.

Возможно, поэтому и спортом Нина стала заниматься по современным меркам совсем поздно – в 19 лет. Сначала – бегом, потом метанием диска. Впервые имя Пономаревой стало известным в спортивном мире после чемпионата страны по легкой атлетике в 1949 году. Тогда непревзойденной метательницей диска была многократная чемпионка страны Нина Думбадзе, ставшая вдобавок в 1946 году чемпионкой Европы. В 1948 году она установила мировой рекорд – 53 метра 25 сантиметров.

Нина Пономарева

В 1949 году Думбадзе вновь стала чемпионкой страны, метнув диск на 52 метра 27 сантиметров. Но третье место неожиданно для всех заняла дебютантка Нина Ромашкова, учившаяся тогда в Ставропольском педагогическом институте.

Тогда на нее обратили внимание специалисты. Вскоре Нина перевелась в Московский областной педагогический институт, а тренироваться стала под руководством Дмитрия Петровича Маркова на стадионе и в манеже Центрального института физической культуры. Пре-

красный тренер, Марков вдобавок был профессором, возглавляя в институте физкультуры кафедру легкой атлетики, А как тренер он был «профессором» именно метания диска. За годы своей тренерской работы Марков воспитал многих прекрасных спортсменов.

О своем тренере-профессоре, уже став олимпийской чемпионкой, Нина Пономарева вспоминала: «Без него я никогда бы не достигла таких спортивных высот. Он был исключительно требователен к ученикам, но прежде всего к себе. Его кредо: тренер – не только зеркало спортсмена, он ему первый помощник и советчик. Поразительны ясность, точность, лаконичность его объяснений, несколько слов – и все упражнение как бы оживает».

Уже на следующем чемпионате страны, где лучшей метательницей снова была Нина Думбадзе, воспитанница Дмитрия Маркова Нина Ромашкова поднялась на ступень выше, став уже серебряным призером. В 1951 году она впервые стала чемпионкой СССР, хотя Думбадзе в том же году улучшила свой мировой рекорд, метнув диск на 53 метра 37 сантиметров.

И все-таки в олимпийской сборной, отправлявшейся в 1952 году в Хельсинки на игры XV Олимпиады, из трех метательниц диска самые большие надежды тренеры возлагали на Нину Думбадзе и Елизавету Багрянцеву. Нина Ромашкова была, что называется, «третьим номером».

19 июля 1952 года легендарный финский стайер Пааво Нурми зажег олимпийский огонь, игры XV Олимпиады были открыты. Первыми в состязание вступили легкоатлеты. И так уж распорядился регламент, что раньше всех спор между собой должны были разрешить метательницы диска.

Утром Думбадзе, Багрянцева и Ромашкова легко прошли классификационный отбор. К основным соревнованиям, которые состоялись вечером, допустили восемнадцать метательниц, ну а в финал пробились шестеро: австрийка Е. Хайдеггер, румынка Л. Манолиу (ей предстояло стать олимпийской чемпионкой... 16 лет спустя, на играх XIX Олимпиады в Мехико), японка Т. Йошино и все три советские спортсменки. Позже все они вспоминали, что на Олимпийском стадионе в Хельсинки очень мешала непривычная обстановка: трибуны не по-советски непосредственно и шумно реагировали на все события, происходящие на беговой дорожке, в секторах для метаний и прыжков. Зрители непрерывно кричали, свистели, пускали в ход трубы, трещотки. Выступать приходилось под непрерывную звуковую какофонию. «Голова раскалывалась от шума, – рассказывала Нина Ромашкова, – и в перерывах между бросками я старалась закутаться с головой в одеяло, чтобы ничего не слышать».

Но этот шум стал еще оглушительнее, когда диктор объявил, что в очередной попытке Нина Ромашкова послала диск на 51 метр 42 сантиметра. Олимпийский рекорд немки Гизелы Мауермайер – 47 метров 63 сантиметра, продержавшийся почти 20 лет, с игр XI Олимпиады 1936 года в Берлине, был побит.

Нина Ромашкова заметно опередила и двух других советских спортсменок. Лучший результат, показанный Елизаветой Багрянцевой, составил 47 метров 8 сантиметров, Нины Думбадзе – 46 метров 29 сантиметров. Но все трое заняли пьедестал почета, завоевав весь комплект олимпийских медалей.

Вручал их советским спортсменкам американец Эйвери Брэндедж, сам в прошлом известный спортсмен-легкоатлет, ставший в том 1952 году президентом Международного олимпийского комитета, а медали лежали на шелковой подушечке, которую несла сопровождавшая президента девушка в национальном финском костюме...

Припоминать все эти подробности лишний раз не грех, потому что высшая награда, завоеванная Ниной Ромашковой, была не только первым «золотом», разыгранным на Олимпиаде в Хельсинки, но и первой золотой медалью, полученной спортсменом из СССР. Первой и потому особенно памятной!

И если припомнить, то всего лишь второй российской золотой медалью, выигранной через 52 года, после того как на играх IV Олимпиады в Лондоне чемпионом в выполнении специальных фигур стал фигурист Николай Панин-Коломенкин.

Да и многие другие советские спортсмены выступили на Олимпийских играх в Хельсинки блестяще, завоевав 22 золотые, 30 серебряных и 19 бронзовых медалей. Увы, времена тогда были такие, что все эти спортивные достижения на родине оказались словно бы... незамеченными.

Причиной стали футболисты сборной СССР, проигравшие в Хельсинки не кому-нибудь, а сборной Югославии – страны, с которой у Сталина складывались напряженные отношения. Особое неудовольствие вождя вызвали слова маршала Броз Тито, сказавшего в каком-то интервью после успеха сборной Югославии, что первую победу над Красной армией он одержал на футбольном поле.

Футбольная сборная СССР, куда входили такие мастера как Всеволод Бобров и Игорь Нетто, сразу же после возвращения из Финляндии была расформирована. Никто не осмеливался после этого вспоминать, что кроме поражений на Олимпийских играх в Хельсинки были и победы.

Как бы то ни было, спортивная карьера первой советской олимпийской чемпионки Нины Ромашковой, позже ставшей Пономаревой, продолжалась.

Уже после Олимпийских игр в Хельсинки, в том же 1952 году, она установила мировой рекорд – 53 метра 61 сантиметр, побив прежнее достижение Нины Думбадзе. Правда, вскоре Думбадзе вновь стала мировой рекордсменкой, послав диск сразу на 57 метров 4 сантиметра.

С 1952 по 1956 год, а потом в 1958 и 1959 годах Нина Пономарева была чемпионкой страны. И стала одной из немногих в истории мирового спорта легкоатлеток, которой довелось выступать на четырех Олимпиадах.

В Мельбурне, правда, на Олимпийских играх 1956 года Нине Пономаревой не повезло. Накануне соревнований во время тренировки она поскользнулась и растянула мышцу ноги. Перед выступлением врач делал ей обезболивающие уколы. Впрочем, неудача была относительной: домой Нина вернулась с бронзовой олимпийской медалью.

Зато еще через четыре года, на играх XVII Олимпиады 1960 года в Риме, она во второй раз стала олимпийской чемпионкой, установив олимпийский рекорд – 55 метров 10 сантиметров.

И только на последней из своих Олимпиад, проходившей в 1964 году в Токио, Нина Пономарева осталась без медали. Тогда чемпионкой стала другая советская спортсменка – Тамара Пресс. А два года спустя 37-летняя Пономарева, завоевавшая первую в истории советского спорта золотую олимпийскую медаль, перестала выступать в соревнованиях.

В том же 1966 году она перешла на тренерскую работу и выбрала местом жительства Киев, где занималась с юными легкоатлетами. Сейчас Нина Аполлоновна Пономарева живет в России.

Великий дискбол

Победить на четырех Олимпиадах подряд удалось лишь одному из метателей диска. Это американец Альфред Ортэр. Первую свою золотую медаль он завоевал в 1956 году на играх XVI Олимпиады в Мельбурне, последнюю в 1968 году на играх XIX Олимпиады в Мехико. И на каждой Олимпиаде Ортэр устанавливал новый олимпийский рекорд.

Метание диска – один из тех видов спорта, что пришли в современные Олимпийские игры из античных времен. Известно высказывание Солона, афинского политического деятеля VII—VI веков до н. э., прославившегося своими законодательными реформами: «метание диска укрепляет плечи и повышает силу рук и ног».

О том, насколько этот вид спорта был популярен у древних эллинов, можно судить хотя бы по тому, что в честь метателей диска создавались скульптуры. Самая знаменитая из них – это бесспорно Дискбол знаменитого скульптора Мирона, созданный в середине V века до н. э. Оригинал статуи, к сожалению, не сохранился, но уцелели несколько копий, относящихся к тем же античным временам. Не раз археологи находили во время раскопок и бронзовые диски, которые использовались на соревнованиях в античные времена.

Но когда этот древнегреческий вид спорта в 1896 году включили в программу возрожденных Олимпийских игр, случилось немало споров: никто не знал, как, собственно, метали диск в Древней Элладе. Греки, хозяева игр I Олимпиады, были уверены, что точно так же, как это показано скульптором Миронам в его Дискболе – атлет должен стоять на небольшом возвышении, отведя перед броском руку с диском назад. Тем не менее метать диск на соревнованиях решено было двумя способами – «античным» и «свободным», из очерченного круга на земле.

Победителем игр I Олимпиады неожиданно для всех стал 18-летний американский студент Роберт Гэррет, метнувший диск «свободным стилем» на 29 метров 15 сантиметров. Дальнейшие соревнования все больше показывали, что «античный стиль» нерационален, и вскоре он был отменен, а атлеты принялись экспериментировать. В конце концов выработались и размеры круга, в котором стоит метатель – диаметром 2,5 метра, и техника броска – с разворотом.

Любопытно сравнить результаты: в 1896 году Роберт Гэррет не дотянул даже до 30 метров, а через 80 лет его соотечественник Мак Уилкинс на соревнованиях в Сан-Хосе впервые превысил 70-метровый рубеж, послав снаряд на 70 метров 86 сантиметров.

Однако самым великим метателем диска по справедливости считается еще один американец – Альфред Ортэр. Он побеждал на четырех Олимпиадах подряд.

Альфред Ортэр

Ортэр впервые выступал на играх XVI Олимпиады 1956 года в Мельбурне. Тогда его имя ничего не говорило ни любителям спорта, ни даже тренерам. Дело в том, что этот 20-летний здоровяк ростом под 2 метра и весом за 100 килограммов лишь за год до этого всерьез увлекся метанием диска, а прежде играл в бейсбол и американский футбол. В состав американской легкоатлетической команды он был включен лишь в самый последний момент, накануне Олимпиады.

Однако в Мельбурне дерзкий новичок в первой же попытке метнул диск на 56 метров 36 сантиметров, установив новый олимпийский рекорд. Основными его соперниками были также американские метатели диска, но серебряный призер Ф. Гордиен в итоге отстал от Ортэра на полтора метра с лишним, а занявший третье место Д. Коч – почти на два.

Так Альфред Ортэр, прежде никому неизвестный атлет, стал олимпийским чемпионом. Промежуток времени от мельбурнской Олимпиады до римской был у него занят не только спортом: Ортэр поступил в Канзасский университет и во время учебы проявил недюжинные способности. Вместе с тем в 1959 году он стал чемпионом Панамериканских игр, где установил свой личный рекорд – 58 метров 13 сантиметров.

В Риме его соперниками опять были товарищи по команде – американские легкоатлеты, а самым грозным – мировой рекордсмен Ричард Бабка. В турнире метателей он с первой же попытки послал диск на 58 метров 2 сантиметра, Ортэр – лишь на 57 метров 64 сантиметра. Но одна из его следующих попыток принесла результат 59 метров 18 сантиметров. Это был новый олимпийский рекорд, а Ортэр стал двукратным олимпийским чемпионом.

В следующие четыре года его результаты заметно возросли. В 1962 году Ортэр установил новый мировой рекорд – 61 метр 10 сантиметров, но вскоре сам же его побил – 62 метра 45 сантиметров. В 1962 году мировой рекорд Ортэра вырос до 62 метров 62 сантиметров. Еще год спустя он вновь побил свой рекорд – 62 метра 94 сантиметра.

И все-таки перед играми XVIII Олимпиады 1964 года в Токио фаворитом среди метателей диска вновь считался не Ортэр, а чехословацкий легкоатлет Людвиг Данек. К тому же за неделю до соревнований Ортэр получил серьезную травму. В довершение всего фирма,

в которой он работал, с большой неохотой отпустила Ортэра в Японию, несмотря на то что он уже был двукратным олимпийским чемпионом.

С Данеком пришлось соревноваться, делая обезболивающие уколы. Ортэр долго не мог превзойти лучший результат чеха – 60 метров 52 сантиметра. Лишь в пятой попытке он сумел наконец стать первым с результатом ровно 61 метр. Это вновь был олимпийский рекорд.

После новой победы Альфред Ортэр решил было оставить спорт. В 1965 году он совсем не тренировался, уделяя все время работе и семье. Но год спустя все же принял решение готовиться к следующей олимпиаде, уже четвертой по счету для себя лично.

К 1968 году мировой рекорд составлял уже 68 метров 40 сантиметров. Он принадлежал Джею Сильвестеру, и теперь уже его считали бесспорным фаворитом на Олимпийских играх в Мехико. Но выдержать соревнование с «железным» Ортэром даже мировой рекордсмен не смог. На этот раз Сильвестер выступил необыкновенно слабо, метнув диск лишь на 61 метр 78 сантиметров. Ортэр опередил его ровно на три метра, установив новый олимпийский рекорд – 64 метра 78 сантиметров. Так и получилось, что олимпийские рекорды Ортэр, четырехкратный олимпийский чемпион, устанавливал четыре раз подряд. Это тоже бесспорно великое спортивное достижение.

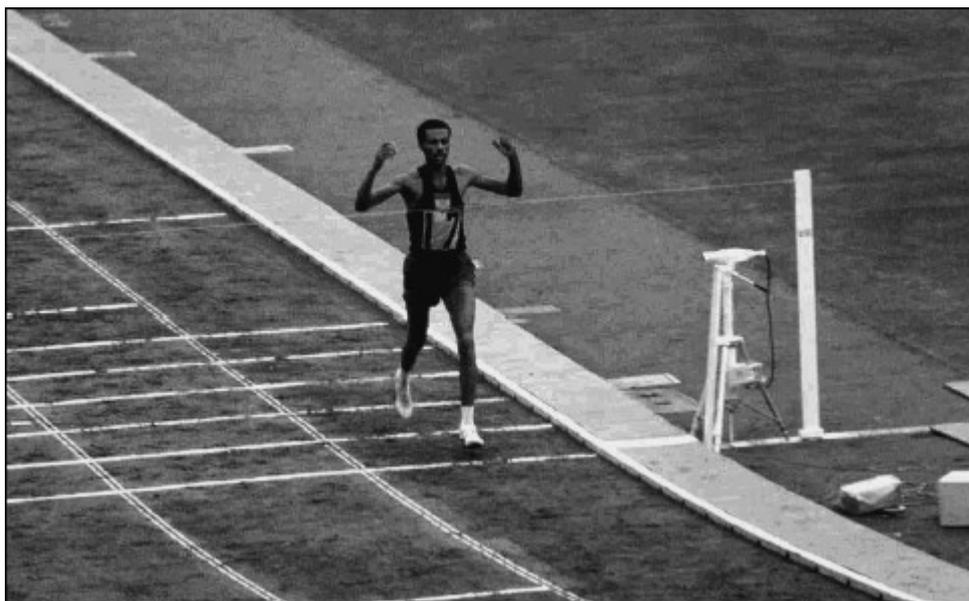
Но игры XIX Олимпиады были для него действительно последними, теперь он оставил спорт окончательно. Журналистам на прощание сказал, что он счастлив оттого, что олимпийских медалей теперь у него именно четыре: по одной на каждого члена семьи – его самого, жены и двух дочерей.

Марафоны Абебе Бикилы

Абебе Бикила побеждал в марафонском забеге на двух Олимпиадах подряд.

Тех, кто видел старт марафонского забега на римской Олимпиаде 1960 года, больше всего поразило то, что среди 69 спортсменов двое были босыми. Над невысокими смуглыми пареньками, естественно, подсмеивались, и никто не принимал их всерьез. Имена обоих были совершенно неизвестны в большом спортивном мире.

Одного звали Абебе Вакбира, другого Абебе Бикила. Оба представляли африканскую страну Эфиопию. Но через 2 часа 15 минут 16,2 секунды одному из них суждено было стать знаменитым. Однако и другой оказался молодцом, финишировав седьмым.

Абебе Бикила

К финишу марафонцы приближались уже в вечерней темноте, их освещали прожектора и факелы. Впереди с удивительной легкостью бежал один из босоногих спортсменов – Абебе Бикила. Закончив дистанцию, он даже отказался от протянутой тренером бутылки минеральной воды, словно и не было за его спиной сорока километров ста девяносто пяти метров, преодолевать которые пришлось в августовскую изнуряющую римскую жару.

Так родилась одна из главных сенсаций игр XVII Олимпиады, и теперь журналисты стремились разузнать о новом олимпийском чемпионе любые подробности.

Оказалось, эфиопское имя Абебе означает – «цветок, который расцвел». Несмотря на столь нежное имя, Абебе Бикила был солдатом и служил в личной гвардии, охранявшей императора Эфиопии Хайле Селассие I. Всерьез он увлекся бегом лишь за четыре года до Олимпиады.

Ну а в детстве Абебе, родившийся в горном селении, был пастухом. Вместе с отарой овец ему приходилось карабкаться по горным склонам в поисках пригодного пастбища и дышать разреженным горным воздухом.

Когда Абебе Бикиле исполнилось 20 лет, он оказался в армии, во дворце императора в Аддис-Абебе. Сначала, как и многие другие солдаты охраны, он больше всего увлекался футболом, но потом его феноменальную выносливость подметил спортивный инструктор императорской гвардии финн Онни Нисканен, в прошлом сам великолепный бегун. Он-то и стал готовить Бикилу к Олимпийским играм, уверовав, что тот сможет победить.

Спортивный инструктор оказался хорошим тренером. Он специально съездил в Рим, чтобы изучить трассу марафонского бега, а вернувшись, наметил подобную дистанцию неподалеку от Аддис-Абебы, но прибавил к ней еще километр. Марафонские пробеги Бикила сочетал со средними дистанциями на стадионе. После тренировок он восстанавливался в финской бане, специально построенной Нисканеном.

Нетрудно представить, что солдата императорской гвардии, ставшего олимпийским чемпионом, на родине встречали, словно он сам был императором. Ожидая приземления самолета, вдоль шоссе, ведущего из аэропорта в Аддис-Абебу, выстроились сотни тысяч ликующих соотечественников.

Когда чемпион появился на трапе, грянула песня, которую написали специально для этого момента. Толпа подхватила Бикилу на руки и понесла к военному грузовику, выкрашенному в белый цвет. В кузове был устроен пьедестал почета – помост, увитый цветами.

Стоя на нем, Бикила и в самом деле был похож на императора. Грузовик медленно ехал вдоль ликующей толпы, растянувшейся на километры, а перед ним следовал автомобиль, в котором на специальной площадке сидел львенок, символ Эфиопии. Так, двигаясь вслед за «живым гербом», триумфатор доехал до императорского дворца, где Хайле Селассие I вручил солдату своей гвардии орден «Звезда Эфиопии» и объявил о присвоении ему офицерского звания.

Торжества продолжались еще несколько дней. Кроме всех наград и почестей Бикиле был пожалован еще новый дом, куда без конца шли люди с поздравлениями.

Правда, в дальнейшем не все в его жизни складывалось безоблачно. Олимпийскому чемпиону случилось даже быть обвиненным в заговоре против императора и какое-то время провести в тюрьме. Однако возмущение в стране было столь велико, что национального героя помиловали, и он продолжал службу и тренировки.

И все-таки когда Абебе Бикила четыре года спустя приехал в Токио на игры XVIII Олимпиады, почти никто не верил, что он сумеет повторить свой успех. В истории Олимпийских игр еще не было случая, когда в марафоне, тяжелой дистанции, кто-нибудь побеждал дважды. К тому же за считанные недели до начала игр Бикила перенес операцию по удалению аппендицита.

Марафонский забег в Токио собрал множество зрителей, они выстроились чуть ли не вдоль всей дистанции. На прежних Олимпийских играх лишь один раз японскому спортсмену удалось стать победителем марафона: в 1936 году в Берлине это сделал Ки-теи-Сон, и теперь жители Токио надеялись, что 28 лет спустя победителем будет другой их соотечественник – К. Цубурая.

В Токио на старт Бикила вышел в обуви. Поначалу он не очень спешил: лишь на десятом километре дистанции приблизился к лидирующей группе. Еще через пять километров Бикила возглавил гонку. Теперь его темп был очень высок, комментаторы отмечали, что он уже опережает свой прошлый победный марафонский график.

И он действительно закончил марафонскую дистанцию не только победителем, но и улучшив свой прежний олимпийский рекорд на три с лишним минуты.

А еще больше, пожалуй, он удивил стадион другим: закончив бег, начал вдруг выполнять упражнения, чтобы размять натруженные мышцы. Это оказалось настолько неожиданным, что вдруг наступила полная тишина. А потом стадион вновь взорвался криками восторга – зрители оценили не только его победу, но и феноменальную выносливость этого спортсмена.

Второй марафонец – англичанин Б. Хитли – появился на стадионе уже почти четыре минуты спустя после победителя. Японец К. Цубурая, на которого возлагалось столько надежд, оказался только бронзовым призером. А Бикила совершил невозможное – два раза подряд на Олимпийских играх победил в марафонском беге.

Национальный герой Эфиопии всерьез готовился к участию и в третьей своей Олимпиаде – в Мехико, но выступить там ему помешала травма колена. Однако он порадовался тому, что победу в марафоне одержал другой его соотечественник – Мамо Волде. Олимпийский рекорд Бикилы тем не менее он не смог побить, да и вообще это случилось только через двенадцать лет.

Бикиле пришлось пережить страшную трагедию – его сбил автомобиль, и он получил перелом позвоночника. Несмотря на то что олимпийского чемпиона лечили лучшие врачи, на ноги он больше так и не встал, передвигаясь в инвалидной коляске.

Но миру предстояло еще раз восхититься мужеством великого спортсмена: сидя в коляске, он освоил новый вид спорта – стрельбу из лука и даже принимал участие в некоторых соревнованиях. Еще он мечтал стать тренером и воспитывать новых великих бегунов, но этому не суждено было сбыться – Абебе Бикила скончался в возрасте сорока одного года.

В 1976 году в Монреале и в 1980 году в Москве достижение Абебе Бикилы удалось повторить марафонцу из ГДР Вальдемару Черпински, который также победил на двух Олимпиадах. Но эфиопский спортсмен преодолел марафонские дистанции гораздо легче. К тому же первую свою победу в марафоне он одержал босиком, а вторую – почти сразу после операции аппендицита.

Эра Брумеля

По числу мировых рекордов никто из прыгунов в высоту не может соперничать с Валерием Брумелем. С 1961 по 1963 год великий спортсмен устанавливал мировые рекорды шесть раз.

В первой половине 60-х годов прошлого века Валерий Брумель, безусловно, был самым популярным спортсменом мира. Его называли «космическим прыгуном» и сравнивали с Юрием Гагариным: так уж совпало, что первый из своих шести мировых рекордов Брумель установил в том же 1961 году, когда свой полет совершил первый космонавт Земли. А четыре года спустя судьба перечеркнула все его надежды на новые спортивные высоты...

Валерий Брумель

Огромный талант прыгуна в высоту разглядел в 17-летнем Валерии Брумеле, воспитаннике детской спортивной школы Луганска, знаменитый тренер Владимир Дьячков. Тогда Валерий уже выступал за юношескую сборную легкоатлетов Украины, но результаты показывал достаточно скромные. Дьячков пригласил его в Москву, считая, что главным образом надо работать над техникой прыжков.

Что касается энергии и самолюбия, то их у Валерия доставало, а на тренировках он себя не жалел. И уже год спустя на соревнованиях в День физкультурника Брумель установил свой первый рекорд – рекорд Европы, прыгнув на 2 метра 17 сантиметров.

А всего через несколько дней вместе с советскими прыгунами в высоту Робертом Шавлакадзе и Виктором Большовым Брумель отправился в Рим, на игры XVII Олимпиады. Валерий был самым молодым из всех троих, но успел показать лучший результат.

Накануне Олимпийских игр все итальянские газеты и журналы были заполнены фотографиями чернокожего американского легкоатлета Джона Томаса, установившего в том же 1960 году новый мировой рекорд – 2 метра 22 сантиметра.

Американский атлет считался беспспорным фаворитом – журналисты дружно писали, что выступление в Риме для Томаса пустая формальность. На стадионе, когда начались финальные соревнования прыгунов в высоту, трибуны тоже дружно болели за Томаса.

На высоте 2 метра 14 сантиметров в секторе для прыжков в высоту остались только четверо – Томас и трое советских спортсменов. Но выше американцу уже не удалось подняться, и в результате он получил только бронзовую медаль. Точно такой же результат, что и Томас – 2 метра 14 сантиметров, показал и Виктор Большов, но затратил на это больше попыток и остался четвертым.

Олимпийским же чемпионом стал на этот раз Шавлакадзе, преодолевший 2 метра 16 сантиметров. Но столько же показал и Валерий Брумелль. Высота 2 метра 18 сантиметров не покорилась уже никому. Кому достанется золотая медаль, кому серебряная, решило опять-таки то, что Шавлакадзе взял 2 метра 16 сантиметров с первой попытки.

Многие годы спустя в своей книге «Высота» Брумелль вспоминал: «Откровенно говоря, я был страшно расстроен. Я казнил себя за то, что предыдущую высоту позволил себе взять только со второй попытки. Но все вокруг тискали, поздравляли с настоящей победой, а я был молод, отходчив и уже спустя час всю радувался своему успеху...»

У Брумеля в самом деле все было впереди. Уже 29 января следующего года на Всесоюзных студенческих соревнованиях он установил первый из своих мировых рекордов – 2 метра 25 сантиметров для закрытых помещений. Рекорд Джона Томаса был побит, но теперь предстояло очное соревнование с ним самим – советских прыгунов в высоту пригласили в Соединенные Штаты.

В Америке Брумелю и Томасу пришлось соперничать трижды. Томас был на год старше Брумеля и много выше. Его рост составлял 1 метр 98 сантиметров против 1 метра 85 сантиметров Брумеля. И тем не менее все три раза победу одерживал Брумелль.

Новых мировых рекордов, правда, в этом соперничестве установлено не было, но Брумелль повторил прежний рекорд, принадлежавший Томасу – 2 метра 22 сантиметра. А вдобавок советский прыгун стал чемпионом Открытого первенства Соединенных Штатов Америки.

Затем началась «эра Брумеля», во время которой он ставил рекорд за рекордом. В июле 1961 года в московских Лужниках Валерий преодолел 2 метра 23 сантиметра – мировой рекорд для стадионов. Спустя несколько дней в тех же Лужниках на легкоатлетическом матче СССР – США он прыгнул на 2 метра 24 сантиметра. Прошло еще несколько дней, и на Универсиаде в Софии Валерий Брумелль поставил новый мировой рекорд для стадионов – 2 метра 25 сантиметров.

Следующей «космической высотой» для Брумеля стали 2 метра 26 сантиметров. Она покорилась в 1962 году во время очередного матча США – СССР теперь уже в Соединенных Штатах – 2 метра 26 сантиметров. Вскоре она подросла еще на один сантиметр.

А в 1963 году в Лужниках 100 тысяч зрителей стали свидетелями последнего рекорда Брумеля – 2 метра 28 сантиметров.

В 1964 году в Токио открывались игры XVIII Олимпиады. «В течение года я гонялся за новым мировым рекордом, – вспоминал Брумелль, – хотел прыгнуть 2 метра 30 сантиметров, но так и не смог этого сделать и непосредственно перед играми потерял форму. Но положение обязывало: в течение всего олимпийского цикла я доминировал в секторе для прыжков в высоту, был явным фаворитом – значит, надо побеждать. А как выиграть, если форма ужасающая?»

И все-таки олимпийским чемпионом в Токио Брумелль стал. Правда, прыгунам в высоту сильно помешал дождь, начавшийся как раз в день соревнований. За победу с Брумелем спорили все тот же Джон Томас, еще один его чернокожий соотечественник Джон Рэмбо, рост которого превышал два метра, и чемпион прошлой Олимпиады Роберт Шавлакадзе.

Лучшим результатом Брумеля стала высота 2 метра 18 сантиметров, которую он взял с первой попытки. Но и Джон Томас преодолел ее с первого раза. Рэмбо не смог ее взять. Шавлакадзе остановился на высоте 2 метра 14 сантиметров.

И все-таки у Брумеля было преимущество перед Томасом – предыдущую высоту 2 метра 16 сантиметров он также взял с первого раза, а Томас – нет.

«Поставили 2 метра 20 сантиметров, – рассказывал Брумель в своей книге. – Я почувствовал, что не сделаю уже ни одного толкового прыжка. Смотрю на Джона Томаса, он поглядывает на меня тоже. При этом шутит, оживлен, но уже явно расслаблен. Я тотчас понял, что Томас не возьмет эту высоту тоже. Он уже настроился на второе место и даже больше – он доволен им.

Все три попытки мы сбили. После этого крепко обнялись и поздравили друг друга. Джон радовался тому, что своеобразно продвинулся вперед – после третьего места в Риме на этих Олимпийских играх он теперь стал серебряным призером. Я был счастлив оттого, что сумел сделать почти неосуществимое – в своей наихудшей спортивной форме добился самого почетного для каждого спортсмена звания чемпиона Олимпийских игр».

В 1965 году Брумель находился в прекрасной форме. Осенью должно было пройти первенство СССР по легкой атлетике в Алма-Ате, и он верил, что именно там преодолет наконец высоту 2 метра 30 сантиметров. Однако случилась трагедия.

После одной из тренировок Брумеля вызывалась подвезти домой знакомая девушка на мотоцикле. Превышая скорость, она попала передним колесом в пятно масла на асфальте, мотоцикл развернуло, и Брумеля выбросило в фонарный столб. Кости правой ноги были раздроблены на множество осколков. Сама девушка пролетела мимо столба и отделалась ушибами.

Чтобы сохранить ногу, олимпийскому чемпиону и мировому рекордсмену пришлось перенести больше 30 операций. В результате правая нога оказалась на несколько сантиметров короче. Уже потеряв всякую надежду на полное выздоровление, Брумель отправился в Курган, к доктору Гавриилу Илизарову, знаменитому врачу, о котором ходили легенды. С помощью изобретенных им методов Илизаров совершил чудо – исправил дефект кости, а главное, вернул Брумелю веру в себя.

«Когда Гавриил Абрамович свой аппарат снимал, – рассказывал Брумель, – то напутствовал: «Смотри, будь осторожен. Приступай к тренировкам только месяца через два». Какое там! Я приступил к тренировкам через два дня. И уже через два с половиной месяца прыгнул уже на 2 метра. Это при том, что нога в голеностопном суставе почти не гнулась, не хватало сухожилий, рубцы сплошные».

В конце концов Брумель сумел взять высоту 2 метра 8 сантиметров. Конечно, он понимал, что о новых рекордах думать уже нечего, это была победа над собой.

Однако, похоже, от Брумеля все-таки ждали побед. В те дни газеты и журналы много писали о выздоровлении мирового рекордсмена, его прыжки снимали на киноленту. Потом вся эта поднятая шумиха понемногу затихла. И Валерий Брумель остался один на один с новой жизнью – после спорта.

Тогда он занялся литературной деятельностью. Кроме книги «Высота» написал в соавторстве роман, пьесы, киносценарии. Пьесы «Доктор Назаров» и «Олимпийская комедия» несколько лет ставили разные театры страны. Зарабатывал на жизнь и лекциями – объездил всю страну, всюду убеждаясь, что его «космические высоты» не забыты. Часто Валерия Брумеля приглашали на различные соревнования в качестве почетного гостя. Да он и сам еще иногда выступал в секторе для прыжков в высоту – на соревнованиях ветеранов. В 1997 году, когда Брумелю было 55 лет, на таких соревнованиях в ЮАР он прыгнул на 1 метр 50 сантиметров.

Валерий Брумель скончался после тяжелой болезни в январе 2003 года. А за сорок лет до этого в третий раз подряд он был назван спортивными экспертами лучшим атлетом мира. Великий прыгун признавался таковым с 1961 по 1963 год. Такой чести – три года подряд – не достаивался ни один спортсмен.

Сильнее Эхиона

Лишь одному из атлетов удалось победить в тройном прыжке на трех Олимпиадах. Его имя – Виктор Санеев.

Тройной прыжок – трудный вид легкой атлетики. Он требует от спортсмена скорости спринтера, техники обычного прыгуна в длину и мышечной выносливости.

Есть предположение, что тройной прыжок существовал уже в античные времена, хотя точных свидетельств этого нет. Но косвенным подтверждением можно считать некоторые результаты, зафиксированные на античных Олимпийских играх. Известно, например, что на XIX Олимпийских играх в 668 году до н.э. атлет из Спарты Эхион прыгнул в длину в пересчете на современные меры на 16 метров. В обычном прыжке показать такой результат спартанец, конечно, не мог, а вот тройному эта цифра как раз может соответствовать.

Но если так, спартанец Эхион был феноменальным атлетом, потому что первый мировой рекорд в тройном прыжке, зафиксированный в 1884 году, составил лишь 13 метров 3 сантиметра. Его показал ирландец Джон Пуркель.

Правда, поначалу тройной прыжок выполнялся по-разному. Только на играх I Олимпиады в 1896 году он обрел тот вид, который хорошо всем знаком: перед прыжком атлет стремительно разбегается, как перед обыкновенным прыжком в длину, затем отталкивается одной ногой, совершает полет, снова отталкивается от земли одной ногой, потом еще раз и наконец приземляется на обе ноги.

Между прочим, стоит вспомнить, что первая золотая медаль в истории возрожденных Олимпийских игр была разыграна как раз в тройном прыжке. Ее получил американский атлет Джеймс Коннолли, ставший первым олимпийским чемпионом. Результат, показанный им, составил 13 метров 71 сантиметр.

Тоже похуже, чем у спартанского воина Эхиона, если, конечно, он в самом деле совершал тройной прыжок. Есть ведь и такое предположение: 16 метров могут быть всего лишь суммарной цифрой от сложения результатов трех обычных прыжков в длину.

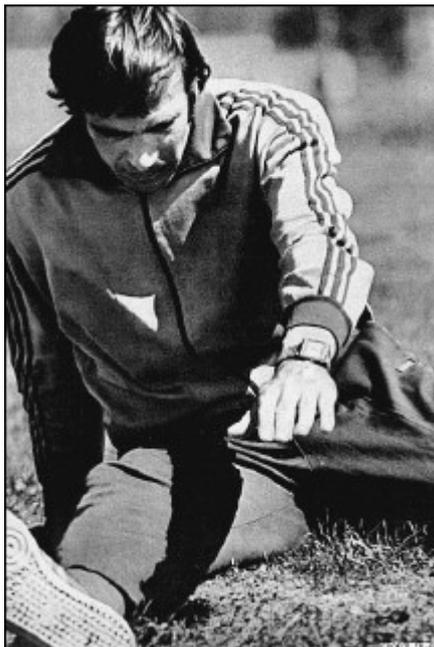
Но как бы то ни было, в середине XX столетия появились атлеты, преодолевшие наконец в тройном прыжке 16-метровый рубеж. Для начала ровно на 16 метров прыгнул японский атлет Наото Тадзима – на Олимпийских играх 1936 года в Берлине. А в 1952 году на играх XV Олимпиады в Хельсинки бразильский атлет Адемар Феррейра де Силва показал результат 16 метров 22 сантиметра. В 1956 году в Мельбурне де Силва снова стал победителем, показав 16 метров 35 сантиметров.

Победив в тройном прыжке на двух Олимпиадах подряд, бразильский атлет повторил давнее достижение американца Майера Принстейна, чемпиона игр II Олимпиады 1900 года в Париже и игр III Олимпиады 1904 года в Сент-Луисе.

Вслед за Адемаром Феррейрой де Силвой на двух Олимпиадах подряд побеждал польский атлет Юзеф Шмидт – в 1960 году в Риме и в 1964 году в Токио. Шмидт стал и первым атлетом, преодолевшим в тройном прыжке 17 метров. Накануне игр XVII Олимпиады 1960 года в Риме он улетел на 17 метров 3 сантиметра. На самих Олимпиадах, правда, оба раза он до 17 метров недотягивал...

Ну а затем пришла долгая эпоха Виктора Санеева, побеждавшего на трех Олимпиадах подряд и не сумевшего победить в четвертый раз...

Виктор Санеев родился в Сухуми в 1945 году, в год окончания войны. Мало того, что время было тяжелым, так еще и семью постигло большое горе – отец тяжело заболел и до самой своей кончины в 1961 году уже не вставал с постели. Мать зарабатывала тем, что подстригала газоны в сухумских парках. Жили, понятно, совсем небогато. Виктора пришлось отправить в городок Гантиади, где можно было учиться в интернате.

Виктор Санеев

В те годы теплое побережье Абхазии было излюбленным местом тренировочных сборов спортсменов всего Советского Союза. Виктору довелось вблизи наблюдать, как готовятся лучшие легкоатлеты, в том числе знаменитые прыгуны в высоту Валерий Брумель и Игорь Тер-Ованесян.

Спортом Виктор уже увлекался и сам, но занимался пока самостоятельно – бегал, прыгал, поднимал самодельную штангу. Прыгучесть старался развить в себе особенно – мечтал стать баскетболистом и уже играл за команду интерната. Упражнения, «подсмотренные» у Брумеля и Тер-Ованесяна, пришлось кстати, и он часто их повторял.

Вернувшись после окончания интерната в Сухуми, Виктор работал шлифовальщиком в литейной цехе. Но мысли о спорте не оставлял. Однако опытный тренер легкоатлетов Акоп Карселян сумел уговорить высокого парня с длинными ногами и отличной прыгучестью попробовать свои силы не в баскетболе, а в тройном прыжке.

В конце концов Виктора подкупила сложность и определенная универсальность этого вида легкой атлетики – для разностороннего атлета тройной прыжок много интереснее обычного прыжка в длину. Так в 1962 году определилась спортивная специализация Виктора Санеева.

Под руководством Карселяна год спустя он уже выполнил нормы первого разряда в беге на 100 метров, в прыжках в длину и в тройном прыжке. Быстро стал и мастером спорта, а потом... спортивная карьера Санеева едва не завершилась.

Он получил тяжелую травму, после которой стал развиваться артроз стопы, ни один из методов лечения долго не помогал. Только много месяцев спустя болезнь наконец отступила. Все это время Виктор, понятно, не тренировался. Зато, едва появившись на соревнованиях, прыгнул на 15 метров 78 сантиметров. После этого его сразу включили в сборную страны по легкой атлетике.

В сборной СССР Санеев тренировался у известного специалиста Витольда Креера, который сам завоевывал на Олимпиадах 1956 и 1960 годов бронзовые медали в тройном прыжке. Тренировочные нагрузки заметно возросли: Креер большое внимание уделял силовым упражнениям со штангой. Тренер уже «примерял» Санеева к играм XIX Олимпиады

1968 года. За год до нее Санеев прыгнул на 16 метров 32 сантиметра. К этому времени он пробегал стометровку за 10,4 секунды, прыгал в длину на 7 метров 90 сантиметров, приседал со штангой весом в 170 килограммов.

В Мехико Виктор Санеев приехал чемпионом СССР. Вдобавок он уже заканчивал сухумский Институт субтропических культур. Состязания в тройном прыжке начались с того, что итальянец Джузеппе Джентиле неожиданно для всех уже в квалификационных соревнованиях прыгнул на 17 метров 10 сантиметров, превысив мировой и олимпийский рекорды, принадлежавшие тогда поляку Юзефу Шмидту.

Кстати, двукратный олимпийский чемпион тоже приехал в Мехико в надежде сделать то, чего в тройной прыжке еще никому не удавалось: победить на третьей Олимпиаде подряд. Увы, это было ему не суждено – в Мехико лучший результат Шмидта составил лишь 16 метров 77 сантиметров.

В финальных состязаниях итальянец Джентиле снова поразил всех, с первой же попытки установив новый мировой и олимпийский рекорд – 17 метров 22 сантиметра. Казалось, это блестящее достижение выбило всех остальных участников из колеи. Так нередко бывает на состязаниях, если кто-то сразу же показывает рекордный результат. В первых двух попытках у всех соперников Джентиле прыжки получались неудачными.

Санеев показал в них 16 метров 49 сантиметров и 16 метров 84 сантиметра. Его заметно опередил бразилец Нельсон Пруденсио с лучшим результатом 17 метров 5 сантиметров. Но в третьей своей попытке теперь уже Санеев установил новый мировой и олимпийский рекорды – 17 метров 23 сантиметра. Таким образом, в Мехико эти рекорды обновились уже третий раз подряд.

Однако это еще не означало, что Санеев может праздновать победу – впереди оставались еще три финальные попытки. И вскоре бразилец Пруденсио снова побил мировой и олимпийский рекорды – 17 метров 27 сантиметров. У Санеева между тем в пятой и четвертой попытках было лишь 17 метров 2 сантиметра и 16 метров 81 сантиметр.

В последней своей попытке бразилец показал 7 метров 15 сантиметров. Тем не менее он уже чувствовал себя чемпионом, не веря, что Санеев может превзойти его лучший результат. Но вот последняя попытка советского атлета, и на табло появляются цифры – 17 метров 39 сантиметров. Мировой и олимпийский рекорды в тройном прыжке обновились здесь, в Мехико, уже в пятый раз подряд! И последний рекорд, установленный Виктором Санеевым, принес ему золотую медаль олимпийского чемпиона.

Четыре года спустя, на играх XX Олимпиады в Мюнхене, снова встретились старые знакомые – итальянец Джузеппе Джентиле, бразилец Нельсон Пруденсио и олимпийский чемпион Виктор Санеев. Добавились и новые участники, а среди них – кубинский атлет Педро Перес-Дуэньяс, в то время автор нового мирового рекорда, установленного в 1971 году – 17 метров 40 сантиметров.

Однако напряженной борьбы, какая происходила на прошлых Олимпийских играх в Мехико, на этот раз не получилось. Джентиле и Перес-Дуэньяс не сумели преодолеть даже квалификационный рубеж в 16 метров 20 сантиметров и выбыли из дальнейшей борьбы. А в основных соревнованиях Санеев с первой же попытки прыгнул на 17 метров 35 сантиметров, и этот результат уже не смог превзойти ни один из соперников, ни сам Санеев, снова ставший чемпионом.

Когда двукратный олимпийский чемпион Виктор Санеев в 1976 году приехал в Монреаль, к его возможностям многие относились скептически. На трех Олимпиадах подряд в тройном прыжке не побеждал никто. Все предрекали победу новой звезде бразильцу Жоану Карлосу ди Оливейре. Теперь мировой рекорд принадлежал ему: в 1975 году капрал бразильской армии Оливейра совершил фантастический прыжок на 17 метров 80 сантиметров. Это было почти на полметра больше, чем последнее мировое достижение Санеева, установ-

ленное в 1972 году – 17 метров 44 сантиметра. К тому же бразилец показывал великолепные результаты и в обычных прыжках в длину.

Однако как раз это в конечном счете сыграло с Оливейрой злую шутку. На монреальской Олимпиаде он выступал в двух видах легкоатлетической программы. И на все его не хватило. В прыжках в длину бразилец оказался пятым, а в тройном прыжке третьим. О финальных соревнованиях сам Санеев рассказывал так:

«Первая попытка – заступ, и я сразу оказался в роли догоняющего. А лидером стал кубинец Перес-Дуэньяс – 16 метров 81 сантиметр. Во втором прыжке занял вторую строчку, но тут же американец Джеймс Батт отодвинул меня на третье место. У Оливейры прыжки не получались: в первой попытке заступ, во второй 16 метров 15 сантиметров.

Третий прыжок у меня получился аккуратным – 17 метров 6 сантиметров, и я впервые стал лидером. Оливейра сумел справиться с волнением и вышел на второе место. Готовимся к финалу. Жаль, что в четвертой попытке я заступил. Далеким получился прыжок – в районе 17 метров 50 сантиметров и заступ микроскопический. И тут же взрыв на трибунах. Джеймс Батт выходит вперед – 17 метров 18 сантиметров. Теперь главное – ответить далеким прыжком. Получилось. Пятый прыжок хоть и корявый (как говорится, волевой), но далекий – 17 метров 29 сантиметров. Батт не справляется с бешеной скоростью разбега, и его крутит в прыжке. Он остается на втором месте. Оливейра – на третьем. Что ж, он молод и может рассчитывать на победы в будущем».

Став уже трехкратным олимпийским чемпионом, Санеев, конечно, мог желать бразильцу успехов в дальнейшем. Однако Оливейре не удалось стать олимпийским чемпионом и на играх XXII Олимпиады 1980 года в Москве, хотя мировой рекордсмен опять считался фаворитом. Однако получил только бронзовую медаль. Но и Санеев, которому было уже 35 лет, в последней, шестой, попытке прыгнув на 17 метров 24 сантиметра, показал лишь второй результат, завоевав серебряную медаль. Олимпийским чемпионом стал на этот раз с результатом 17 метров 35 сантиметров эстонец Яак Уудумяэ, товарищ Санеева по сборной СССР.

Оливейра, после того как соревнования закончились, сказал: «Мне жаль, конечно, что золотая медаль досталась не мне. Но лучше бы она досталась Санееву. Он больше, чем кто-либо другой, заслуживал ее».

Сам Санеев после игр XXII Олимпиады 1980 года принял решение оставить большой спорт. Он добился того, что в тройном прыжке не удавалось никому – был чемпионом на трех Олимпиадах.

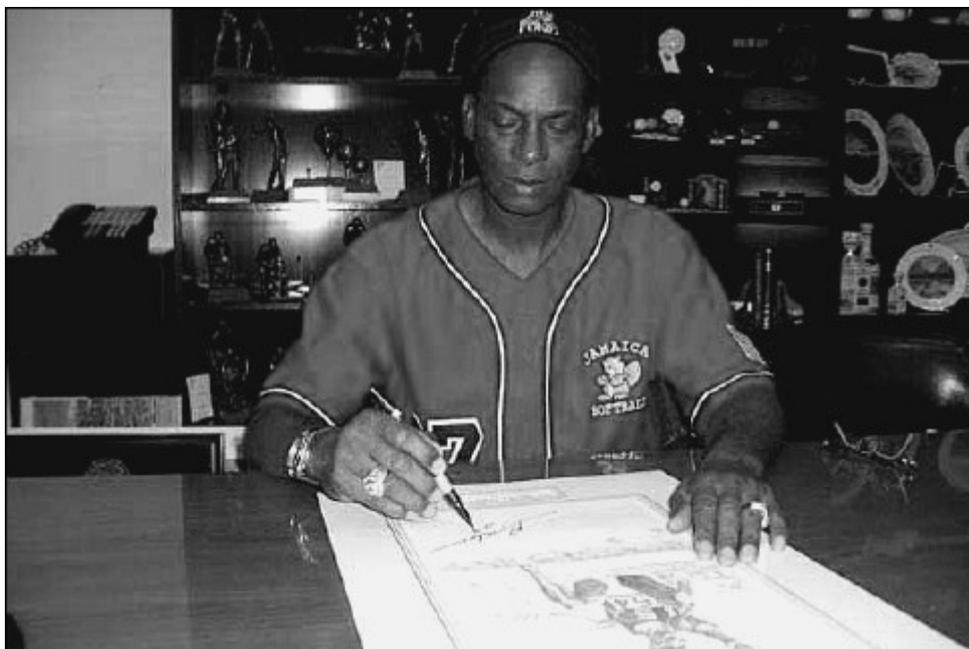
Оставив спорт, Санеев переехал из Сухуми в Тбилиси, работал в спортивном обществе «Динамо». С начала 1990-х годов он живет в Австралии, где занимается тренерской работой.

8 метров 90 сантиметров Роберта Бимона

Рекорд американского прыгуна в длину Роберта Бимона оказался фантастическим. Прежнее рекордное достижение он превысил сразу на 55 сантиметров. В истории легкой атлетики не случилось ничего подобного.

Это случилось на Олимпийских играх в Мехико 1968 года. Когда долговязый, казавшийся ужасно нескладным американский прыгун в длину приземлился, судьи растерялись. Электронный прибор для замера результатов был рассчитан на 8 метров 60 сантиметров. Мировой рекорд равнялся 8 метрам 35 сантиметрам. В 1965 году его установил американец Ральф Бостон, а два года спустя повторил советский легкоатлет Игорь Тер-Ованесян. Сейчас же чернокожий американец прыгнул дальше 8 метров 60 сантиметров, и намного дальше.

Судьям пришлось измерять результат обычной рулеткой. Трибуны затаили дыхание, предчувствуя, что сейчас произойдет нечто небывалое. На табло появились цифры 8 метров 90 сантиметров, и Олимпийский стадион в Мехико в едином порыве встал.

Роберт Бимон

Это был не просто мировой рекорд – чернокожий американский атлет Боб Бимон превысил прежнее рекордное достижение сразу на 55 сантиметров.

В истории легкой атлетики еще не было ничего подобного. Мировой рекорд по прыжкам в длину рос постепенно, сантиметр за сантиметром. От результата легендарного Джесси Оуэнса 8 метров 13 сантиметров, показанного в 1935 году, за три последующие десятилетия рекорд, не спеша, продвинулся лишь на 22 сантиметра. Неудивительно, что фантастическое достижение Боба Бимона сразу же окрестили «прыжком в XXI век».

Забавно, но после своего фантастического прыжка Боб Бимон оказался последним, кто понял, отчего так волнуется Олимпийский стадион. Оказывается, он не знал метрической системы мер, привыкнув к американским дюймам и ярдам, и цифры 8, 90 на табло ему ничего не говорили.

Лишь когда к нему подбежал прежний рекордсмен и товарищ по команде Ральф Бостон и объявил Бимону, что тот прыгнул на 29 футов 2,5 дюйма, новый рекордсмен мира и олим-

пийский чемпион бросился на колени и стал целовать мокрую от дождя мексиканскую землю.

В тот день в секторе для прыжков в длину уже никто не помышлял о продолжении борьбы. Хотя соперники у Бимона были отменные. Тот же Ральф Бостон, прежний мировой рекордсмен, и тот же Игорь Тер-Ованесян, «соавтор» рекорда Бостона.

Новый фантастический результат уже не давал никакого стимула для дальнейшего состязания. И Тер-Ованесяну, и Бостону было понятно, что даже приблизиться к новому мировому рекорду совершенно невозможно. Причем не только здесь, на Олимпийских играх в Мехико, но и вообще в ближайшие годы.

В итоге Ральф Бостон остался на мексиканской Олимпиаде только третьим с результатом 8 метров 16 сантиметров, а Игорь Тер-Ованесян даже четвертым, прыгнув на 8 метров 12 сантиметров. А вторым вслед за Бимоном стал прыгун из ГДР К. Беер с результатов 8 метров 19 сантиметров. От победителя он отстал на 71 сантиметр. И такого разрыва между чемпионом и серебряным призером тоже еще не было ни на одном из соревнований мирового уровня.

Позже советский легкоатлет Игорь Тер-Ованесян рассказывал, что сильнейшие прыгуны мира, готовясь к Олимпийским играм в Мехико, понимали, что победить можно будет, только установив новый мировой рекорд. Но он виделся им где-то на отметке восемь с половиной метров. Сам Игорь Тер-Ованесян находился тогда в прекрасной форме и был готов прыгнуть именно на 8 метров 50 сантиметров.

«На тренировках, – вспоминал он, – я, правда, с заступом, прыгал и на 8 метров 60 сантиметров и говорил себе, что не должен пугаться, если кто-нибудь из прыгающих передо мной преодолет восемь с половиной, это было и мне по силам».

Главным своим соперником Тер-Ованесян, разумеется, считал Ральфа Бостона – олимпийского чемпиона 1960 года и серебряного призера 1964 года, с которым уже восемь лет вел спор за звание лучшего в мире прыгуна в длину. Приходилось, конечно, опасаться и англичанина Линна Дэвиса, олимпийского чемпиона 1964 года, однако перед мексиканской Олимпиадой тот никак не мог похвастать хорошими стабильными результатами.

О Бимоне же никто толком ничего не знал. Даже Ральф Бостон, неопределенно пожал плечами, когда Тер-Ованесян спросил его о возможностях этого негритянского спортсмена.

Сам момент фантастического прыжка Игорь Тер-Ованесян тоже очень хорошо запомнил. Старт соревнований прыгунов в длину затягивался, и когда они начались, небо заволкло тучами – было ясно, что собирается дождь. Тер-Ованесян вспоминает, что ему очень хотелось прыгнуть до того, как начнется дождь, чтобы показать хороший результат.

Бимон же прыгал одним из первых, и в самый момент прыжка погода словно улыбнулась ему. Невидимая рука «притормозила» дождь, стих ветерок, и в это время американец начал свой разбег. Когда он взмыл в воздух и на мгновение «завис» в полете, стало ясно, что прыжок получился сверхдальним. «Парашют», как прыгуны в длину называют этот момент зависания в воздухе, получился у Бимона таким долгим, какого, по словам Тер-Ованесяна, ему видеть до той поры не приходилось.

Объяснить, как удался этот фантастический «прыжок в XXI век» никому прежде неизвестному атлету, попробовали сразу же после игр XIX Олимпиады. Тренеры, собравшиеся на конференцию, посвященную ее итогам, пришли к парадоксальному выводу, что Боб Бимон все... делал неправильно. Разбег у него никогда не был стабильным, он отталкивался то левой, то правой ногой. Случалось, он то не доходил до бруска, то заступал за него. В полете Бимон совершенно не умел управлять своим телом. В Мехико он сделал пять прыжков, и ни один не походил на другой...

В конце концов феномен прыжка приписали небывалому, фантастическому стечению обстоятельств – здесь и точное попадание Бимона на планку, и угол вылета, и вес атлета, и даже разреженный мексиканский воздух.

Как бы то ни было, 22-летний студент одного из американских университетов стал главным героем мексиканской Олимпиады. В том же 1968 году он был признан лучшим спортсменом мира. А к всеобщему вниманию и поклонению этот нескладный долговязый и худющий парень явно не привык. Да и вообще его жизнь до этого феноменального успеха складывалась не очень счастливо.

Бимон, родившийся в Нью-Йорке, – сын чернокожих уроженцев Ямайки. Отца он потерял, когда ему было три месяца, а через год умерла и мать. Бобом занималась бабушка. Он был, что называется, «трудным» ребенком: в 14 лет связался с подростковыми бандами и за ряд проступков был привлечен к суду.

Но судья, поверив бабушке, дал ему шанс исправиться, и Боба отдали в школу для трудновоспитуемых детей. Доверие нескладный подросток оправдал: он стал хорошо учиться, школу окончил с отличием да еще увлекся спортом.

Сначала это был баскетбол. Одно время Боб Бимон даже входил в любительскую сборную Нью-Йорка. Он уже вымахал ростом до 1 метра 91 сантиметра, и профессиональные баскетбольные клубы стали предлагать ему выгодные контракты. Однако, во-первых, Боб хотел продолжать образование, а во-вторых, охладел к баскетболу, став заниматься прыжками в длину.

За год до мексиканской Олимпиады он прыгнул на 8 метров 30 сантиметров, после чего его включили в национальную команду легкоатлетов. Ну а в Мехико случилось то, что случилось...

Но и этот феноменальный результат не принес ему особенных радостей в дальнейшей жизни. Боб Бимон вернулся в Соединенные Штаты национальным героем, и теперь ему наперебой предлагали стать профессиональным баскетболистом или бейсболистом, участвовать во всевозможных рекламных проектах, потому что само его имя сулило теперь баснословные прибыли.

Ему же хотелось всего лишь спокойно продолжать образование и еще немного позаниматься легкой атлетикой просто для своего удовольствия.

Кроме того, от него, конечно, ожидали и новых блестящих спортивных достижений. А он не только не сумел хотя бы повторить свое феноменальное достижение, но даже близко к нему подойти. Лучшие его результаты были такими же, как и до Олимпиады в Мехико.

Уйдя от назойливого внимания прессы да и просто любопытных людей, некоторое время преподавал в колледже для трудных подростков – таких же, каким когда-то был сам. В последние годы он стал бизнесменом, но по-прежнему много внимания уделяет неблагополучным детям.

Рекорд Боба Бимона, который называли «прыжком в XXI век», все-таки остался в веке XX, продержавшись 23 года. В 1991 году на чемпионате мира по легкой атлетике в Токио его побил другой американец – Майк Пауэлл, который прыгнул на 8 метров 95 сантиметров.

«Фосбери-Флоп»

Изобретение нового стиля прыжков в высоту американским атлетом Ричардом Фосбери произвело переворот в этом виде легкой атлетики.

На играх XIX Олимпиады в Мехико больше всего сюрпризов на ней преподнесли прыгуны, причем всех «специализаций».

В прыжках с шестом сразу трое спортсменов показали одинаковый результат – 5 метров 40 сантиметров, установив олимпийский рекорд, и американец Роберт Сигрен получил золотую медаль лишь потому, что использовал меньшее число попыток.

Интереснейшая и напряженная борьба велась в тройном прыжке, когда мировой рекорд обновлялся несколько раз подряд и победу в конце концов одержал Виктор Санеев.

А в секторе для прыжков в длину американец Боб Бимон продемонстрировал фантастический «прыжок в XXI век» – 8 метров 90 сантиметров.

И еще одна громкая сенсация родилась в Мехико на соревнованиях по прыжкам в высоту.

Нет, мировой рекорд, принадлежавший тогда Валерию Брумелю и установленный в 1963 году – 2 метра 28 сантиметров, на Олимпийских играх 1968 года устоял. Результат победителя «потянул» лишь на олимпийский рекорд – 2 метра 24 сантиметра. И все-таки выступление чемпиона игр XIX Олимпиады в Мехико по прыжкам в высоту американца Ричарда Фосбери произвело фурор и обсуждалось тогда на все лады не меньше, чем фантастический прыжок Боба Бимона в длину.

До этого уже несколько Олимпиад подряд соперничество в прыжках в высоту вели между собой в основном, лишь американские и советские атлеты. Они и завоевывали все призовые места, разве что только в 1956 году в Мельбурне серебряную медаль получил австралиец Ч. Портер, но первым был американский атлет Ч. Дюмас. Четыре года спустя, на Олимпийских играх в Риме, олимпийским чемпионом был Роберт Шавлкадзе, в 1964 году в Токио – Валерий Брумель.

В Мехико же на высшую ступень пьедестала почета вновь поднялся американский атлет – Ричард Фосбери. Перед началом состязаний в спортивном мире о нем мало что было известно, разве что рост у него – 193 сантиметра и возраст – 21 год. Знали еще, что родом он из города Портленда в штате Орегон.

Однако уже перед Олимпийскими играми ходили упорные слухи, что Фосбери изобрел какой-то принципиально новый способ преодоления планки, похожий, скорее, на цирковой трюк, а не на прыжок легкоатлета. Но видели своими глазами Фосбери в действии пока лишь очень немногие.

Ричард Фосбери

За год до Олимпиады 1968 года, когда Фосбери своим необыкновенным способом преодолел 2 метра 18 сантиметров, это было воспринято как случайность. Однако и на пред-олимпийских отборочных состязаниях, прыгая точно так же, Фосбери показал результат уже 2 метра 21 сантиметр. Поэтому его выступление в Мехико ожидалось с огромным интересом.

И американский атлет поверг в изумление весь стадион, а благодаря телевидению его фантастические прыжки увидели миллионы людей и во всем мире.

Это и в самом деле было удивительное зрелище, не похожее на классический «перекидной» стиль. Перед началом разбега Фосбери необыкновенно долго, несколько минут, стоял на месте, «настраиваясь» на предстоящий прыжок.

Разбег начинался очень быстро и напоминал, скорее, разбег прыгуна в длину. Причем во время разбега скорость атлета еще больше возрастала, а направление менялось по дуге. Оказавшись боком у стоек, Фосбери сейчас же отталкивался от земли, не делая «классического» маха ногой, взлетал вверх, поворачиваясь при этом к планке спиной.

Затем следовали волнообразные движения всем телом, словно бы оно преодолевало планку по частям: сначала плечами, потом туловищем, потом ногами. И наконец, словно бы обогнув планку при помощи таких движений, Фосбери приземлялся на спину и сейчас же вскакивал, победно поднимая руки.

Такой необычный способ прыжка по имени его изобретателя сразу же стал называться «фосбери-флоп». И тотчас, уже на Олимпийских играх в Мехико, начались споры по поводу его эффективности.

Многие тренеры полагали, что это чистой воды цирковой трюк, и будущего у него нет. Один из известных американских тренеров Пейтон Джордан высказался так: «Стиль Фосбери принадлежит только ему, и невозможно в настоящее время обучить этому стилю кого-либо другого. Это было бы слишком опасно. Ведь речь идет о стиле поистине невероятном. Метод и стиль Фосбери в настоящее время принадлежит только Фосбери».

Однако спортсмены оказались прозорливее тренеров, и вскоре после игр XIX Олимпиады сотни спортсменов стали «примерять» стиль «фосбери-флоп» на себя. Они на практике оценили, какие преимущества дает быстрый разбег и полет над планкой спиной вниз. В 1973 году, прыгая этим стилем, американский атлет Дуайт Стоунз установил новый мировой рекорд, первым покорив заветный «круглый» рубеж в 2 метра 30 сантиметров.

Правда, и «перекидной» стиль сдался не сразу. В 1977 году Владимир Ященко, прыгая таким стилем, установил рекорд в 2 метра 33 сантиметра, а затем добавил к нему еще сантиметр. Но в 1980 году поляк Яцек Вшола покорил 2 метра 35 сантиметров стилем «флоп», и с тех пор он стал общепринятым. В 1993 году «флоп» помог кубинцу Хавьеру Сотомайору поднять планку мирового рекорда до 2 метров 45 сантиметров...

А что касается самого автора «фосбери-флопа», то его судьба удивительным образом оказалась схожей с судьбой Боба Бимона, сотворившего чудо в секторе для прыжков в длину. Олимпиада 1968 года в Мехико оказалась для Ричарда Фосбери первой и последней. И никаких других громких достижений, кроме золотой медали олимпийского чемпиона, у него уже не было.

Девять золотых медалей Карла Льюиса

Американский атлет Карл Льюис, участвуя в четырех Олимпиадах, завоевал 9 золотых медалей. По числу высших олимпийских наград с ним могут сравниться только легендарная советская гимнастка Лариса Латынина, великий финский бегун Пааво Нурми и американский пловец Марк Спитц. Кроме того, Льюис четыре раза подряд становился олимпийским чемпионом в прыжках в длину, что не удавалось никому другому.

Карлу Льюису было семь лет, когда Боб Бимон совершил свой «прыжок в XXI век» на Олимпийских играх в Мехико в 1968 году. Те игры мальчуган видел по телевизору, и прыжок произвел на него такое впечатление, что он тут же вышел на улицу, чтобы измерить длину стоявшей возле дома машины. Ему хотелось наглядно представить, что такое 8 метров 90 сантиметров.

Карл Льюис

Многим другим его сверстникам, скорее всего, такое вряд ли пришло бы в голову, но Карл уже тогда представлял себе цену метров, сантиметров, а также минут и секунд в спорте, потому что его отец был тренером легкоатлетов в университете города Бирмингема в штате Алабама. И мать прежде была отличной спортсменкой, не раз участвовала в Панамериканских играх, выступая в барьерном беге.

Но, удивительное дело, родители не горели желанием сделать из сына спортивную звезду и всячески поощряли его интерес к танцам, пению, игре на музыкальных инструментах. Хотя, как и любому американскому мальчишке, Карлу, разумеется, приходилось много заниматься спортом в школе – он играл в американский футбол, плавал, бегал, прыгал.

Когда Карлу было десять лет, на одном из соревнований он неплохо выступил в прыжках в длину. После соревнований к нему подошел какой-то незнакомый мужчина, похвалил и сказал, что, если Карл будет продолжать в том же духе, непременно станет чемпионом.

Потом отец объяснил Карлу, что это был не кто иной, как Джесси Оуэнс, четырехкратный олимпийский чемпион и легенда американской легкой атлетики. А поскольку Карлу это имя тогда было совершенно неизвестно, отец весь вечер рассказывал сыну о легендарных спортивных подвигах Оуэнса: о том, как в 1935 году за 45 минут тот установил пять мировых рекордов в беге на различных спринтерских дистанциях, а также в прыжках в длину, как завоевал четыре золотые медали на играх XI Олимпиады 1936 года в Берлине.

Сам Карл позже рассказывал, что именно в тот вечер он решил стать столь же великим легкоатлетом, как Джесси Оуэнс. Однако в двенадцать лет из-за серьезной травмы ему чуть было не пришлось навсегда оставить легкую атлетику: играя с детьми, Карл серьезно поранил правое колено и повредил сухожилие. Врачи объявили, что о прыжках в длину надо забыть.

И все-таки, едва поправившись, Карл прежде всего отправился в сектор для прыжков в длину. Уже через год он прыгнул на пять с половиной метров. Так этот чернокожий парнишка доказал всем, что у него есть упорство и характер. И, конечно, трудолюбие. Все вместе давало свои результаты: в 14 лет он прыгал на 6 метров 7 сантиметров, в 16 – на 7 метров 26 сантиметров, в 17 – на 7 метров 85 сантиметров.

Когда Карлу было 18 лет, его впервые включили в сборную США по легкой атлетике, которая отправлялась на Панамериканские игры в Пуэрто-Рико. Затем – в олимпийскую сборную, которая готовилась к играм XXII Олимпиады 1980 года в Москве.

Однако из-за афганских событий сборная США, как и команды многих других стран, в Москву не поехала, бойкотировав Олимпиаду. Олимпийский дебют Карла Льюиса состоялся только четыре года спустя, в Лос-Анджелесе. А между играми он жил в Хьюстоне, где учился в местном университете и продолжал очень быстро прогрессировать в легкой атлетике.

В 1981 году на соревнованиях в Далласе Карл Льюис в один день стал победителем на стометровке, в забеге на 200 метров и в прыжках в длину. В том же году на чемпионате по легкой атлетике в Сакраменто Карл выиграл звание чемпиона США в беге на 100 метров и в прыжках в длину.

Тем не менее тренеры всерьез полагали, что ему пора выбирать между спринтом и прыжками в длину, потому что времена Джесси Оуэнса прошли, и в легкой атлетике наступила пора узкой специализации. Какое-то время Карл Льюис и в самом деле показывал лучшие результаты в прыжках в длину, а не на стометровке.

И все же к Олимпийским играм 1984 года 23-летний атлет был великолепно подготовлен. На них-то Карл Льюис и повторил феноменальное достижение Джесси Оуэнса 1936 года, завоевав четыре золотые олимпийские медали в тех же самых видах программы: в забегах на 100 и 200 метров, в прыжках в длину и в эстафете 4 × 100.

После этой победы Карл Льюис стал необыкновенно популярен во всем мире, не говоря уж о Соединенных Штатах Америки. И следующие четыре года до новой Олимпиады были у него заполнены не одной только легкой атлетикой: он пробовал себе в качестве эстрадного певца, работая в студии звукозаписи, писал книгу, которую назвал «На беговой дорожке».

В 1986 году началась долгая «легкоатлетическая дуэль» двух прекрасных спринтеров – Карла Льюиса и Бена Джонсона, атлета с Ямайки, обосновавшегося в Канаде. Они оспаривали друг у друга звание лучшего на стометровке, и за этим следил весь мир.

Чаще побеждал Джонсон. В отличие от Карла, он был невысок, но умел очень резко стартовать и делать победный рывок на финише. Правда, накануне Олимпиады 1988 года в Сеуле Карлу Льюису удалось дважды выиграть у соперника, но на самих играх первым был Джонсон, установивший новый мировой рекорд – 9,79 секунды. Карл Льюис довольствовался тем, что стал олимпийским чемпионом в прыжках в длину.

Однако Джонсона уличили в применении допинга, и Льюис «автоматически» стал олимпийским чемпионом в беге на стометровку, причем его результат – 9,92 секунды также «автоматически» стал мировым рекордом.

А ямайка с канадским паспортом дисквалифицировали на два года. После истечения этого срока, в январе 1993 года, на легкоатлетическом турнире в Торонто Джонсон снова попался на применении запрещенного анаболика – тестостерона. На этот раз руководство Международной легкоатлетической федерации дисквалифицировало канадца пожизненно, его спортивная карьера на этом закончилась.

Однако после игр XXIV Олимпиады в Сеуле у Карла Льюиса вновь появился грозный соперник, теперь уже в секторе для прыжков в длину, – его соотечественник Майк Пауэлл.

Зато на стометровке Карл Льюис установил новый мировой рекорд – 9,86 секунды. Это случилось в 1991 году на чемпионате мира по легкой атлетике в Токио. И там же, в Токио, был побит наконец великий рекорд Боба Бимона в прыжках в длину, продержавшийся 23 года.

Это случилось при драматических для Карла Льюиса обстоятельствах. Превзойти достижение Бимона он мечтал еще с детства. В Токио Льюис прыгал первым и наконец-то показал результат 8 метров 91 сантиметр. Но новый мировой рекорд продержался лишь несколько минут. Майку Пауэллу покорился еще лучший результат – 8 метров 95 сантиметров. Пока этот результат еще никто не превзошел.

И тем не менее на играх XXV Олимпиады 1992 года в Барселоне Карл Льюис победил Пауэлла, завоевав свою очередную золотую олимпийскую медаль.

Еще одну он выиграл в составе эстафеты 4 × 100 метров. Теперь у негритянского атлета в общей сложности было уже восемь золотых олимпийских медалей, завоеванных на трех Олимпиадах.

А вот на дистанциях 100 и 200 метров в Барселоне он даже не выступил. Сам спортсмен и его тренеры утверждали, что это случилось из-за нездоровья – у Карла и в самом деле были проблемы со щитовидной железой, – однако во время игр XXV Олимпиады великому спортсмену был 31 год, и время его, к сожалению, уже уходило.

После Олимпиады в Барселоне результаты Карла Льюиса заметно ухудшались. Вдобавок его стали преследовать травмы и какое-то трагическое невезение. На отборочных соревнованиях перед играми XXVI Олимпиады в Атланте 1996 года Льюис был лишь третьим в прыжках в длину. Но он страстно желал выступить на Олимпийских играх, несмотря на то что многие в Соединенных Штатах уже начинали откровенно подсмеиваться над своим недавним кумиром.

В Атланте Карлу Льюису понадобилось три попытки, чтобы выйти в финал. В финале же великий спортсмен после третьего прыжка вышел на первое место, и никто из прыгунов не смог превзойти его результат. А среди его соперников вновь был и сам Майк Пауэлл, обладатель мирового рекорда. И Пауэлл больше всего хотел победить именно в Атланте, в год векового юбилея возрожденных Олимпийских игр. Но золотую олимпийскую медаль завоевал Карл Льюис.

Так он еще раз стал олимпийским чемпионом, как делал это уже четыре Олимпиады подряд. В этом Льюис сравнялся со шведским гребцом на байдарке Гертом Фредрикссоном и американским метателем диска Альфредом Ортэром, которые тоже четыре раза подряд побеждали на Олимпиадах.

Но, в отличие от Ортэра, Льюис завоевал на четырех Олимпийских играх не четыре, а девять золотых медалей. И четыре раза подряд он становился олимпийским чемпионом в прыжках в длину.

Уже годы спустя великого спортсмена в одном из интервью спросили, какая из его девяти золотых олимпийских медалей для него была самой памятной? Он ответил: «Первая

золотая медаль, завоеванная в 1984 году в Лос-Анджелесе на дистанции 100 метров, – это было нечто особенное. Ну и, конечно, последняя, полученная за прыжок в длину на играх в Атланте. Это было мое прощание с вершиной мирового спорта».

Вскоре после Олимпийских игр в Атланте Карл Льюис объявил о завершении своей долгой и выдающейся спортивной карьеры. Он сделал в легкой атлетике столько, сколько с избытком хватило бы на несколько человек.

В последние годы Льюис занимается тем, что пишет книги о здоровом образе жизни, рекламирует продукцию фирм, производящих спортивные товары, планирует сам наладить выпуск модной одежды под девизом «Линия Карла Льюиса».

Феномен Гриффит-Джойнер

Рекорды американской легкоатлетки Делорез Флоренс Гриффит-Джойнер, установленные в беге на дистанциях 100 и 200 метров, спортивные медики считают предельными для женского организма. Тем не менее рекорды существуют и неизвестно, будут ли когда-нибудь побиты.

Одна из величайших спортсменок всех времен Делорез Гриффит-Джойнер, родившаяся в 1959 году, промелькнула на небосводе мирового спорта как метеор, лишь на короткое время вспыхнувший ослепительным светом и сейчас же исчезнувший. Не только из спорта – из самой жизни. Этот метеор оставил немало загадок...

Друзья называли легкоатлетку Фло-Джо, она родилась в семье электротехника и учительницы, где всего было одиннадцать детей. Легкой атлетикой начала заниматься очень рано – с семи лет. В четырнадцать стала чемпионкой по бегу на престижных соревнованиях для школьников. В девятнадцать поступила в Калифорнийский университет, чтобы изучать психологию. Но продолжала тренироваться, считаясь отличным, но отнюдь не выдающимся спринтером.

Делорез Флоренс Гриффит/Джойнер

Перед играми XXIII Олимпиады 1984 года, которые проходили, можно сказать, у Фло-Джо дома – в Лос-Анджелесе, ее включили в состав легкоатлетической команды. И 25-летняя бегунья выступила очень неплохо, завоевав серебряную олимпийскую медаль в забеге на 200 метров.

После этих Олимпийских игр Фло-Джо некоторое время держалась в тени. Главным событием ее жизни стал брак с олимпийским чемпионом в тройном прыжке Элом Джойнером. Так она стала Гриффит-Джойнер.

Некоторое время спортом Фло-Джо занималась нерегулярно, возобновив постоянные тренировки только в 1987 году. Но в том же году на чемпионате мира по легкой атлетике в Риме она выиграла серебряную медаль в забеге на 200 метров.

А спустя год с Фло-Джо произошла поразительная метаморфоза. На чемпионате США по легкой атлетике в Индианаполисе в четвертьфинальном забеге на 100 метров Гриффит-Джойнер установила мировой рекорд. Дистанцию она пробежала за 10,49 секунды, улучшив прежнее достижение своей соотечественницы Эвелин Эшфорд

сразу на 0,3 секунды. Для спринта такой скачок представляется просто фантастическим достижением.

Удивительная метаморфоза произошла и с самим обликом Фло-Джо. Теперь она выходила на старт в наряде, поражающем воображение – в пурпурного цвета комбинезоне, закрывающем лишь одну правую ногу. Вдобавок у нее были длиннющие позолоченные ногти и длинные распущенные черные волосы, на дистанциях словно бы летящие за ней вслед.

Такой внешний вид, без сомнения, оказывал психологическое воздействие на соперниц и привлекал к Фло-Джо повышенное внимание репортеров. Судя по всему, психологию она изучала в Калифорнийском университете не напрасно.

Так к своей спортивной славе мировой рекордсменки Фло-Джо прибавила громкую славу фотомодели. Перед играми XXIV Олимпиады 1988 года в Сеуле в Соединенных Штатах Америки среди спортсменов не было никого популярнее Делорез Флоренс Гриффит-Джойнер.

На играх она поразила мир феноменальным выступлением, завоевав три золотые медали. Две в личном зачете – в забегах на 100 и 200 метров и одну в эстафете 4x100 метров. На дистанции 200 метров Фло-Джо заодно установила мировой рекорд – 21,34 секунды. Прежнее достижение немецкой спортсменки Мариты Кох было улучшено на 0,37 секунды.

Неудивительно, что в Сеуле Гриффит-Джойнер стала главной спортивной звездой. Фотографии экстравагантной бегуни не сходили с первых полос газет, ее фантастические забеги снова и снова повторяли по телевидению. Спортивные комментаторы подсчитали, что в эстафете 4 × 100 метров на одном из отрезков Фло-Джо бежала с невероятной скоростью – 39,56 километра в час.

И все-таки... Столь неожиданный прогресс Гриффит-Джойнер и установленные ею ошеломляющие мировые рекорды у многих вызвали подозрения в том, что она употребляет анаболические стероиды.

Тем более что как раз на Олимпиаде в Сеуле в применении допинга был уличен победитель на стометровке у мужчин – канадец Джонсон. Его фантастический мировой рекорд – 9,79 секунды – был аннулирован, золотая олимпийская медаль досталась оказавшемуся вторым Карлу Льюису, а сам Джонсон был дисквалифицирован.

Однако ни одна из многочисленных допинговых проверок Гриффит-Джойнер никогда не давала положительного результата. Тем не менее недоверие оставалось. Прогресс Фло-Джо и в самом деле, казалось, превышал все обычные человеческие нормы.

Сама же она на подобные подозрения всегда отвечала так: «Я никогда не употребляла и никому не рекомендую употреблять допинг. Мои результаты – следствие упорных специальных тренировок под руководством мужа».

После Олимпиады в Сеуле, в зените славы, «самая быстрая женщина в мире», как ее окрестили репортеры, заявила, что она уходит из спорта. Злые языки, правда, утверждали, что ее уход был напрямую связан с тем, что МОК после скандала с Джонсоном объявил о резком увеличении проверок на допинг. Однако стоит повторить, Фло-Джо в применении допинга никто и никогда не уличил.

Великая спортсменка, даже оставив беговую дорожку, продолжала оставаться в центре внимания. Она работала в президентском совете по спорту, увлеклась моделированием одежды, писала автобиографическую книгу, появлялась на светских приемах, давала многочисленные интервью.

Уже перед играми XXVI Олимпиады в Атланте, через восемь лет после своего оглушительного триумфа в Сеуле, Фло-Джо вдруг сообщала, что собирается вернуться в легкую атлетику и добиться новых побед. Это заявление произвело ошеломляющее впечатление.

Но в большой спорт ей уже не суждено было вернуться. Вскоре в самолете во время полета на благотворительное выступление с Флоренс случился сердечный приступ. Неко-

торое время она провела в больнице. А в ночь на 21 сентября 1998 года Делорез Флоренс Гриффит-Джойнер скончалась во сне в своем большом доме в Калифорнии. Ее неожиданная смерть вызвала немало толков, как и вся ее короткая, но яркая жизнь.

Рекорды, установленные Фло-Джо на дистанциях 100 и 200 метров, пока так и остаются непокоренными. А многим они вообще представляются запредельными, лежащими далеко за возможностями женского организма.

Впрочем, таким же фантастическим рекордом когда-то считался и «прыжок в XXI век» Боба Бимона на 8 метров 90 сантиметров, совершенный в 1968 году на Олимпийских играх в Мехико. Он продержался 23 года.

«Легкоатлетический космос»

Прыгун с шестом Сергей Бубка устанавливал мировые рекорды... 35 раз. И первым преодолел 6-метровую высоту, которая долгое время казалась заколдованной.

Этот прыжок Сергей Бубка совершил 13 июля 1985 года, в пригороде Парижа на стадионе, который носит имя выдающегося французского стайера Жана Буэна, погибшего в 1914 году на Первой мировой войне.

К концу соревнований прыгунов с шестом борьбу продолжали немногие: американец Билл Олсон, француз Филипп Колле и два советских прыгуна – Александр Крупский и Сергей Бубка. Когда Бубка с огромным запасом преодолел высоту 5 метров 70 сантиметров, стадион притих. Все ожидали, что в этот день Сергей установит очередной из своих мировых рекордов.

Сергей Бубка

Высоту 5 метров 80 сантиметров Бубка пропустил, а потом планка была поднята сразу на 6 метров. Многие годы этот рубеж казался прыгунам с шестом магическим, заколдованным; никто и никогда не преодолевал его, несмотря на многочисленные попытки. Ближе всех к нему подобрался как раз сам Бубка – его мировой рекорд, действующий на 13 июля 1985 года, составлял 5 метров 94 сантиметра.

Стадион замер, разбег Бубка начал в полной тишине. Потом по трибунам пронесся вздох разочарования. Высоту он не взял. Но у Сергея по правилам оставалось еще 6 минут, которых должно было хватить на последнюю попытку.

Перед новым прыжком Бубка медлил, а когда начал разбегаться, на трибунах вдруг стал нарастать гул, словно стадион понял, что на этот раз высота будет взята. Несколько секунд спустя стадион в едином порыве вскопился на ноги: прыгун впервые преодолел наконец заколдованный шестиметровый рубеж.

На следующий день газеты соперничали друг с другом, у кого заголовок лучше соответствует значимости события: «Бубка на шестом небе», «Бубка летит над Парижем», «Легкоатлетический космос покорен», «Бубка – сверхчеловек шеста».

С тех пор Сергей Бубка преодолевал этот рубеж больше сорока раз, доведя, в конце концов свой мировой рекорд до 6 метров 14 сантиметров – он был установлен 31 июля 1994 года и с тех пор не покорился никому. Рекорд Бубки для закрытых помещений, установленный

годом раньше, на сантиметр больше – 6 метров 15 сантиметров. А все же первое преодоление 6-метровой отметки было для него самым важным психологически и потому памятным.

Уже годы спустя после того первого прыжка, как рассказывал сам Бубка, оказавшись случайно неподалеку от стадиона имени Жана Буэна, он остановил машину и повел жену с сыновьями на стадион, чтобы взять на память кусочек покрытия с дорожки разбега. Сразу после того первого взлета на свое «шестое небо», забыв от счастья обо всем на свете, этого, разумеется, он не сделал...

Тогда, в июле 1985 года, Сергею Бубке было 22 года. К этому времени его спортивный стаж составлял больше десяти лет: в секцию прыгунов с шестом детской спортивной школы украинского города Луганска Сергей пришел по совету старшего друга, который там уже занимался и которому очень нравилось взлетать на высоту второго этажа с помощью упругого фибerglassового шеста, действующего как катапульта.

По-счастью для мирового спорта, понравилось это и самому Сергею. Но до прыжков дошло не сразу: опытный тренер Виталий Петров, распознав отличные физические способности Сергея именно к этому виду легкой атлетики, поначалу нагружал его в основном упражнениями на выработку прыгучести и скорости. Но пришел наконец момент первого прыжка. Высота, которую удалось преодолеть будущему многократному мировому рекордсмену, составляла 2 метра 75 сантиметров. Мировой рекорд тогда равнялся 5 метрам 65 сантиметрам...

В 1979 году тренер, разочарованный условиями луганской детской спортивной школы, принял предложение переехать в Донецк. Лучшие его воспитанники, среди которых уже были мастера спорта, в том числе и старший брат Сергея Василий, решили поехать за ним. Скрепя сердце мать отпустила в чужой город и 16-летнего Сергея.

В Донецке он жил вместе с братом в общежитии, ходил в школу и все свободное время отдавал тренировкам под руководством Виталия Петрова. Уже в 1980 году Сергей выполнил норму мастера спорта, преодолев высоту 5 метров 10 сантиметров, и впервые выиграл первенство страны, правда, пока еще только юношеское.

Три года спустя, в 1983 году, Сергей Бубка поехал в Хельсинки на чемпионат мира по легкой атлетике. В спортивном мире тогда Сергея еще мало кто знал, победы ему не предрекал никто. В том, что именно он станет в Хельсинки чемпионом мира, похоже, сомневался и сам тренер Виталий Петров. Но там, на олимпийском стадионе, Сергей Бубка взял высоту 5 метров 70 сантиметров, которая не покорила никому из других прыгунов-соперников.

Однако мало кто тогда понял, что в прыжках в высоту с шестом наступила «эра Сергея Бубки». По итогам года новоиспеченный чемпион даже не попал в десятку сильнейших шестовиков мира. Но в следующем, 1984 году на соревнованиях в Братиславе Сергей установил свой первый мировой рекорд, взяв высоту 5 метров 85 сантиметров.

И это было только начало: за всю свою спортивную карьеру Бубка устанавливал мировые рекорды... 35 раз. Причем соперничал он сам с собой – раз за разом бил собственные же рекорды. Лишь одному-единственному спортсмену, французскому шестовику Тьерри Виньерону, однажды удалось побить рекорд Бубки. Это случилось на турнире «Голден Гала», проходящем в Риме в августе 1984 года. Но продержался рекорд француза только четыре минуты – Сергей побил его уже в следующей своей попытке.

Как раз тогда, в августе 1984 года, в Лос-Анджелесе закончились игры XXIII Олимпиады. К сожалению, Бубка, как и все советские спортсмены, участия в них не принимал. В ответ на бойкот предыдущей московской Олимпиады спортсменами западных стран из-за ввода советских войск в Афганистан, спортсмены социалистических стран отказались ехать в Лос-Анджелес.

Никто, конечно, не может точно знать, стал ли бы Сергей Бубка в 1984 году олимпийским чемпионом, сложись все иначе. Спорт есть спорт, и самые точные, казалось бы, про-

гнозы часто не сбываются. Но можно сравнить. Олимпийским чемпионом на играх в Лос-Анджелесе стал французский прыгун Пьер Кинон, которому для победы хватило преодоления высоты 5 метров 75 сантиметров. А Сергей Бубка завершил сезон 1984 года новым мировым рекордом – 5 метров 94 сантиметра.

И все-таки утверждать, что на Олимпийских играх в Лос-Анджелесе чемпионом в прыжках в высоту с шестом непременно стал бы Бубка, не стоит. Хотя бы потому, что многократному рекордсмену и чемпиону мира на Олимпийских играх, как показали последующие годы, просто фатально, мистически не везло. В это даже с трудом верится, однако олимпийским чемпионом, правда, великим – по совокупности всех своих спортивных заслуг – чемпионом Сергей Бубка был только один раз. Это случилось на играх XXIV Олимпиады 1988 года в Сеуле.

Да и здесь выиграл он, надо признать, с трудом. В финальных соревнованиях начал с высоты 5 метров 70 сантиметров, но взял ее только со второй попытки. Потом преодолел 5 метров 75 сантиметров. Один из соперников – Радион Гатауллин – взял 5 метров 85 сантиметров. Бубка эту высоту пропустил. Наконец, Гатауллин, пропустив 5 метров 90 сантиметров и не взяв 5 метров 95 сантиметров, закончил соревнования. Теперь Сергею Бубке, чтобы одержать победу, надо было преодолеть 5 метров 90 сантиметров. Иначе с результатом 5 метров 75 сантиметров он остался бы и вовсе без медалей, а чемпионом стал Гатауллин.

Первые две попытки взять 5 метров 90 сантиметров оказались неудачными. И только в третий раз Бубка взял высоту, завоевав золотую олимпийскую медаль.

Почему борьба складывалась так тяжело? Позже Сергей рассказывал: едва он начал разбег для самой первой попытки, кто-то из судей нечаянно пересек ему дорогу, пришлось снова возвращаться на старт. Возможно, именно этой досадной случайности хватило для того, чтобы сбить настрой, кто знает...

Все следующие четыре года после Олимпиады в Сеуле Сергей Бубка оставался сильнейшим шестовиком мира. А на играх XXV Олимпиады 1992 года в Барселоне мир был потрясен: все три попытки Сергея Бубки преодолеть первую же высоту оказались неудачными. В результате мировой рекордсмен не прошел отбора к финальным состязаниям.

Зато в следующем, 1993 году Бубка установил два своих феноменальных рекорда – 6 метров 14 сантиметров и 6 метров 15 сантиметров для закрытых помещений. Один на соревнованиях в Украине, другой в США.

Но Олимпиады по-прежнему оставались для Бубки словно заколдованными. В 1996 году в Атланте во время квалификационных прыжков Сергей почувствовал резкую боль в ахилловом сухожилии и снялся с соревнований.

В последний раз Бубка выступал на играх XXVII Олимпиады 2000 года в Сиднее. И вновь неудача: он не смог взять высоту 5 метров 70 сантиметров и не прошел в финал. «Жаль, – сказал он потом, – что пришлось закончить спортивную карьеру на такой неудачной ноте».

Но что тут поделаешь: спорт есть спорт, и даже самым великим рано или поздно приходится заканчивать выступления. Сергей Бубка ушел не побежденным, и пока к его великим рекордам никто не может даже близко подойти. Можно считать, что на Олимпиадах он проигрывал... самому себе.

Последние годы Сергей Бубка вместе с семьей живет в Монако, но очень часто бывает в Донецке. Еще в 1990 году великий спортсмен основал в этом городе «Центр Сергея Бубки», который проводит соревнования «Звезды шеста». Бубка сам финансирует детские соревнования, оплачивает работу нескольких тренеров. В Донецке у него и собственный бизнес – предприятия по выпечке хлеба и печенья.

А еще в Донецке, в самом центре города, стоит прижизненный памятник Сергею Бубке. Очень немногие спортсмены во всем мире удостоились такой же чести.

Железный копьеметатель

Чешский спортсмен Ян Железны – единственный атлет, завоевавший золотые медали в метании копья на трех Олимпиадах подряд. Вдобавок он трехкратный чемпион мира, а установленный им в 1996 году мировой рекорд 98 метров 48 сантиметров не побит до сих пор.

Метание копья наряду с метанием диска – один из древнейших видов спорта. Соревнования копьеметателей были в программе Олимпийских игр Древней Эллады, правда, полной ясности в том, как они проходили, нет. Некоторые древние источники утверждают, что древнегреческие атлеты состязались в метании копья на дальность, другие – на точность.

Но в современной легкой атлетике метание копья возродилось позже, чем многие другие виды, хотя бы то же метание диска. Во всяком случае, в играх первой возрожденной Олимпиады, которые прошли в 1896 году в Афинах, дискоболы соревновались, а копьеметатели нет. Удивительным образом, в Англии, где к XIX веку сформировались многие виды современной легкой атлетики, метанием копья не заинтересовались, и возродился этот древний вид спорта в Скандинавии. Причем в Финляндии, Швеции и Норвегии им увлеклись настолько, что копьеметание стало едва ли не национальным видом спорта. Неудивительно, что когда этот вид спорта стал наконец олимпийским, долгое время в нем неизменно побеждали скандинавы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.